ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

Участіе Уланскаго Цесаревича полка въ кампаніи 1805 года.

Заключивъ, въ 1805 году, 5 іюля, конвенцію съ Вѣнскимъ дворомъ для соединеннаго дѣйствія противъ Наполеона, Императоръ Александръ I повелѣлъ, на западной своей границѣ, образовать двѣ арміи; первая [1]), подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Михельсона, числомъ 90.000 человѣкъ, сосредоточенная въ окрестностяхъ Бреста, раздѣлялась на корпуса графа Буксгевдена (50.000), и Беннингсена (40.000); вторая, генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова, силою въ 50.000, собранная у Радзивилова, долженствовала по первому требованію австрійскаго императора Франца выступить за границу.

Въ составъ арміи Михельсона вошелъ также уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ, назначенный состоять въ корпусѣ графа Буксгевдена [2]).

3 августа, въ то самое время, когда Кутузовъ пошелъ изъ Радзивилова на соединеніе съ Австрійцами въ Баварію, уланы Це-

---

[1]) Армія эта была составлена изъ войскъ, расположенныхъ на западѣ и югѣ; въ составъ ее вошла также гвардія.

[2]) Въ корпусѣ графа Буксгевдена были слѣдующіе полки: Елисаветградскій гусарскій, 6-ть казачьихъ, Фанагорійскій Гренадерскій, Рижскій, Архангелогородскій, Псковскій, Пермскій, Староингерманландскій, Выборгскій и Курскій мушкатерскіе, 5 и 7 Егерьскіе, 9 ротъ пѣшей и 2 роты конной артиллеріи, 2 роты піонерныхъ и 1 пантонная.

саревича Константина Павловича двинулись изъ Махновки въ Брестъ-Литовскъ

Запасный эскадронъ остался на прежнихъ квартирахъ въ городѣ Сквирѣ, а 10 эскадроновъ [3]) полка, слѣдуя подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Меллера Закомельскаго, черезъ города: Бердичевъ, Мирополье, Рогачевъ, Новгородъ-Волынскъ и Людвиполь, прибыли въ Брестъ 13 сентября.

Еще 28 августа, по повелѣнію Государя Императора, армія Михельсона раздѣлилась на двѣ части; Беннингсенъ отошелъ къ Гродно, а Михельсонъ съ остальными войсками расположился вдоль прусской границы по рѣкѣ Пилицѣ.

Давъ въ Брестѣ трехъдневный отдыхъ полку, баронъ Меллеръ Закомельскій двинулся далѣе, по присланному отъ главнокомандующаго маршруту, черезъ Земховъ, Рыки и Пулаву, въ Радомъ,—гдѣ, 29-го сентября, присоединился къ корпусу графа Буксгевдена.

4 октября, по повелѣнію Императора Александра I, корпусъ графа Буксгевдена выступилъ съ береговъ Пилицы въ Австрію [4]), на соединеніе съ Кутузовымъ, уже нѣсколько разъ сражавшимся съ Французами.

8 октября, уланскій Цесаревича полкъ оставилъ Радомъ и пошелъ черезъ Кельцы и Краковъ въ Тропау, взявъ съ собою всѣхъ больныхъ, могущихъ сидѣть на конѣ. Отъ Тропау полкъ слѣдовалъ по дорогѣ къ Ольмюцу, въ 5 колоннѣ генерала Вимпфена, соблюдая во весь путь самую строгую дисциплину и порядокъ.

Соединившись, 6 ноября, съ корпусомъ графа Буксгевдена въ Вишау, Кутузовъ отошелъ 10 числа къ Ольмюцу, гдѣ уже находились тогда союзные монархи. Черезъ два дня, въ день

---

[3]) Эскадронами въ это время командовали: Великаго князя Константина Павловича полковникъ графъ Гудовичъ, 2-мъ полковникъ Бибиковъ, 3-мъ маіоръ Фридерицій, 4-мъ ротмистръ Мезенцовъ, 5-мъ полковникъ графъ Мантейфель, 6-мъ (полковаго командира) ротмистръ Ганеманъ, 7-мъ ротмистръ Лоpеръ, 8-мъ маіоръ Раутенфельдъ, 9-мъ ротмистръ князь Хилковъ, 10-мъ полковникъ Чаликовъ.

[4]) Графъ Буксгевденъ слѣдовалъ черезъ городъ Тропау къ Ольмюцу.

прибытія гвардіи, Государь Императоръ сдѣлалъ смотръ войскамъ въ присутствіи императора Франца, и оставшись очень доволенъ, въ особенности благодарилъ тѣхъ, которые почти ежедневно дрались съ непріятелемъ.

По соединеніи всѣхъ русскихъ войскъ, армія наша простиралась до 82.000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ четырнадцати тысячный австрійскій корпусъ князя Лихтенштейна. Главнокомандующимъ совокупныхъ силъ Австріи и Россіи, по обоюдному соглашенію обоихъ монарховъ, былъ назначенъ Голенищевъ-Кутузовъ—впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь Смоленскій.

Между тѣмъ Французы, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, стояли лагеремъ у Брюнна, въ 70 верстахъ отъ Ольмюца.

15 ноября, союзники начали наступательныя дѣйствія и двинулись противъ непріятеля 5-ю колоннами: 1-я Дохтурова, 2-я графа Ланжерона, 3-я Пржибышевскаго, 4-я Коловрата и 5-я князя Лихтенштейна.

Уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ слѣдовалъ въ послѣдней колоннѣ, съ полками, елисаветградскимъ гусарскимъ, харьковскимъ и черниговскимъ драгунскими и 32, весьма слабыми, австрійскими эскадронами.

19 ноября, въ полдень, союзная армія выступила изъ лагеря при Мергофѣ и, пройдя Аустерлицъ, расположилась на позиціи слѣдующимъ образомъ: 1 колонна Дохтурова у Гостіердека, 2 на правомъ флангѣ Дохтурова, 3 вправо отъ Празена, позади ее 4, на правомъ флангѣ отрядъ князя Багратіона, между которымъ и центромъ должна была занять мѣсто 5 колонна.—Въ резервѣ за княземъ Лихтенштейномъ, близъ Аустерлица, стояла гвардія, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича.

Вся ночь прошла въ приготовленіяхъ, войска занимали назначенныя мѣста по диспозиціи, отданной поздно ночью.

Съ зарею 20 ноября, густой туманъ покрывалъ окрестности и скрывалъ движеніе противниковъ. Въ 8-мъ часу утра, съ восходомъ солнца, раздался первый выстрѣлъ и бой завязался на нашемъ лѣвомъ флангѣ, а вскорѣ и всѣ колонны снялись съ ночлега, направясь на разные пункты непріятельской позиціи.

Бывъ задержана на пути другими войсками, 5 колонна опоздала прибытіемъ къ сраженію, и, прибывъ на мѣсто, нашла его занятымъ Французами [5]). Это произошло слѣдующимъ образомъ. Вслѣдствіе замедленія князя Лихтенштейна, промежутокъ между княземъ Багратіономъ и центромъ не былъ никѣмъ занятъ,—обстоятельство, не ускользнувшее отъ опытнаго глаза Наполеона, отдавшаго приказаніе дивизіи Риво [6]) и двумъ дивизіямъ корпуса Ланна: пѣхотной Кофарелли и драгунской Келлермана, идти къ Блазовицу.

Между-тѣмъ, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, въ опредѣленный по диспозиціи часъ, привелъ гвардію къ назначенному ей мѣсту, и, увидя, въ туманѣ, впереди себя войско, принялъ его за 5 колонну; но заблужденіе вскорѣ исчезло; прилетѣвшее ядро вырвало рядъ Преображенскаго полка, стоявшаго впереди, и удостовѣрило, что это были Французы. Великій Князь немедленно аттаковалъ непріятеля въ Блазовицѣ, гдѣ завязалось весьма жаркое дѣло, кончившееся тѣмъ, что гвардейцы должны были отступить съ большимъ урономъ. Въ этотъ моментъ, Французы выставили цѣлый рядъ батарей и открыли по гвардіи жестокій огонь [7]), а князь Лихтенштейнъ прибылъ на полѣ сраженія и примкнулъ къ лѣвому флангу гвардіи. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ очень обрадовался прибытію 5-й колонны, онъ подскакалъ къ уланскому имени Его полку, поздоровался съ солдатами, обнялъ и поцѣловалъ барона Меллера-Закомельскаго и, обратясь къ фронту, сказалъ: «Ребята, помните, чье имя вы носите, невыдавай!» «Рады умерѣть!» воскликнули всѣ въ одинъ голосъ и сдержали слово [8]).

Между тѣмъ, бой кипѣлъ во всѣй его кровавой силѣ, но перевѣсъ не клонился ни на ту, ни на другую сторону. Въ это время у Блязовица, войска непріятельскія приняли слѣдующее расположеніе: впереди стояла

---

[5]) Еще до этого, Елисаветградскій гусарскій п., Черниговскій и Харьковскій драгунскіе были откомандированы отъ колонны въ отрядъ генерала Уварова, посланный въ подкрѣпл. князю Баградію.

[6]) Изъ Бернадатова корпуса.

[7]) Dumas. Précis des événements militaires T. XIV page. 178—180.

[8]) „Воспоминанія“ Ѳадея Венедиктовича Булгарина.

кавалерійская дивизія Келлермана въ сомкнутой колоннѣ, за нею пѣхота, а сзади, лѣвѣе, артиллерія, прикрываемая двумя баталіонами пѣхоты.

Князь Лихтенштейнъ, увидѣвъ, что Великій Князь сильно страдаетъ отъ огня непріятеля, рѣшился удержать напоръ Французовъ и если удастся, отбросить ихъ. Рѣшена аттака и жребій выпалъ на уланъ Цесаревича. Съ громкимъ «ура» стремглавъ понеслись впередъ храбрые уланы за своимъ командиромъ и офицерами; кавалерія Келлермана не выдержала отчаяннаго натиска, повернула назадъ, проскакала чрезъ интервалы пѣхоты и выстроилась за батареями. Но уланы мчались на французскіе баталіоны, послѣдніе дрогнули и раздались въ стороны; полкъ, увлеченный мужествомъ, промчался между ихъ интервалами подъ жестокимъ огнемъ и, повернувъ вправо, кинулся на непріятельскую батарею. Градъ картечи посыпался на храбрецовъ, но не остановилъ ихъ геройскаго порыва. Пѣхота, прикрывавшая орудія, пришла въ безпорядокъ, артиллеристы принялись въ банники, а уланы въ сабли и пики. Все смѣшалось въ одну общую массу и началась рукопашная схватка. Ротмистръ Ганеманъ первый бросился на орудіе и ударомъ банника въ голову былъ поверженъ замертво на землю. Дошло до того, что нѣкоторые солдаты соскакивали съ лошадей и защищались до послѣдней капли крови; многіе, увлеченные храбростію, преслѣдовали непріятеля до самыхъ резервовъ, но тутъ или умирали, или поподались въ плѣнъ.

Въ этотъ моментъ Келлерманъ всею своею дивизіей аттаковалъ уланъ Цесаревича со всѣхъ сторонъ. Не ровный бой продолжался не долго, сила подавила мужество; только одна половина одного изъ лучшихъ [9]) полковъ въ русской арміи успѣла повернуть коней и въ разсыпную примкнуть къ войскамъ князя Багратіона. Французы преслѣдовали уланъ съ ожесточеніемъ, артиллерія громила ихъ картечью, а пѣхота провожала пулями.

---

[9]) Dumas въ своемъ сочиненіи Précis des événements militaires говоритъ: «le regiment des Uhlanv du grand duc Constantin, l'un des plus beaux de l'armée russe». T. XIV page 280.

Генералъ Меллеръ-Закомельскій оказалъ въ этотъ день чудеса храбрости. Находясь все время впереди полка, онъ первый окровавилъ саблю, но, пораженный пулею въ грудь, упалъ безъ чувствъ и попался въ плѣнъ [10]). Не одного его постигла эта участь; въ этотъ достопамятный день полкъ потерялъ, убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими: 28 офицеровъ, 680 рядовыхъ и столько же лошадей. Послѣ дѣла, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, бывъ свидѣтелемъ молодецкой аттаки уланъ, подъѣхалъ къ нимъ, и, поблагодаривъ за храбрость, скомандовалъ полку на лѣво, повелъ его по фронту пѣхоты съ праваго на лѣвый флангъ. Въ тоже время, Его Высочество приказалъ пѣхотнымъ полкамъ взять на караулъ, воздавая такою почестью благодарность своему полку, оказавшему подвигъ неустрашимости въ достопамятномъ сраженіи при Аустерлицѣ.

Французскіе писатели, описывая аттаку уланъ Цесаревича, справедливо говорятъ: «Ils pechérent dans cette affaire par exces de courage» [11]). Впрочемъ, эти слова должны относиться къ чести всей русской арміи, бывшей въ битвѣ при Аустерлицѣ.

Послѣ сраженія многіе уланы, попавшіеся въ плѣнъ, толпами бѣжали изъ французскаго лагеря, пользуясь темнотой, и лѣсами старались пробраться къ русскимъ войскамъ. Но старанія ихъ были тщетны; блуждая по незнакомой мѣстности, они шли совсѣмъ по другому направленію и плутали по окрестностямъ. Такъ, напримѣръ, поручикъ Борженскій, освободясь изъ плѣна съ нѣсколькими рядовыми, скрылся въ лѣсу и, собравъ по дорогѣ до 60 человѣкъ уланъ, пришелъ черезъ три дня въ мѣстечко Штамбергъ, занятое отрядомъ Ряжскаго мушкатерскаго полка маіора Шейна. Незная, гдѣ находится уланскій Цесаревича полкъ, маіоръ Шейнъ, снабдивъ поручика Борженскаго 30-ю червонцами, велѣлъ ему идти въ Ольмюцъ, гдѣ явиться коменданту. Но не узнавъ и здѣсь, гдѣ русская армія, по-

[10]) „Воспоминанія" Ѳ. В. Булгарина.

[11]) Dumas, Précis des événements militaires. T. XIV, page 181.

ручикъ Борженскій пошелъ черезъ Краковъ въ Брестъ-Литовскъ, гдѣ и присоединился къ полку [12]).

Также точно спаслись корнеты: Бизяевъ и Голофѣевъ 2; юнкера: Новосильскій 2 и Голофѣевъ 3; рядовые: Доевъ и Малерчукъ [13]).

Въ темную ноябрьскую ночь, послѣ дѣла при Аустерлицѣ, войска русскія начали отступленіе по дорогѣ въ Венгрію. Далѣе путь нашей арміи, прикрываемый арьергардомъ князя Багратіона, пролегалъ черезъ Уржицъ, Чейчь, Гедингъ и Голичь.

Между тѣмъ, Императоръ Францъ заключилъ съ Наполеономъ перемиріе, 26 ноября, и началъ переговоры о мирѣ.

Простоявъ нѣсколько дней въ лагерѣ подъ Сенницомъ, Кутузовъ двинулся съ арміею въ Галицію, на Кашау, Эперіесъ и Лембергъ, тремя колоннами: 1-я состояла изъ пѣхоты, 2-я изъ конницы, а 3-я изъ артиллеріи.

Уланскому Цесаревича Константина Павловича полку, оставшемуся на нѣкоторое время въ Краковѣ, Высочайше повелѣно было слѣдовать вмѣстѣ съ гвардіей въ Петербургъ. По прибытіи въ столицу, 7 апрѣля 1806 года, полкъ расположился въ Гатчинѣ, Петергофѣ и Красномъ Селѣ, имѣя штабъ-квартиру на мызѣ Стрѣльнѣ.

Черезъ нѣсколько дней, Государь Императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ полку, въ награду за храбрость, оказанную въ дѣлѣ при Аустерлицѣ, серебряныя трубы съ орлами (числомъ 24).

Списокъ убитымъ офицерамъ:

Поручикъ Набель.

Корнетъ Страховъ, пропалъ безъ вѣсти.

» Михайловъ, умеръ отъ ранъ черезъ 3 дня.

Ранены:

Полковникъ Чаликовъ, пулею въ лѣвую ляжку на вылетъ.

---

[12]) Изъ полковаго архива исходящихъ бумагъ за 1805 и 1806 г. Рапортъ маіора Шейна, требовавшаго изъ полка 30 червонцевъ.

[13]) Тамъ же.

Ротмистръ князь Хилковъ, въ правую руку получилъ контузію.

» Ганеманъ, пулею въ пахъ и банникомъ въ голову, умеръ черезъ два мѣсяца.

Поручикъ Готовицкій — раненъ пулею въ шею.

» Миллеръ — неизвѣстно.

» Ассановъ — саблею по спинѣ.

» Шакаловскій — саблею въ плечо.

» Трифковичъ, оставался по болѣзни въ Австріи.

Корнеты: Колчевскій 1., Мейеръ 2., Мещериновъ, Дембовскій — неизвѣстно.

» Бесѣдинъ, Ильинъ — контужены.

» Рибасовъ, раненъ пулею въ шею.

Взяты въ плѣнъ и ранены:

Генералъ-маіоръ баронъ Меллеръ-Закомельскій, раненъ въ грудь.

Маіоръ Фредерицій — пулею въ голову.

Ротмистры: Аленинъ — пулею въ животъ.

» Лореръ, Ржевскій — неизвѣстно

Поручикъ Никичъ, пропалъ безъ вѣсти.

Корнеты: Бизяевъ, Линденеръ 3., Михайловъ, Пателѣевъ — неизвѣстно

Награды:

По возвращеніи изъ похода, Государь Императоръ пожаловалъ всѣмъ чинамъ полка не въ зачетъ третное жалованье; кромѣ этого, за храбрость и мужество, оказанное въ сраженіи 20 ноября при Аустерлицѣ, Императоръ Александръ I Всемилостивѣйше пожаловалъ:

Полковника графа Мантейфеля, кавалеромъ ордена св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 4-го класса.

Полковникамъ: Чаликову, графу Гудовичу и подполковнику Шульгину, орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Маіору Мезенцову, ротмистрамъ: Лореру, князю Хилкову, Дезопису, Григоровичу, Ржевскому, Радуловичу и поручику Глазенапу 2, орденъ Св. Анны 3-й степени.

Полковнику Бибикову и маіору Фредерицію, золотыя сабли съ надписью «за храбрость».

Участіе уланскаго Цесаревича полка въ кампаніи 1807 года.

Императоръ Александръ I, принимая участіе въ судьбѣ Пруссіи, послалъ въ 1806 году за границу Свою армію, ввѣривъ ее сначала фельдмаршалу графу Каменскому, а потомъ генералу отъ кавалеріи Беннингсену. Нерѣшительныя сраженія при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау и отступленіе Беннингсена къ Кенигсбергу побудили Государя послать на усиленіе арміи свѣжія войска, и въ числѣ ихъ гвардію. Такимъ образомъ, 8 февраля 1807 году, гвардія получила предписаніе собраться въ походъ и выступить въ возможно скорѣйшемъ времени.

Въ продолженіе 4-хъ дней, гвардейская дивизія была готова и начала выступленіе изъ С.-Петербурга 12 числа, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича двумя колоннами: 1-я, генералъ-лейтенанта Кологривова, полки: преображенскій, семеновскій, уланскій Цесаревича, баталіоны: егерскій и Императорской милиціи, — двинулась на Нарву, Дерптъ и Ригу; 2-я, генералъ-лейтенанта Малютина, полки: измайловскій, лейбъ-гренадерскій, кавалергардскій, конный и лейбъ-гвардіи гусарскій, — направилась по Бѣлорусскому тракту. Обѣ колонны должны были соединиться въ Юрбургѣ.

Уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ, въ составѣ

10-ти эскадроновъ, подъ начальствомъ полковника Чаликова, выступилъ изъ Стрѣльны 17 числа, и всю дорогу слѣдовалъ въ хвостѣ первой колоны.

Двигаясь въ трескучіе морозы усиленными переходами отъ 30-ти до 35-ти верстъ въ день, и имѣя дневки черезъ 5 и 6 сутокъ, гвардія вступила въ полдень 20 марта въ городъ Юрбургъ. Для облегченія солдатъ въ походѣ, за каждымъ полкомъ слѣдовало огромное количество подводъ, на которыхъ везли ранцы, ружья, вьюки, а также усталыхъ и больныхъ. Такимъ образомъ на одинъ уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ требовалось 1192 обывательскія лошади [14]).

27 числа, Императоръ Александръ I прибылъ изъ Петербурга въ Юрбургъ и произвелъ гвардіи смотръ, представивъ отборное войско Свое Королю Прусскому и Его Супругѣ; на другой день, гвардія двинулась на соединеніе съ арміею Беннингсена, занимавшаго тогда укрѣпленную позицію у Гейльсберга. Слѣдуя по дорогамъ почти непроходимымъ, и крайнѣ нуждаясь въ продовольствіи, гвардейскіе полки, 10 апрѣля, подошли къ Шипенбейлю и расположились на кантониръ квартирахъ. Уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ занялъ мѣстечко Гроссъ-Шванфельдъ, гдѣ помѣстилась штабъ-квартира полка, а эскадроны положились по окрестнымъ селеніямъ.

Съ этого времени, раздѣленіе гвардіи на колонны прекратилось; конница поступила подъ начальство генералъ-лейтенанта Кологривова, а пѣхота — генералъ-лейтенанта Малютина.

По договору съ Пруссіею, каждый гвардейскій солдатъ за границей ежедневно получалъ отъ своего хозяина по $2^1/_2$ фунта хлѣба, $^1/_2$ фунта мяса, свареннаго въ похлебкѣ съ картофелемъ или другою зеленью, кружку пива и чарку вина. На строевую и подъемную лошадь въ сутки отпускалось, кромѣ соломы, по 4 гарнца овса и 10 фунтовъ сѣна. За всѣ подобныя поставки, полковые командиры давали квитанціи, по которымъ правительство потомъ обязано было уплатить деньги.

[14]) Исторія второй Французской войны Михайловскаго Данилевскаго.

Спокойная стоянка на кантониръ квартирахъ окончилась вмѣстѣ съ концомъ мирныхъ переговоровъ, 23 мая, и уланы Цесаревича съ восторгомъ встрѣтили приказъ о выступленіи къ Гейльсбергу, гдѣ собиралась уже вся гвардія въ ожиданіи начала военныхъ дѣйствій. Къ ночи 22 числа, полкъ прибылъ къ Гейльсбергу и расположился близъ города бивуакомъ.

Театръ войны, на которомъ вскорѣ долженствовалъ рѣшиться кровавый споръ Императора Александра I съ Наполеономъ, находился между рѣками Алле и Пасаргою. Этотъ небольшой клочекъ земли, покрытый лѣсами и изрѣдка пересѣченный оврагами и холмами, усѣянъ множествомъ прекрасныхъ селеній и городовъ, какъ напримѣръ: Прейсишъ-Эйлау, Ландсбергъ, Бартенштейнъ, Гейльсбергъ, Шипенбеиль, Гутштадтъ и Фридландъ. Рѣка Пасарга прикрывала французскую армію, въ первой линіи которой стояли: корпуса Нея, Даву, Бернадота и Сульта, всего около 80,000 человѣкъ.

Беннингсенъ первый началъ военныя дѣйствія; пользуясь отдѣльнымъ положеніемъ маршала Нея у Гутштадта, онъ аттаковалъ его и на другой день, 25 числа, оттѣснилъ за рѣку Пасаргу.

Всѣ эти дни уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ не участвовалъ въ дѣлѣ, а, исполняя аванпостную службу, посылалъ разъѣзды по всѣмъ направленіямъ.

Между тѣмъ Наполеонъ, получивъ извѣстіе объ отступленіи Нея за Пасаргу, лично прибылъ въ его корпусъ и немедленно началъ наступательныя дѣйствія, двинувъ корпуса Даву и Лана на Гутштадтъ и на Вольсдорфъ. Въ тоже время Беннингсенъ, получивъ извѣстіе о наступательномъ движеніи Французовъ, не желалъ уклониться отъ боя и рѣшился принять его при Гейльсбергѣ, велѣвъ заранѣе укрѣпить позицію. Такимъ образомъ 28 числа, русская армія расположилась на позиціи по обоимъ берегамъ рѣки Алле и готовилась на утро вступить въ бой.

Съ разсвѣтомъ 29 мая, сигнальная ракета возвѣстила о началѣ кровопролитнаго Гейльсбергскаго сраженія; бой завязался въ авангардѣ при Беверникѣ и потомъ съ быстротою молніи разнесся по всей линіи. Улан-

скій Цесаревича полкъ, вмѣстѣ съ гвардейскою кавалеріею, стоял въ резервѣ за 3-ю, 7-ю и 14-ю армейскими дивизіями, на правомъ берегу Алле. Въ 3 часа по полудни, Великій Князь Константинъ Павловичъ подъѣхалъ къ полку своему и велѣлъ раздать солдатамъ привезенные на двухъ подводахъ вино и сухари. Послѣ этого полкъ сѣлъ на коней и, огибая городъ, перешелъ на правый флангъ, ставъ въ резервѣ за кавалеріей, гдѣ и простоялъ до конца сраженія.

На другой день утромъ 30 мая, Наполеонъ, желая вывести Беннингсена изъ укрѣпленій, направилъ корпуса Даву и Мортье на Лансбергъ къ Кенигсбергу, куда вечеромъ послѣдовалъ и самъ. Беннингсенъ, узнавъ о движеніи Наполеона, отрядилъ Каменскаго къ Кенигсбергу для соединенія съ Лестокомъ, а самъ пошелъ на Велау, имѣя намѣреніе аттаковать Французовъ въ тылъ. Въ это время часть французскихъ войскъ своротила съ дороги вправо, черезъ Домнау къ Фридланду, на перерѣзъ пути нашей арміи. Беннингсенъ, опасаясь за наши переправы черезъ Алле у Фридланда, послалъ туда князя Голицына съ полками: уланскимъ Цесаревича, орденскимъ кирасирскимъ и 4-мя конными орудіями.

Стараясь предупредить непріятеля на пунктѣ весьма важномъ, князь Голицынъ всю ночь шелъ безъ отдыха и съ восходомъ солнца былъ въ виду Фридланда. Не доходя трехъ верстъ до города, отрядъ встрѣтилъ бѣгущихъ по дорогѣ фурлейтовъ, маркитантовъ и другихъ обозныхъ служителей русской арміи, которые извѣстили князя Голицына, что Французы ночью заняли Фридландъ и завладѣли всѣмъ нашимъ обозомъ. То были саксонскій драгунскій и французскій гусарскій полки, посланные изъ авангарда маршала Лана, для развѣдыванія на правомъ берегу Алле. Князь Голицынъ немедленно послалъ уланскій Цесаревича полкъ выгнать непріятеля изъ города.

Приближаясь къ рѣкѣ, эскадронные командиры на перерывъ просили своего начальника, полковника Чаликова, о позволеніи первому ворваться въ городъ; но жребій палъ на эскадронъ Его Высочества, подъ командою полковника Володимерова. Лишь

только первый взводъ корнета Старжинскаго подошелъ къ мосту, какъ увидѣлъ, что онъ былъ наскоро разобранъ и перейти черезъ него небыло возможности. Въ то же время, спѣшенные саксонскіе драгуны, засѣвъ, на другомъ берегу, въ домахъ и за бревнами, производили самую частую пальбу. Соскочивъ съ лошади, корнетъ Старжинскій вызвалъ нѣсколькихъ охотниковъ и, не смотря на убійственный огонь, кинулся съ ними на мостъ. Мгновенно доски, разбросанныя по сторонамъ моста, были уложены и переправа возстановилась. Эскадронъ Его Высочества, а за нимъ весь полкъ, бросились черезъ мостъ и ворвались въ городъ. Какъ только головы эскадроновъ показались изъ улицъ на площади, Саксонцы дали залпъ и пошли въ аттаку. Началась рукопашная схватка; уланы смѣшались съ драгунами и мчась, черезъ трупы своихъ товарищей, по узкимъ городскимъ улицамъ, наносили другъ другу смерть. Саксонцы, уступая мужеству уланъ Цесаревича, пришли въ совершенное разстройство; они скакали за городъ, поражаемые ударами русскихъ сабель. — Въ это время, изъ залѣса шли на рысяхъ французскіе гусары, намѣреваясь аттаковать уланскій Цесаревича полкъ во флангъ. На нашей сторонѣ трубили сборъ, уланы снова строились и снова готовы были грудью встрѣтить непріятеля. Но въ тотъ моментъ, когда Французы пошли въ аттаку, нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ изъ нашихъ 4-хъ орудій, на томъ берегу Алле, разстроили ихъ фронтъ; этимъ воспользовались уланы и съ громкимъ «ура» бросились на непріятеля, смяли его и гнали на разстояніи двухъ верстъ.

Въ 3 часа пополудни, полкъ возвратился въ городъ и расположился впереди Фридландской заставы бивуакомъ, выставивъ эскадронъ маіора Лорера на аванпосты. Вскорѣ генералъ-лейтенантъ Кологривовъ прибылъ къ Фридланду съ гвардейскою кавалеріею, а съ закатомъ солнца и вся русская армія заняла позицію на Фридландскихъ поляхъ.

Трофеями уланскаго Цесаревича полка въ этотъ день были взяты въ плѣнъ: начальникъ отряда, 16 непріятельскихъ офицеровъ и 244 рядовыхъ. Съ нашей стороны общая убыль показана убитыми и ранеными 32 человѣка нижнихъ чиновъ.

На другой день, 2-го іюня, съ разсвѣтомъ, началось сраженіе подъ Фридландомъ перестрѣлкой въ передовыхъ цѣпяхъ. Уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ стоялъ по правую сторону Мюленъ-Флисскаго оврага, возлѣ Домерausскаго лѣса. Два эскадрона (полковаго командира и ротмистра Щеглова) прикрывали взводъ легкой батареи, стрѣлявшей въ лѣсъ по непріятельскимъ стрѣлкамъ. Черезъ часъ послѣ того, какъ Беннингсенъ оттиснулъ французовъ въ глубь лѣса, и подвинулъ армію впередъ на 1000 шаговъ, изъ залѣса, у селенія Гейнрихсдорфа, показалось густое облоко пыли; то была непріятельская кавалерійская колонна, фронтъ который былъ не великъ, а глубина въ пыли незамѣтна. Эскадроны полковаго командира, ротмистра Щеглова, Радуловича и эскадроны лейбъ-гвардіи казачьяго полка пошли въ аттаку, но встрѣченные въ трое сильнѣйшимъ непріятелемъ, должны были отступить. Четыре храбрые эскадрона, отбиваясь отъ безпрерывныхъ аттакъ, отступали шагъ за шагомъ. Въ это время два французскіе драгунскіе полка двинулись на перерѣзъ пути отряду и загородили ему дорогу. Видя себя окруженными спереди, стыла и слѣва непріятелямъ, а справа высокимъ плѣтнемъ, эскадроны рѣшились или умерѣть, или силою пробить себѣ дорогу. Казаки, подъ защитою уланъ Цесаревича, бросились къ плѣтню и начали его ломать и послѣ нѣсколькихъ минутъ отчаянныхъ усилій, плѣтень былъ поваленъ и отрядъ, преслѣдуемый непріятелемъ до сел. Гейнрихсдорфъ, прибылъ на мѣсто [15]).

Вскорѣ уланы Цесаревича съ Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ, подъ начальствомъ генерала графа Ламберта, были посланы произвести рекогносцировку на правомъ флангѣ непріятеля. Обогнувъ лѣсъ, у сел. Гейнрихсдорфъ, графъ Ламбертъ аттаковалъ французскую кавалерію, шедшую на подкрѣпленіе маршала Мортье, и опрокинулъ ее.

Чрезъ нѣсколько времени по возвращеніи уланскаго Цесаревича полка на мѣсто, Ланъ и Мортье повели аттаку на нашъ правый флангъ, бывшій подъ начальствомъ князя Горчакова.

Наши войска держались мужественно, по послѣ пораженія Ба-

[15]) „Воспоминанія" Ѳ. В. Булгарина.

гратіона на лѣвомъ флангѣ начали отступать. Мортье и Ланъ двинули за нимъ всю свою конницу, въ числѣ 50-ти эскадроновъ. Уланскій Цесаревича полкъ, вмѣстѣ съ другими кавалерійскими полками, составлявшими арріергардъ праваго фланга, отбивалъ яростныя аттаки Французовъ. Колонны наши спѣшили къ Фридланду, залитому огнемъ и занятому непріятелемъ.

Князь Горчаковъ аттаковалъ городъ и выбилъ изъ него Французовъ. Настала критическая минута, надлежало переправиться черезъ рѣку Алле, но мосты были сожжены заранѣе. Солдаты кидались въ воду, стараясь переплыть на другую сторону. Не смотря на всѣ трудности, уланамъ Цесаревича удалось перейдти въ бродъ, имѣя почти каждый на крупѣ по пѣхотному солдату. Такимъ образомъ къ ночи вся наша армія была на правомъ берегу Алле и двинулась на Велау.

Съ Фридландскою битвою окончился рядъ сраженій между Русскими и Французами. Вскорѣ послѣдовалъ Тильзитскій миръ, успокоившій на короткое время Европу. 13 іюня уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ пошелъ въ Шавли, гдѣ отдыхалъ отъ трудовъ похода.

Кровопролитный день 2 іюня стоилъ полку до 100 человѣкъ убитыми и ранеными и въ томъ числѣ корнета графа Ожаровскаго, безъ вѣсти пропавшаго.

29 іюня полкъ выступилъ изъ Шавель черезъ Митаву, Ригу, Дерптъ и Нарву въ С.-Петербургъ, куда прибылъ 9-го августа. 22-го числа въ Красномъ Селѣ Государь Императоръ смотрѣлъ всѣ гвардейскіе полки, возвратившіеся изъ похода, и, удостоивъ ихъ своею благодарностію, пожаловалъ всѣмъ чинамъ не въ зачетъ третной окладъ жалованья [16]).

Награды.

По возвращеніи изъ похода, въ награду нижнимъ чинамъ въ каждый эскадронъ было выдано по 15-ти знаковъ отличія военнаго ордена.

---

[16]) Смот. прилож. № 8.

Офицеры, за отличіе въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ, получили слѣдующія награды:

Орденъ Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-го класса:

Полковникъ Чаликовъ; подполковникъ Шульгинъ; маіоръ Мезенцовъ; ротмистры: Владиміровъ и Вуичь 1-й.

Орденъ Св. Владиміра 3-го класса:

Полковникъ Чаликовъ.

Орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ:

Маіоръ Лореръ; ротмистры: Оленинъ, Ржевскій, Щегловъ, Радуловичъ, князь Монвеловъ, Меллеръ и корнетъ Старжинскій.

Орденъ Св. Анны 3-й степени:

Поручики: Журавлевъ (квартирмистръ), Заборинскій 2-й (полковой адъютантъ), Заборинскій 3-й, Радзивановскій, Линденеръ, Квитницкій, Бесѣдинъ, Кетерманъ; корнеты: Катаржа, Драголевскій, Гудовичъ, Вындомскій, Раевскій, Семеновъ, Чесновскій, Булгаринъ, Яковлевъ, Пенхержевскій, Францкевичъ, Бернадскій, Бѣльскій 1-й, Бѣльскій 2-й, Михайловъ, Прушинскій, графъ Людолфъ, Стакельбергъ и Измайловъ.

Золотыя сабли съ надписью „за храбрость":

Штабсъ-ротмистръ Гундіусъ; поручики: Керцели (личный адъютантъ полковаго командира), Фащъ, Веверъ, Мейеръ 1-й, Мейеръ 2-й, Колчевскій, Жаке, Глазенапъ 1-й; корнеты: Жеребцовъ, князь Енгалычевъ, Глазенапъ 2-й и Вуичъ 2-й.

Примѣчаніе: Его Величество король Прусскій, 4 октября 1807 года, прислалъ въ подарокъ поручику Фащу и Мейеру 2-му золотыя табакерки, за содержаніе карауловъ при Особѣ Его Величества въ Кедуленѣ

Участіе уланскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича полка въ компаніи 1808 года.

Въ началѣ 1808 года возгорѣлась война съ Шведами въ Финляндіи. Малочисленность нашей арміи, ввѣренной генералу графу Буксгевдену, неизвѣстная горная мѣстность и повсемѣстное ожесточенное возстаніе финъ, были причинами многихъ неудачъ, понесенныхъ нами въ первые мѣсяцы компаніи. Несмотря на это, въ концѣ апрѣля, подъ русскимъ оружіемъ палъ неприступный Свеаборгъ и сосѣднія съ нимъ провинціи были заняты нашими войсками.

Видя неуспѣшность борьбы съ малыми силами, графъ Буксгевденъ, въ началѣ мая, просилъ Императора Александра I усилить его свѣжими войсками. Государь, внимая просьбамъ опытнаго полководца, повелѣлъ послать въ Финляндію: закаленныхъ боемъ 3000 солдатъ, бывшихъ въ плѣну у французовъ; 2000 самыхъ лучшихъ и сильныхъ рекрутъ и отрядъ генералъ-лейтенанта Барклая-де-Толли, составленный изъ части 6-й пѣхотной дивизіи, полковъ: азовскаго, низовскаго, ревельскаго, 3-го егерскаго, 2-хъ баталіоновъ лейбъгренадерскаго полка, баталіона гвардейскихъ егерей, баталіона уланъ Его Высочества Цесаревича Константина Павловича, роты гвардейской артиллеріи и 2-хъ казачьихъ полковъ. Всѣ эти войска, простираясь до 11,000 человѣкъ, долженствовали усилить финляндскій корпусъ до 34,000 рядовыхъ [17]).

Въ ожиданіи конца весенней распутицы, графъ Буксгевденъ составилъ новый операціонный планъ, по которому генералъ Раевскій, принявшій начальство надъ отрядомъ Тучькова и генералъ лейтенанта Барклай-де-Толли, усиленный бѣлозерскимъ пѣхотнымъ полкомъ и 3-мя эскадронами финляндскихъ драгунъ, должны были дѣйствовать наступательно; первый отъ Гамле-Карлеби, а второй отъ Куопіо. Вмѣстѣ съ тѣмъ Барклаю-де-Толли повелѣвалось взять Куопіо и если

[17]) Комп. 1808 г. Михайловскаго-Данилевскаго.

бы непріятель устремился на Раевскаго, то, оставивъ въ Куопіо 3000 человѣкъ, съ остальными обратился во флангъ Шведамъ.

Вотъ главныя основанія, которыми долженъ былъ руководствоваться Барклай де-Толли въ своихъ дѣйствіяхъ; прикрывая между тѣмъ собою границы Россіи.

7 мая, 2-й баталіонъ уланскаго Цесаревича полка, т. е. эскадроны: (полковаго командира) 6-й ротмистра Керцели, 7-й ротмистра Гадуловича, 8-й маіора Лорера, 9-й ротмистра князя Манвелова и 10-й ротмистра Климовскаго, подъ начальствомъ полковника графа Гудовича, выступили изъ Петербурга въ походъ. Слѣдуя чрезъ Выборгъ на Куопіо, баталіонъ соединился въ С.-Михелѣ съ остальнымъ отрядомъ Барклая-де-Толли, вступившаго въ новую Финляндію со стороны Нейшлота и Вильмандстранда а 2 іюня, весь корпусъ двинулся отъ С.-Михеля на Іокосъ, имѣя въ авангардѣ эскадронъ маіора Лорера съ 50 казаками, подъ начальствомъ сотника Нестроева. Горная, каменистая мѣстность на каждомъ шагу препятствовала маршу отряда, а въ особенности кавалеріи, часто удалявшейся для розысковъ по лѣснымъ тропинкамъ, далеко въ сторону отъ дороги. Въ то же время шведскій полковникъ Сандельсъ, узнавъ о движеніи Барклая-де-Толли, собралъ у Іокоса войска свои, большая часть которыхъ состояла изъ прекрасныхъ Саволакскихъ стрѣльковъ, и рѣшился защищаться до послѣдней капли крови. Еще отъ Іокоса непріятельскіе стрѣлки, отступая по дорогѣ, засѣдали за овраги и камни и наносили намъ, мѣткими своими выстрѣлами, чувствительный вредъ. Медленно отходя въ Куопіо, полковникъ Сандельсъ, имѣя подъ ружьемъ до 3000 человѣкъ, занялъ неприступную позицію у кирки Іорисъ, гдѣ соединялись дороги изъ Нейшлота и Борго. Укрѣпивъ перешеекъ между озерами Каловеси и Ньюкисари, Шведы рѣшились отчаянно защищаться. Узнавъ о невозможности взять приступомъ непріятельскую позицію, Барклай-де-Толли не рѣшился оттаковать ее, а послалъ часть пѣхоты и два эскадрона уланъ Цесаревича въ обходъ озера Ньюкисари, самъ же съ остальными силами двигался медленно къ Іорису. Сандельсъ, боясь быть отрѣзаннымъ отъ Куопіо,

послѣ часовой пальбы, отступилъ къ Варкгаузу и занялъ вторичную позицію. Но и здѣсь Шведы не долго держались и потерявъ нѣсколько убитыхъ, отступили къ Копіо.

Куопіо, столица Саволакса, одинъ изъ лучшихъ городовъ Финляндіи, лежитъ на мысѣ, далеко вдающемся въ озеро Каловеси. Сандельсъ рѣшился стойко защищать этотъ важный пунктъ, почему велѣлъ, еще заранѣе укрѣпить и безъ того отъ природы крѣпкую мѣстность. Между тѣмъ толпы вооруженныхъ крестьянъ, предводимыя шведскими офицерами, блуждали по лѣсамъ въ тылу нашихъ войскъ, которымъ наносили всевозможный вредъ. 7-го іюля, съ разсвѣтомъ, Барклай-де-Толли подошелъ къ непріятельской позиціи и повелъ на непріятеля аттаку; пѣхота штыками проложила себѣ дорогу къ шанцамъ и выгнала изъ нихъ Шведовъ. Пять часовъ продолжался бой, очень дорого намъ стоившій, послѣ котораго Барклай-де-Толли взялъ Куопіо, гдѣ въ первый разъ, въ продолженіе мѣсяца похода, отрядъ нашелъ себѣ спокойный отдыхъ. Въ это же время непріятельскій партизанскій отрядъ напалъ на нашъ обозъ и истребивъ прикрытіе и повозки, понтонной роты капитана Дитрихса, подрѣзалъ четыремъ стамъ лошадямъ поджилки.

На другой день по взятіи Куопіо, Барклай-де-Толли, желая привести въ безопасность сообщеніе съ нашей границей, послалъ баталіонъ пѣхоты и 3 эскадрона уланъ Цесаречича (Радуловича, Лорера и Климовскаго) занять посты до Нейшлота. Но вскорѣ, 10 іюня, Барклай-де-Толли снова собралъ свой корпусъ и отдѣливъ отъ него полки: азовскій, лейбъ-гренадерскій, 3-й егерскій, полъ роты артиллеріи и 4 эскадрона уланъ Цесаревича, двинулся съ ними чрезъ Раутоламби, на присоединеніе къ Раевскому.

Между прочимъ генералъ Рахмановъ, оставленный Барклаемъ-де-Толли съ остальною частью его корпуса въ Куопіо, имѣлъ предписаніе защищать городъ и въ случаѣ выгодныхъ обстоятельствъ, переплыть черезъ озеро и аттаковать Шведовъ, сосредоточенныхъ у Тайволы.

10 числа, поздно вечеромъ, Сандельсъ, узнавъ объ ослабленіи корпуса, аттаковалъ Рахманова съ сѣвера и со стороны Желтой мызы, но храбрость капитана низовскаго полка Зеленки и стойкость лейбъ-егерей, заставили шведовъ отступить обратно съ большимъ урономъ. Подобныя безуспѣшныя нападенія Сандельса повторялись еще 13 и 15 іюня, въ отраженіи которыхъ уланскій Цесаревича эскадронъ (ротмистра Керцели) непринималъ участія.

16 числа, генералъ Рахмановъ, желая разузнать о положеніи непріятеля у Тайволы, послалъ съ этою цѣлью 3-й взводъ корнета Лопатинскаго къ селенію Каскюлѣ. Лопатинскій, отличавшійся необыкновенною силою и храбростію, въ 5 часовъ утра выступилъ изъ Копіо и черезъ часъ занялъ Каскюле, гдѣ непринявъ особенныхъ предосторожностей, расположился въ избѣ и распрашивалъ поселянъ объ отрядѣ Сандельса.

Въ это время шведы окружили деревню и нѣсколько шведскихъ офицеровъ и солдатъ вошли въ домъ, гдѣ находился Лопатинскій и потребовали здачи, но храбрый корнетъ отвѣчалъ на ниское предложеніе выстрѣломъ положившимъ одного изъ офицеровъ, а съ остальными вступилъ въ рукопашный бой. Шведы во что бы то ни стало, хотѣли живымъ захватить русскаго офицера, какъ перваго плѣнаго, но имъ не удалось справиться съ обезоружнымъ Лопатинскимъ и они должны были его убить. Взводъ узнавъ о смерти своего храбраго и любимаго командира, отчаянно пробился чрезъ ряды непріятеля, потерявъ болѣе половины изъ строя, и къ вечеру возвратился обратно въ Куопіо.

Между тѣмъ, Барклай-де-Толли, задержанный въ Рауталамби болѣе недѣли и не получая отъ Раевскаго просьбы о подкрѣпленіи, вернулся назадъ, считая необходимѣе удержать Куопіо въ своихъ рукахъ. Возвратясь обратно, Барклай-де-Толли отрядилъ 9-й эскадронъ уланъ Цесаревича для содержанія разъѣздовъ къ Варкгаузу. 18 числа іюня, Сандельсъ пользуясь туманомъ, снова сдѣлалъ нападеніе, но и на сей разъ также неудачно, какъ и прежде. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это было по-

слѣднее покушеніе на Куопіо полковника Сандельса, убѣдившагося въ невозможности осуществить свои стремленія овладѣть городомъ.

Вскорѣ прибытіе на озеро Каловеси Сайменской флотиліи, подъ командою лейтенанта Колзакова, упрочило наше положеніе въ Куопіо и дало мысль Барклаю-де-Толли аттаковать шведовъ у Тайволы, для чего онъ приказалъ, прибывшему изъ Петербурга судостроителю соорудить плоты на лодкахъ; но постройка ихъ не удалась, а въ мѣстѣ съ тѣмъ и аттака была отложена по случаю отъѣзда въ Петербургъ Барклая-де-Толли по болѣзни, мѣсто котораго занялъ генералъ Тучковъ.

Тучковъ, сейчасъ же по прибытіи своемъ, отдѣлилъ два эскадрона уланъ Цесаревича (Керцели и князя Монвелова), 3-й егерскій полкъ и баталіонъ низовскаго полка и, вручивъ отрядъ сей подполковнику Сабонѣеву, велѣлъ ему идти на Рауталамби и Койвисто, для присоединенія къ графу Каменскому, смѣнившему въ тоже время Раевскаго.

Теперь приступимъ къ описанію дѣйствіи эскадроновъ, ротмистровъ Керцели и Манвелова, протерпѣвшихъ болѣе другихъ трудности финляндской войны.

Соединившись съ Сабонѣевымъ и имѣя подъ ружьемъ до 11,000 человѣкъ съ 38 орудіями, графъ Каменскій сосредоточилъ свой корпусъ у Ямса и готовился начать наступательныя дѣйствія. Въ тоже время, чтобы скрыть свои настоящія намѣренія и выиграть время для собиранія подкрѣпленій, опытный полководецъ отдѣлилъ отъ главныхъ силъ три небольшіе отряда, для дѣйствія на флангахъ непріятеля: полковникъ Властовъ дѣйствовалъ у Саріарви, Сабонѣевъ у Руовесси и Эриксонъ у Кеуру.

2 августа, графъ Каменскій выступилъ изъ Ямса и занялъ позицію у Ивескюлѣ.

На другой день войска продолжали движеніе къ Метеа, имѣя въ авангардѣ Властова съ 7-ю баталіонами пѣхоты, 2-мя эскадронами гусаръ, партіей казаковъ и 7-ю орудіями малаго калибра. За нѣсколько дней до этого, 3 августа, Сабонѣевъ и Эриксонъ соединились при

Руовесси и настигнутые непріятелемъ, претерпѣли сильное пораженіе при Алаво. Въ этомъ дѣлѣ участвовалъ эскадронъ ротмистра Керцели, но находился все время въ резервѣ и по недоступности мѣстности въ аттаку не ходилъ.

Узнавъ въ Метеа о побѣдѣ шведовъ, графъ Каменскій быстро устремился на Алаво. Силы его состояли въ это время изъ полковъ: великолуцкаго пѣхотнаго, калужскаго, петровскаго, 1-го баталіона азовскаго полка, 2-хъ эскадроновъ гусаръ и 1-го эскадрона уланъ Цесаревича (Манвелова). На пути при сел. Эстери нашъ отрядъ заставилъ отступить шведскій авангардъ и принудилъ графа Клингспора притянуть свои силы. Продолжая движеніе, 13 августа на зарѣ разъѣзды уланъ Цесаревича донесли, что значительная часть непріятеля сосредоточилась у Алаво; вслѣдствіе чего графъ Каменскій въ тотъ же день аттаковалъ шведовъ, выбилъ ихъ изъ города и укрѣпился въ немъ.

Послѣ шестидневнаго отдыха 19 августа, снова началось наступленіе русскихъ войскъ, выступившихъ изъ Алаво тремя колоннами: впереди шолъ полковникъ Кульневъ, за нимъ Эриксонъ, въ отрядѣ котораго находился эскадронъ ротмистра князя Манвелова и наконецъ главныя силы графа Каменскаго, гдѣ былъ другой эскадронъ ротмистра Керцели. Отступая Графъ Клингспоръ занялъ крѣпкую почти неприступную позицію у Куртане, откуда могъ имѣть свободное сообщеніе съ правымъ своимъ флангомъ и отрядомъ полковника Фіанда, знаменитаго партизана. Въ ночь съ 19 на 20 августа, графъ Каменскій приблизился къ непріятельской позиціи и велѣлъ наскоро построить батарею для 8 батарейныхъ орудій, отрядивъ часть войскъ подъ начальствомъ генерала Раевскаго, для обхода шведовъ справа. Въ то же время, генералъ Казачевскій, съ баталіономъ калужскаго пѣхотнаго полка и эскадрономъ уланъ Цесаревича (Керцели), двинулся лѣвымъ берегомъ Коуртанскаго озера для угроженія тылу непріятеля у сел: Сальми.

Въ 10 часовъ утра, отрядъ Раевскаго двинулся въ аттаку на лѣвый флангъ графа Клингспора. Несмотря на дружный натискъ рус-

скихъ, шведы стойко держались въ шанцахъ и начали усиливать свой лѣвый флангъ свѣжими войсками. Замѣтивъ это графъ Каменскій послалъ въ помощь Раевскому эскадронъ уланъ Цесаревича (князя Манвелова) и гусаръ. Для прохода ихъ оставалась небольшая каменистая тропинка въ густомъ лѣсу; несмотря на это, храбрецы промчались по ней справа по одному, подъ выстрѣлами непріятельскихъ батерей и соединились съ отрядомъ Раевскаго, къ которому вмѣстѣ съ тѣмъ прибыли новыя подкрѣпленія, значительно усилившія его войска, ослабѣвшіе отъ неравнаго пятичасоваго боя. Все остальное время сраженія на лѣвомъ флангѣ, уланы Цесаревича наблюдали за непріятелямъ и разсыпными аттаками не позволяли ему выйдти изъ шанцовъ.

Между тѣмъ, генералъ Янковичъ и полковникъ Эриксонъ, собрали послѣднія усилія, повели пѣхоту въ штыки, а князь Манвеловъ съ эскадрономъ аттаковалъ шведовъ во флангъ. Не ожидая кавалерійской аттаки и уступая мужеству русскихъ, шведы покинули свои укрѣпленія и въ безпорядкѣ отступили, оставивъ въ рукахъ побѣдителей весь лагерь. Ночь прекратила сраженіе. Теперь обратимся къ генералу Казачевскому. Услыша въ 3 часа пополудни выстрѣлы, бывшіе для него сигналомъ къ наступленію, онъ двинулся впередъ. Мѣстность по лѣвую сторону Коуртанскаго озера довольно ровная и весьма способная для кавалерійскихъ аттакъ. Пользуясь этимъ, генералъ Казачевскій отрядилъ уланъ Цесаревича въ авангардъ и подъ ихъ прикрытіемъ шелъ смѣло впередъ. По пути уланы Цесаревича, подъ начальствомъ храбраго ротмистра Керцели, очистили отъ шведовъ три селенія и лихими нападеніями своими навели такой страхъ на непріятеля, что четвертую деревню они безъ сопротивленія оставили сами, далеко завидѣвъ конницу. Прибывъ такимъ образомъ, почти безъ потерь, къ селенію Курси, Казачевскій остановился тутъ и выслалъ по берегу озера уланскіе разъѣзды. Такъ прошло время до 21 августа, тогда графъ Клингспоръ отошелъ на новую позицію у Сальми, но и отсюда бывъ вытѣсненъ продолжалъ отступленіе далѣе. Въ этихъ дѣлахъ потери уланъ Цесаревича

состояли изъ: убитыхъ 2-хъ унтеръ-офицеровъ, 4-хъ уланъ, двухъ рядовыхъ раненыхъ и пяти убитыхъ лошадей.

Черезъ два дня послѣ сраженія при Куртанѣ, непріятель находился въ 3 мѣстахъ: графъ Клингспоръ отошелъ изъ Лапо въ Лилькиро; Грипенбергъ былъ на маршѣ изъ Лапо въ Нидергерми; Фіандъ на Ландулакской дорогѣ у Овертветеля, заслоняя собою Гамле-Карлеби. Въ тоже время, графъ Каменскій пришелъ въ Лапо и намѣревался продолжать наступленіе на графа Клингспора, чтобы принудить его отступить далѣе; вслѣдствіе этого было повелѣно: Казачевскому съ отрядомъ изъ полковъ: Калужскаго (806 человѣкъ), 26 егерьскаго (602 человѣка), баталіона Азовскаго полка (300 человѣкъ) и эскадрона уланъ Цесаревича ротмистра Керцели (75 человѣкъ), идти на Нидергерми и пробраться къ Нью Карлеби. Отрядъ этотъ терпѣлъ большія крайности, идя по горнымъ тропинкамъ, онъ долженъ былъ соблюдать большую осторожность.

Между тѣмъ, графъ Каменскій, преслѣдуя непріятеля, имѣлъ съ нимъ жаркое дѣло при Илистеро 19 августа и на другой день, соединясь съ отрядомъ генерала Ушакова, двинулся къ Лилькиро. Узнавъ, что часть шведовъ заняла Вазу, графъ Каменскій отрядилъ туда генер. Раевскаго, а самъ съ главными силами продолжалъ движеніе къ сѣверу и 1 сентября расположился у Оровайса. Въ это время, генералъ Казачевскій, идя на Нью Карлеби встрѣтилъ, отъ него верстахъ въ 35 у кирки Нидергерми, шведскій отрядъ Грипенберга, занимавшаго крѣпкую позицію, прикрытую рѣкой. Въ нашемъ отрядѣ подъ ружьемъ было всего 1782 человѣка, а у непріятеля 2000 и столько же прекрасныхъ стрѣлковъ Саволакса и Кареліи.

Не рѣшаясь аттаковать втрое сильнѣйшаго Грипенберга, Казачевскій послалъ подполковника Карпенкова (2-го егерьскаго полка) со стрѣлками, поддержанными баталіономъ пѣхоты, въ обходъ лѣваго фланга шведовъ, а эскадрону ротмистра Карцели, усиленному ротою егерей, велѣлъ произвести ложную аттаку на правомъ флангѣ. Здѣсь уланы Цесаревича блистательно исполнили порученіе, выѣзжая въ разсыпную изъ за лѣса они снова строились и угрожали непріятелю

аттакою; въ тоже время стоявшая по опушкѣ рота егерей производила учащенную пальбу. Не зная сколько войскъ на правомъ нашемъ флангѣ и удивленный появленіемъ Карпенкова на лѣвомъ, Грипенбергъ, опасаясь за свой тылъ, отступилъ; но у Нью-Карлеби далъ снова сильный отпоръ Казачевскому, принудивъ его отступить съ большими потерями.

Между тѣмъ, 2 сентября кипѣла кровавая рѣзня подъ Оровайсомъ, гдѣ Графъ Клингспоръ былъ на голову разбитъ и лишился всякой надежды на успѣхъ.

Вскорѣ въ корпусъ графа Каменскаго прибылъ графъ Буксгевденъ; этимъ воспользовался графъ Клингспоръ и заключилъ перемиріе, подписанное обоими главнокомандующими въ Лохто 17 сентября; а черезъ три дня, отрядъ генерала Казачевскаго присоединился къ главнымъ силамъ въ Нью-Карлеби.

Только два эскадрона уланскаго Цесаревича полка: ротмистровъ Керцели и князя Манвелова, находясь въ корпусѣ графа Каменскаго, испытали всѣ трудности финляндскаго похода; остальные же, находясь въ Куопійскомъ отрядѣ бездѣйствовали до 17 сентября, т. е. дотого времени когда Тучковъ занялъ Тайволу, оставленную Сандельсомъ.

Здѣсь 18 числа, послѣдовало соединеніе Куопійскаго отряда съ Сердобольскимъ князя Долгорукова и было узнано о заключеніи перемирія.

7 октября снова начались военныя дѣйствія и 15 числа Тучковъ аттаковалъ Сандельса у Иденсальми, но претерпѣлъ неудачу.

Въ тоже время, графъ Каменскій снова началъ тѣснить графа Клингспора, заставляя его отходить съ позиціи на позицію. Положеніе шведовъ съ каждымъ днемъ становилось опаснѣе; продовольствіе истощилось, бродяжничество увеличилось, а подкрѣпленій неоткуда было ждать; вслѣдствіе этого, фельдмаршалъ Клеркеръ, смѣнившій графа Клингспора, предложилъ начать переговоры, кончившіеся 7 ноября.

Между тѣмъ Тучковъ, простоявъ, послѣ пораженія при Индесальми, двѣ недѣли въ бездѣйствіи, снова началъ наступленіе

и 7 ноября занялъ Пулкило. Тѣмъ и кончился, для уланъ Цесаревича, походъ 1808 года; вскорѣ предписано было возвратится въ Петербургъ. Соединясь въ Пулкилѣ, 5-ть эскадроновъ двинулись старою дорогою на Куопіо, Вильманстрандъ, Выборгъ и прибыли въ Стрѣльну 27 января 1809 году.

Главную трудность для кавалеріи въ походѣ 1808 года представляла мѣстность, пересѣченная скалистыми горами, покрытыми лѣсами, оврагами и огромными каменьями; вотъ почему въ эту компанію отличіе уланъ Цесаревича и всей вообще конницы, состоитъ не въ знаменитыхъ аттакахъ, а въ неутомимости, съ какою она исполняла аванпостную службу. Зачастую приходилось отдѣлятся отъ отряда на далекія растоянія и идти нѣсколько верстъ лѣсами, узенькими тропинками; поминутно перепрыгивая черезъ камни, лошади ломали себѣ ноги или на мѣстѣ издыхали отъ утомленія. Потери въ нихъ были громадны, такъ напримѣръ изъ Петербурга баталіонъ вышелъ въ походъ въ составѣ 630 строевыхъ лошадей, а пришелъ обратно въ составѣ 482.

Вообще, потери баталіона уланскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полка въ компаніи 1808 года было слѣдующее:

Убитыми: корнетъ Лапатинскій пулею въ грудь на вылетъ; 11 нижнихъ чиновъ.

Ранено: корнетъ Гудовичъ; 24 рядовыхъ.

Безъ вѣсти пропало 8 нижнихъ чиновъ.

Лошадей убито и пало 148, изъ нихъ болѣе 100 пало отъ утомленія.

Награды были слѣдующія: полковнику графу Гудовичу Св. Анны 2-й степени съ алмазами.

Корнету Гудовичу — чинъ поручика.

Ротмистрамъ: Керцели и князу Манвелову, Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Въ эскадроны: ротмистра Керцели и Манвелова по пяти знаковъ отличія военнаго ордена, а въ прочія по три.

Участіе лейбъ-гвардіи уланскаго полка въ компаніи 1812 года [18]).

Наступилъ грозный 1812 годъ; Европа съ трепетомъ ожидала приближенія кровыхъ событій, долженствовавшихъ рѣшить шестилѣтнюю борьбу русскаго Монарха съ Наполеономъ. Готовясь встрѣтить врага, Императоръ Александръ стянулъ войска свои къ западной границѣ и раздѣливъ ихъ на три арміи ввѣрилъ начальство надъ ними генераламъ Барклаю-де-Толли, кн. Багратіону и Тормосову.

Пѣшая гвардія выступила въ мартѣ мѣсяцѣ изъ Петербурга въ Вильно, гдѣ, присоединясь къ первой западной арміи, образовала 5-й пѣхотный корпусъ Цесаревича Констатина Павловича. Легкая гвардейская кавалерія, кромѣ казачьяго полка, составляя дивизію генералъ-маіора Чаликова, вошла въ составъ перваго резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-адъютанта Уварова.

Въ 10 часовъ утра, 15 марта, послѣ напутственнаго молебна и освященія полковой иконы, лейбъ-грардіи уланскій полкъ двинулся въ походъ изъ Стрѣльны, имѣя въ строю 4 эскадрона: полковниковъ Меллера, Фаща, Мезенцова и Гундіуса [19]).

Слѣдуя по Виленскому тракту, чрезъ города: Нарву, Псковъ, Островъ, Люцинъ, Рѣжицы и Динабургъ, полкъ прибылъ 20 мая въ мѣстечко Оникшты (близь Вилькомира), гдѣ сосредоточилась вся легкая гвардейская кавалерія. Недѣлю спустя, Великій Князь Константинъ Павловичъ прибылъ въ Оникшты изъ Петербурга и 27 мая произвелъ дивизіи осмотръ, а потомъ въ продолженіе 3 дней конныя ученья, за которыя Его Высочество удостоилъ полкъ своею благодарностью [20]).

---

[18]) Исторія отественной войны 1812 г. Соч. Богдановича.
Описаніе войны 1812 г. Михайловскаго Данилевскаго.
Соч. Бутурлина — комп. 1812 года.
Приказы по полку и исходящія бумаги.
Архивъ Инспекторскаго департамента
Свѣдѣнія собранныя изъ различныхъ мѣстъ и лицъ.

[19]) Полковой приказъ 1812 г. 14 Марта.

[20]) Тамъ-же.

4 іюня, лейбъ уланскій полкъ выступилъ въ Вилькомиръ и 9 числа присоединился къ 1 кавалерійскому корпусу, ставъ по дорогѣ въ Ширванты, у мѣстечка Кршенишекъ [21]). Предъ выступленіемъ во всѣхъ эскадронахъ полка былъ прочитанъ приказъ главнокомандующаго, воспламенившій сердце русскаго солдата, давно горѣвшее жаждою помѣряться съ врагомъ [22]).

13 числа, гвардейскіе уланы по повелѣнію Барклая-де-Толли, перешли въ Новые Троки, гдѣ соединились съ отрядомъ князя Шаховскаго, составлявшаго авангардъ 3-го пѣхотнаго корпуса. На другой день, два эскадрона (Его Высочества и 3-й подъ начальствомъ полковника Фаща) заняли мѣстечко Рыконты, для содержанія разъѣздовъ по Ковенской дорогѣ [23]).

Между тѣмъ французы переправились 13 числа черезъ Нѣманъ и грозными массами двинулись къ Вильно.

Узнавъ о наступленіи Наполеона, Барклай-де-Толли рѣшился не принимать сраженія въ странѣ недружелюбной и предписалъ войскамъ своимъ отступить къ Свенціанамъ. 16 числа въ 4 часа по полудни, корпуса Шувалова и Тучкова, собранные подъ Вильною, снялись съ лагеря и начали отступленіе 3 колоннами: 1-я составленная изъ 3-й пѣхотной дивизіи, переправилась черезъ Вилію и двинулась на мѣстечки Кальвари, Верки и Рѣшу къ Любовнѣ. Въ арріергардѣ за этой колонной слѣдовалъ князь Шаховской съ полками лейбъ-гвардіи уланскимъ, Тяптярскимъ казачьимъ и 20-мъ егерьскимъ; съ шестью конными орудіями [24]). Тѣснимый непріятелемъ, арріергардъ перешелъ рѣку по зеленому мосту, зажегъ его и отойдя шестиверстное разстояніе, расположился въ боевомъ порядкѣ у селенія Верки. Еще мостъ пылалъ, когда Наполеонъ въѣхалъ въ Вильно, со-

---

[21]) Тамъ же.

[22]) Приложеніе № 9.

[23]) Изъ полковыхъ дѣлъ приказъ Генералъ-Лейтенанта Лаврова отъ 14 Іюня за № 102, смотри прилож. № 10.

[24]) Исторія отественной войны 1812 г. Соч. Богдановича.

провождаемый городскими властями и толпами жителей, съ восторгомъ встрѣтившими повелителя Франціи [25]).

Въ 8-мъ часу вечера, французская кавалерія генерала Брюера переправилась по только что исправленному зеленому мосту и аттаковала князя Шаховскаго. Не оказывая большаго сопротивленія, отрядъ, прикрытый гвардейскими уланами и тяптярскимъ казачьимъ полкомъ, отошелъ къ Рѣшамъ [26]). Брюеръ съ своей стороны не преслѣдовалъ русскихъ и остановился бивуакомъ у Верокъ [27]).

Ночью, на звѣздномъ небосклонѣ показалось яркое зарево, отпечатокъ Виленской иллюминаціи, приготовленной ляхами своему мнимому избавителю.

Между тѣмъ, 1-я западная армія продолжала движеніе къ Дрисскому лагерю, укрѣпленному заранѣе по повелѣнію Государя Императора. Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, слѣдуя по прежнему въ авангардѣ за третьею пѣхотною дивизіею, былъ настигнутъ французскими гусарами генерала Брюера у мѣстечка Давигонъ. Послѣ перваго нападенія французовъ, уланы храбро бросились на непріятеля и завязалась отчаянная рубка; это была первая стычка кавалеріи. Вскорѣ прибывшіе на помощь Тяптярцы, ударили во флангъ непріятеля и смяли его. Генералъ Брюеръ приказалъ трубить сборъ, но французы обратились уже въ полное отступленіе преслѣдуемые уланами и казаками. Въ это время штабсъ ротмистъ Колчевскій, увлеченный преслѣдованіемъ, былъ окруженъ нѣсколькими французскими гусарами и не минуемо попался бы въ плѣнъ, еслибы не рядовой Косой, явившійся неожиданно на помощь своего взводнаго командира. Завязалось неравное противоборствіе, подъ Косымъ была убита лошадь и раздосадованые французы обратили всѣ удары на него; спасайтесь ваше высокоблагородіе, успѣлъ только закричать Косой и былъ увлеченъ французскими гусарами. Штабъ-ротмистръ Колчевскій видя невозможность спасти своего товарища, вскорѣ до-

[25]) Компанія 1812 г. Соч. Бутурлина. Перев. Хотова.

[26]) Тамъ же.

[27]) Въ 6-ти верстахъ отъ Вильно, имѣніе князя Витгенштейна.

гналъ полкъ. Въ туже ночь Косой присоедипился къ полку съ Свенціанахъ; онъ бѣжалъ изъ плѣна [28]).

Рядовой Косой поплатилтя за подвигъ свой 11-ю сабельными ранами и не смотря на это, воспользовался оплошностію Французовъ, скрылтя и 9 верстъ бѣжалъ до Свенціанъ.

Къ ночи лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, находясь по прежнему въ отрядѣ князя Шаховскаго, прибылъ въ Свенціаны, гдѣ на слѣдующій день имѣлъ дневку.

21 іюня, полкъ присоединился въ мѣстечкѣ Новыхъ-Даугемникахъ къ 1-му кавалерійскому корпусу, въ которомъ и находился до конца компаніи.

На зарѣ утра 22 числа, Уваровъ началъ переправляться черезъ Дисну, по двумъ деревяннымъ мостамъ у мѣстечка Кочержишекъ. Замѣтивъ переправу Уварова, генералъ Сюберви, шедшій въ авангардѣ кавалерійскаго корпуса Монбрена, аттаковалъ еще не успѣвшихъ перейти на ту сторону, гвардейскихъ уланъ и драгунъ. Дружно встрѣтили храбрые полки непріятеля и завязался рукопашный бой, оглашая спокойные воды Дисны кликами побѣды и стонами умирающихъ. Французы, не смотря на превосходство силъ своихъ, уступили мужеству русскихъ и отступили съ большимъ урономъ [29]). Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ потерялъ въ этотъ день 7 человѣкъ убитыхъ и 15 раненыхъ, въ числѣ которыхъ одинъ офицеръ [30]); лошадей убито, ранено и безъ вѣсти пропало 18.

27-го числа, 1-я западная армія соединилась подъ Дриссою въ укрѣпленномъ лагерѣ; вся кавалерія расположилась на лѣвомъ флангѣ во второй линіи. — 4 іюля Барклай де-Толли снова началъ отступленіе черезъ Полоцкъ къ Витебску, предшествуемый авангардомъ, составленнымъ изъ 1-го кавалерійскаго корпуса. 11-го числа, Уваровъ занялъ позицію близь Витебска, на правомъ берегу Лучосы, по дорогѣ въ Бѣшенковичи [31]).

[28]) Полковыя исходящія бумаги — донесенія отъ 19 іюня.

[29]) Донесенія Генералъ Адъютанта Уварова отъ 23 Іюня.

[30]) Полковыя исходящія бумаги отъ 29 Сентября.

[31]) Бутурлинъ и Богдановичъ.

Наканунѣ сраженія при Островнѣ, 12 числа, главнокомандующій, желая обезпечить отступленіе, послалъ къ Бѣшенковичамъ генералъ-маіора Тучкова IV съ отрядомъ, въ которомъ находился лейбъгвардіи уланскій полкъ, съ порученіемъ очистить дорогу, наводненную непріятельскими конными отрядами [32]). Выступивъ утромъ гвардейскіе уланы, имѣя предписаніе занять Бабиновичи, прибыли туда уже съ закатомъ солнца, не встрѣтивъ по дорогѣ ни одного француза.—Весь этотъ день погода стояла очень жаркая, такъ что походомъ солдатамъ было позволено снять галстуки и разстегнуть мундиры, но къ вечеру небо заволокло тучами, грянулъ громъ и пошелъ проливной дождь. Не доходя 2-хъ верстъ до города, полковникъ Мезенцовъ [33]) послалъ корнета Хвостова съ четырьмя рядовыми разузнать, есть ли тамъ непріятель и въ какой силѣ. Пользуясь наставшими сумерками, корнетъ Хвостовъ скрытно пробрался къ предмѣстью, но увидавъ цѣпь конныхъ ведетовъ, возвратился назадъ, боясь быть замѣченнымъ. Убѣдившись, что Бабиновичи заняты кавалеріею, полковникъ Мезенцовъ, развернувъ полкъ по обѣимъ сторонамъ дороги, стремительно аттаковалъ непріятеля съ двухъ сторонъ. Застигнутые въ расплохъ, гвардейскіе галландскіе уланы поспѣшно отступили за городъ, преслѣдуемые на разстояніи 2-хъ верстъ. Во время преслѣдованія юнкеръ Мерзлюкинъ, съ четырьмя рядовыми въ виду всего полка наскакалъ на толпу непріятельскихъ кавалеристовъ, въ пятеро сильнѣйшую и захватилъ въ плѣнъ галландскаго штабъ-офицера [34]). Къ ночи, лейбъ гвардіи уланскій полкъ занялъ Бабиновичи, пославъ разъѣзды по дороги въ Сѣнно и Любавичи [35]), занятые казаками. 16 числа, лейбъ уланы присоединились къ 1-му кавалерійскому корпусу, въ мѣстечкѣ Порѣчьѣ, на маршѣ главной арміи къ Руднѣ.

---

[32]) Г. Тучкову было предписано остановиться въ селѣ Тисовкѣ, имѣя посты въ Сридловѣ, Бабиновичахъ и Любовичахъ, посылая вмѣстѣ съ тѣмъ разъѣзды по дорогамъ въ Сѣно и Оршу.

[33]) Командовавшій въ это время полкомъ.

[34]) Награду за это; храбрый юнкеръ получилъ Корнетскій чинъ.

[35]) Донесеніе Полковника Мезенцова Генералу Тучкову отъ 13 Іюля.

Во время наступательныхъ движеній соединенныхъ армій Барклая де-Толли и Багратіона отъ Смоленска къ Руднѣ, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ не имѣлъ случая драться съ непріятелемъ.

Послѣ же сраженія подъ Смоленскомъ, онъ отступилъ съ прочими войсками къ Бородину, куда прибылъ 22 августа, пройдя города Дорогобужъ (11 числа), Вязьму (15 числа), и Гжатскъ (19 числа)[36]). Еще 17 августа, въ Царевѣ-Займищѣ генералъ отъ-инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ принялъ начальство надъ обѣими арміями и рѣшился дать сраженіе Наполеону на поляхъ Бородинскихъ.

Наступилъ достопамятный день Бородинской битвы 28-го августа.

1-й кавалерійскій корпусъ съ казаками Платова, назначенъ былъ, по диспозиціи, составить резервъ праваго фланга; почему полки гвардейской кавалеріи расположились въ двѣ линіи между рѣками Москвою и Колочею у деревни спѣнской. Не входя въ подробности сраженія, опишемъ только дѣйствія въ немъ 1-го кавалерійскаго корпуса, а вмѣстѣ съ нимъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ и центрѣ, куда Наполеонъ направилъ всѣ свои усилья, уже болѣе пяти часовъ горѣлъ кровопролитный бой. Наконецъ, французамъ удалось захватить въ центрѣ нашей позиціи люнетъ; но выбитые оттуда они снова и съ большими силами готовились аттаковать его. Въ то время главнокомандующій послалъ въ подкрѣпленіе центру 4-й пѣхотный корпусъ, а генералъ-адъютанту Уварову, велѣлъ аттаковать лѣвый флангъ непріятеля, чтобы отвлечь его вниманіе отъ нашего центра и лѣваго фланга. 1-й кавалерійскій корпусъ перешелъ рѣку Колочу у села Малого и быстро аттаковалъ кавалерію генерала Орнано и 84-й линейный полкъ (составлявшіе лѣвый флангъ Вице-Короля Италійскаго), опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ къ ручью Войнѣ, за который перешли Французы. Но здѣсь дальнѣйшее преслѣдованіе было остановлено, по невозможности перейти Войну по узкой плотинѣ и подъ выстрѣлами

---

36) Богдановичъ.

непріятеля. Между тѣмъ, приведенная самимъ Вице-Королемъ италіанская пѣхота, построившись въ каре у села Беззубова, удержала остальныя аттаки 1-го кавалерійскаго корпуса. Считая себя недостаточно сильнымъ для дѣйствія противъ свѣжихъ войскъ непріятеля и достигнувъ цѣли, генералъ-адъютантъ Уваровъ отошелъ къ селу Новому, откуда, только къ ночи, возвратился за Колочу [37]). Смѣлыя аттаки 2-го кавалерійскаго корпуса имѣли важное вліяніе на ходъ Бородинскаго сраженія; онѣ заставили Наполеона остановить свой натискъ на нашъ лѣвый флангъ и центръ, успѣвшихъ оправиться отъ пятичасоваго ужаснаго боя [38]).

Въ ночь съ 26 на 27 августа, русскія войска отступили съ Бородинскихъ полей, предшествуемыя авангардомъ, составленнымъ изъ 1-го кавалерійскаго корпуса, 4-хъ егерскихъ и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ.

28 числа, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, въ составѣ всего арріергарда, удерживалъ Французовъ при Можайскѣ съ утра до полудни и потомъ шагъ за шагомъ отступилъ къ арміи.

29 числа, назначенный начальникомъ арріергарда графъ Милорадовичъ остановился на позиціи при селѣ Крымскомъ, въ четырехъ верстахъ позади главной арміи. Въ 5 часовъ по полудни, Мюратъ аттаковалъ нашъ центръ и лѣвый флангъ, а потомъ обратился на правый, гдѣ находился лейбъ-гвардіи уланскій полкъ. Три батареи, стоявшія на флангахъ и въ центрѣ, открыли по французамъ огонь, а пѣхота праваго фланга, подъ начальствомъ полковника Потемкина, встрѣтила непріятеля штыками. Въ то же время лейбъ-гвардіи уланскій полкъ смѣлыми аттаками принудилъ французовъ отступить въ впереди лежащіе кустарники. Претерпѣвъ неудачу на всѣхъ пунктахъ, Мюратъ нѣсколько разъ повторялъ безуспѣшныя нападенія, а конница его, аттакованная казаками и всей гвардейской кавалеріей, должна была отступить съ большимъ урономъ.

---

[37]) Соч. Богдановича, соч. Михайловскаго-Данилевскаго и Бутурлина.
[38]) См. Прил. № 12. Прик. послѣ Бор. ср.

Въ этомъ дѣлѣ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ потерялъ убитыми одного офицера [39]), 18 нижнихъ чиновъ и 24 лошади и ранеными 31 человѣкъ [40]).

На зарѣ 2 сентября, обозы и артиллерія первые вошли въ Москву, а къ вечеру и вся армія оставила первопрестольную столицу въ рукахъ врага и расположилась за Коломенской заставой у селенія Панки, гдѣ простояла все 3 число.

Во время совершенія Кутузовымъ боковаго движенія съ Коломенской на Калужскую дорогу, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ находился въ арріергардѣ, но въ дѣлахъ не участвовалъ.

20 числа, русская армія вступила въ Тарутинскій лагерь и, черезъ два дня, 1-й кавалерійскій корпусъ отдѣлился изъ арріергарда и присоединился къ главнымъ силамъ.

Въ продолженіе двухнедѣльнаго бездѣйствія при Тарутинѣ, наши войска значительно усилились подкрѣпленіями, прибывшими изъ резерва. Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, имѣвшій сравнительно малую убыль въ людяхъ, нуждался до крайности въ лошадяхъ, вслѣдствіе убитыхъ и павшихъ отъ большихъ утомительныхъ переходовъ.

29 сентября, поручикъ Михайловъ привелъ въ полкъ изъ кавалерійскаго депо 150 выѣзженныхъ лошадей, на которыхъ и были посажены спѣшенные уланы, и которыми замѣнены болѣе изнуренныя лошади. Въ Тарутинскомъ лагерѣ солдаты получили новую одежду и зимніе овчинные полушубки, а также испорченная аммуниція и оружіе были замѣнены новыми.

Холодная осень началась; почти ежедневно шелъ дождь, а по утрамъ морозъ, предвѣстникъ холодной зимы, доходилъ до 5-ти градусовъ. Солдаты, подкрѣпляя себя свѣжею пищею, въ изобиліи привозимою со всѣхъ окрестностей, и получая ежедневно, по повелѣнію главнокомандующаго, по доброй чаркѣ водки, не думали о холодѣ и нетерпѣливо ждали начала военныхъ дѣйствій.

---

[39]) Корнетъ Поповъ — см. списокъ убитыхъ и раненыхъ въ 1812 г.

[40]) Мѣсячные отчеты за 1812 годъ.

Между тѣмъ, какъ великая армія грабила Москву, а самъ Наполеонъ искалъ мира, Кутузовъ готовился первый начать военныя дѣствія. Пользуясь отдѣльнымъ положеніемъ авангарда Мюрата, занимавшаго позицію вдоль рѣки Чернышни, главнокомандующій рѣшился аттаковать его и отрѣзать отъ главныхъ силъ Наполеона. Вслѣдствіе этого аттакующія войска были раздѣлены на 5 колоннъ: 1-я, подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова, назначенная дѣйствовать на лѣвомъ флангѣ и въ тылу непріятеля состояла: изъ 20-го егерскаго полка, 10-ти казачьихъ и легкой гвардейской кавалерійской дивизіи съ 12-ю конными орудіями [41]).

5 октября, въ 7 часовъ вечера, всѣ аттакущія колонны перешли рѣку Нару и продолжали слѣдовать по данному направленію; а въ 10 часовъ, графъ Орловъ-Денисовъ остановился близь села Стромилова.

Темная октябрьская ночь скрывала движенія русскихъ войскъ, долженствовавшихъ съ разсвѣтомъ аттаковать непріятеля. На зарѣ 6-го числа, когда во французскомъ лагерѣ замѣтно было пробужденіе отъ сна, графъ Орловъ-Денисовъ, не дождавшись сигнала къ нападенію, обогнулъ лѣвый флангъ непріятеля у деревни Дмитровской, и аттаковалъ французовъ въ тылъ. Польская кавалерія и пѣхота, неожиданно аттакованныя, кинулись вправо за Рязанскій оврагъ, оставя въ добычу донцамъ 38 орудій, орла и весь лагерь. Въ это время остальныя наши колонны начали выходить изъ за лѣса и загремѣла канонада. Генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, пользуясь безпорядочнымъ отступленіемъ, тѣснимаго отвсюду непріятеля, повелъ рысью гвардейскую кавалерію къ Спасу-купли, на перерѣзъ пути Мюрату, но встрѣченные двумя кирасирскими дивизіями, подъ предводительствомъ самаго Короля Неаполитанскаго, полки лейбъ-гвардіи уланскій, драгунскій и гусарскій, послѣ 12-ти аттакъ, оттошли къ деревнѣ Дмитровской, гдѣ присоединились къ колоннѣ графа Орлова-Денисова.

Ночью, первая колонна, главная виновница побѣды 6 октября,

---

[41]) Въ это время генералъ адъютантъ Уваровъ сдалъ начальство надъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ генералъ адъютанту борону Меллеру Закомельскому, бывшему командиру Уланъ Цесаревича.

возвратилась въ лагерь. Въ этомъ дѣлѣ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ потерялъ: 9 человѣкъ убитыми, 16 ранеными, 3 человѣка и 28 лошадей безъ вѣсти пропавшими.

На другой день Тарутинскаго сраженія, Наполеонъ началъ отступленіе изъ Москвы, по новой Калужской дорогѣ. Въ это же время, легкая гвардейская кавалерія была прикомандирована къ отряду генерала Дохтурова, выступившаго 10-го числа къ гор. Малому Ярославцу, на перерѣзъ пути французской арміи.

Въ сраженіи 12 октября, подъ Малымъ-Ярославцемъ, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ прикрывалъ понтонный мостъ у села Спасскаго, до прибытія главныхъ силъ князя Кутузова; послѣ чего отошелъ на лѣвый флангъ, гдѣ и простоялъ все время, въ дѣлѣ же не былъ, такъ какъ въ сраженіи принимала участіе только пѣхота и артиллерія.

Во все время преслѣдованія непріятеля отъ Тарутина до Вязьмы, лейбъ-уланы находились въ составѣ главной арміи; а съ 29 октября присоединились къ авангарду генерала Милорадовича, въ которомъ находились до конца 1812 года.

2 ноября, Наполеонъ, съ остатками своей великой арміи, выступилъ изъ Смоленска къ Красному. Въ этотъ же день князь Кутузовъ перешелъ изъ Щелканова, съ Мстиславльской дороги, къ Волкову и Юрову. Милорадовичъ съ авангардомъ[42]), неутомимо преслѣдовавшій непріятеля, двинулся изъ Княгинина, черезъ Рогайлово и Угрюмово, къ Ржавкѣ. Въ сумеркахъ 3 ноября, Милорадовичъ подошелъ къ столбовой Смоленской дорогѣ и увидѣлъ шедшее по ней французское войско. То былъ самъ Наполеонъ съ своею гвардіею.

Не рѣшаясь аттаковать непріятеля, не зная силъ его, Милорадовичъ выставилъ батарею параллельно дорогѣ и провожалъ французовъ гибельнымъ огнемъ. Когда мимо 40 нашихъ орудій пробѣжала послѣдняя непріятельская колонна, генералъ-адъютантъ Меллеръ-Закомельскій аттаковалъ ее полками гвардейскимъ, уланскимъ и гу-

---

[42]) Составленнаго изъ корпусовъ 2, 7 пѣхотныхъ и 1-го кавалерійскаго.

скимъ, пославъ въ обходъ, правѣе дороги, лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ. Аттакованная кавалеріей и пѣхотою Принца Евгенія Виртембергскаго, колонна положила оружіе, за исключеніемъ тѣхъ, которые разбѣжались по лѣсамъ или были убиты. Генералъ Ермоловъ, бывшій въ этомъ дѣлѣ, доносилъ о немъ князю Кутузову слѣдующими словами: «Вообще сопротивленіе было самое слабое, всѣ «бѣжатъ въ ужасѣ и страхѣ. Одна колонна, аттакованная генералъ-«адъютантомъ Меллеромъ-Закомельскимъ, сдалась»[43]). Съ наступленіемъ ночи, Милорадовичъ перешелъ боковымъ маршемъ къ Мерлину и Никулину.

Морозное утро 4 ноября прошло спокойно, ни одного француза не показывалось по дорогѣ, только въ 4-мъ часу, казаки донесли о приближеніи Вице-Короля, сопровождаемаго большими толпами безоружныхъ солдатъ. Милорадовичъ поставилъ отрядъ на позиціи поперегъ и параллельно дорогѣ, имѣя въ резервѣ гвардейскую кавалерію. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько времени, Вице-Король аттаковалъ правый флангъ Паскевича и центръ, но отбитый на всѣхъ пунктахъ, отступилъ, потерявъ до 1500 убитыми и ранеными. Тогда Милорадовичъ, не желая даромъ проливать кровь, послалъ своего адъютанта съ предложеніемъ о сдачѣ, но, не получивъ отъ Вице-Короля отвѣта, велѣлъ его аттаковать. Грянула канонада и пошла пѣхота справа и съ фронта въ штыки, а гвардейская кавалерія и казаки развернулись влѣво отъ дороги и устремились на непріятеля. Въ одинъ мигъ французы смѣшались и, потерявъ всю артиллерію, бросились въ сторону, стараясь окольными путями пробраться къ Красному. Съ наступленіемъ ночи бой прекратился.

Къ вечеру, князь Кутузовъ съ главными силами остановился въ пяти верстахъ отъ Краснаго и на утро готовился аттаковать Наполеона. Наполеонъ же съ своей стороны, въ ожиданіи Даву, не рѣшался дать сраженія, чтобы какъ можно долѣе удержаться на позиціи.

---

[43]) Бутурлинъ.

Наступило ясное утро 5 ноября, съ обѣихъ сторонъ замѣтно было приготовленіе къ битвѣ, съ обѣихъ сторонъ тушили огни и двигались войска. Въ 8 часу, французы первые аттаковали деревню Уваровку, занятую войсками князя Голицына. Въ то время, когда Уваровка переходила изъ рукъ въ руки, длинныя колонны Даву, преслѣдуемыя казаками, быстро двигались по Смоленской дорогѣ. Милорадовичъ, сходно съ даннымъ ему повелѣніемъ, пропустилъ французовъ мимо деревни Ларіоновой, ограничась легкими кавалерійскими аттаками. Но какъ только Даву миновалъ сельцо Еськово, Милорадовичъ обогнулъ его съ тыла пѣхотою, а съ права послалъ генерала барона Меллеръ-Закомельскаго съ гвардейскою кавалеріею. Тѣснимые отовсюду французы кидали оружіе, артиллерію, обозы и въ бѣгствѣ искали себѣ спасенія.

Соединившись съ княземъ Голицынымъ, Милорадовичъ продолжалъ сильно тѣснить непріятеля къ городу. Узнавъ о пораженіи Даву, Наполеонъ, не дожидаясь Нея, началъ отступленіе къ Лядамъ. Вслѣдъ за нимъ князь Кутузовъ перешелъ къ Доброму.

Въ тотъ моментъ, когда послѣдняя французская колонна выходила изъ города, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ ворвался въ него и, проскакавъ по пылающимъ улицамъ Краснаго, у самаго выхода изъ него, лихо аттаковалъ непріятеля. Французскіе фурштаты и пѣхота бросились къ повозкамъ и отчаянно стали защищатся, но не выдержавъ натиска уланъ разбѣжались въ стороны, оставивъ въ добычу побѣдителямъ 200 человѣкъ плѣнными, 6 орудій и весь обозъ, въ которомъ находилась канцелярія Даву и казна, вывезенная симъ маршаломъ изъ Смоленска, на сумму 31,000 руб. ассиг. (9000 руб. серебромъ [44]).

Ночью послѣ сраженія, войска Милорадовича расположились на позиціи за Лосминскимъ оврагомъ, лицомъ къ Смоленску, и вскорѣ яркое зарево бивуачныхъ огней озарило небосклонъ, отражаясь миріадами блестокъ на снѣговой поверхности. Въ эту тихую, звѣздную ночь, Ней, взорвавъ вѣковыя Смоленскія стѣны, двинулся съ 15 т. корпусомъ къ

---

[44]) Изъ исходящихъ бумагъ Полковаго архива 1812 года.

Красному. Лейбъ-гвардіи уланскій же полкъ, послѣ трехдневнаго непрерывнаго боя, бивуакировалъ въ одной верстѣ отъ города, и къ разсвѣту сталъ на позиціи на правомъ флангѣ за 26-ю дивизіею Паскевича.

Туманное утро, 6 ноября, прошло въ нетерпѣливомъ ожиданіи, но непріятель не показывался; только въ дали глухо слышались рѣдкіе выстрѣлы. Въ 3 часа по полудни, казаки донесли о приближеніи французовъ. Едва полки стали въ ружье, какъ передовыя войска Нея начали спускаться въ Лосминскій оврагъ. Разомъ грянуло 40 орудій съ нашихъ батарей, генералъ Паскевичъ съ 26-ю дивизіею ударилъ на непріятеля и смялъ его. За Паскевичемъ съ громкимъ «ура» кинулся въ аттаку лейбъ-гвардій уланскій полкъ и довершилъ истребленіе непріятеля. Но въ тоже мгновеніе, Ней повелъ новыя свѣжія войска въ аттаку, 18-й, 4-й Иллирійскіе полки и Виртембергскій баталіонъ. Молча, держа ружья на перевѣсъ, ложась цѣлыми рядами отъ русской картечи, шли на смерть остатки храбрыхъ французскихъ полковъ. Съ ожесточеніемъ, равнявшимся мужеству, встрѣтили ихъ павловскіе гренадеры и гвардейскіе уланы, только что успѣвшіе собраться послѣ первой стычки. Застонала окрестность, кровь полилась рѣкою и въ нѣсколько мгновеній французская колонна легла подъ русскими штыками и саблями, потерявъ изъ первыхъ раненымъ начальника своего генерала Разу [45]). Въ этой аттакѣ, доставившей полку безсмертную славу, корнетъ Корочаровъ съ рядовымъ Дарченкой налетѣлъ на знаменосца 18-го Иллирійскаго полка и, изрубивъ защищавшихъ его товарищей, отнялъ орла [46]). Штабсъ-ротмистръ Мейеръ 2 и корнетъ Вейсъ, со взводомъ 4-го эскадрона, кинулись на непріятельскую батарею и захватили 6 орудій [47]). Лишенный артиллеріи, знаменъ, и отбитый на всѣхъ пунктахъ, Ней отступилъ, лишившись лучшихъ своихъ полковъ. Милорадо-

---

[45]) Богдановичъ Thier.

[46]) Полковой архивъ 1812 г. исходящія бумаги.

[47]) Тамъ же.

вичъ, поступая также, какъ и съ Вице-Королемъ, послалъ требовать сдачи, но посланный болѣе не являлся.

Видя невозможность пробить себѣ дорогу, Ней, пользуясь темнотою, съ отборными 3 т. пошелъ къ деревнѣ Сырокоренью, спасаясь такимъ образомъ отъ неминуемаго плѣна. Темнота прекратила сраженіе; умолкъ громъ оружія, но раздались стройныя пѣсни; эти пѣсни, побѣды и ликованія уже давно не веселили такъ душу нашего храбраго солдата, какъ послѣ, Красненскаго сраженія. Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ разложился бивуакомъ, но никто не думалъ объ отдыхѣ; солдаты первый разъ разсѣдлали коней, офицеры расположились у костра и дружныя веселыя рѣчи полились рѣкой.

Въ этотъ моментъ, объѣзжая послѣ битвы войска, Милорадовичъ подъѣхалъ къ лейбъ-уланамъ и, благодаря ихъ за храбрость и мужество, оказанное въ сраженіи, обѣщалъ исходатайствовать въ награду полку Георгіевскіе штандарты. И дѣйствительно, въ донесеніи своемъ, отъ 7 ноября, свѣтлѣйшему князю Кутузову, Милорадовичъ говоритъ слѣдующее [48]):

«Извѣстный храбростію лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, отличав-«шійся во всѣхъ дѣлахъ, превзошелъ себя въ сей день; равномѣрно «отличился Орловскій пѣхотный полкъ. Дѣйствія сихъ двухъ пол-«ковъ заставили меня на мѣстѣ сраженія обѣщать имъ исходатай-«ствовать у Вашей Свѣтлости, первому Георгіевскіе штандарты, а «второму серебряныя трубы [49])».

Вскорѣ послѣ отъѣзда генерала Милорадовича, прискакалъ адъютантъ барона Меллеръ-Закомельскаго съ предписаніемъ, идти тремъ эскадронамъ по дорогѣ къ Виннымъ-Лукамъ, гдѣ, по донесенію нашихъ фуражировъ, блуждала французская колонна.

Въ 3-мъ часу ночи, эскадроны 1-й, 2-й и 3-й, подъ начальствомъ полковника Гундіуса, выступили по назначенію и черезъ нѣсколько

---

[48]) См. Прил. № 11.

[49]) Донесеніе Милорадовича Кутузову отъ 7 ноября въ 2 часа ночи 1812 года. — Смотри Прилож. № 11.

времени привели военно-плѣнными 2500 человѣкъ, сдавшихся безъ сопротивленія [50]).

Колонна эта, по словамъ Зуйкова, расположилась въ 3-хъ верстахъ за Винными Луками и находилась въ самомъ отчаянномъ положеніи: солдаты глодали кости сырой конины и многіе изъ нихъ безъ топлива и пищи тутъ же умирали голодною смертію. Полковникъ Гундіусъ, безъ всякаго сопротивленія овладѣвъ непріятелемъ, привелъ почти всѣхъ въ лагерь, гдѣ имъ было оказана всевозможная помощь. Трофеями лейбъ-гвардіи уланскаго полка въ 4 дневномъ Краснинскомъ бою были 2700 человѣкъ плѣнныхъ, 12 орудій, орелъ и казна [51]). Такъ окончилось участіе лейбъ-гвардіи уланскаго полка въ отечественной войнѣ. Вскорѣ, 10-го числа, по повелѣнію главнокомандующаго, легкая гвардейская кавалерія расположилась на кантониръ квартирахъ въ окрестностяхъ города Копыса. Лейбъ уланы заняли мѣстечко Бѣлынычи, гдѣ и отдыхали, послѣ похода, болѣе мѣсяца.

Подвиги запаснаго эскадрона лейбъ-гвардіи уланскаго полка въ компаніи 1812 г.

При выступленіи полка изъ Стрѣльны въ походъ, 4-й эскадронъ полковника Володимерова остался по жребію запаснымъ на постоянныхъ квартирахъ. Но вскорѣ необходимость имѣть какъ можно болѣе войскъ на театрѣ войны понудила Императора Александра и эти резервныя войска обратить въ дѣйствующія. Вслѣдствіе этого, эскадроны полковъ: лейбъ-гвардіи уланскаго, драгунскаго и гусарскаго образовали сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ, — командиромъ котораго назначенъ былъ старшій пол-

---

[50]) Богдановичъ.

[51]) Извлечено изъ записки Зуйкова, бывшаго въ 1812 г. аудиторомъ въ л. гв. уланскомъ полку.

ковникъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка Альбрехтъ. Этотъ сводный полкъ причислился къ 9-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора князя Рѣпнина Волхонскаго, вошедшей въ свою очередь въ составъ 1-го отдѣльнаго корпуса графа Витгенштейна.

17-го апрѣля, запасный эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка выступилъ изъ Стрѣльны по Бѣлорусскому тракту, имѣя въ строю: 1-го штабъ-офицера, 4-хъ оберъ-офицеровъ, 17 унтеръ-офицеровъ, 134 рядовыхъ и 128 лошадей; на постоянныхъ же квартирахъ осталась команда изъ 80 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 60 лошадей при поручикѣ Шишкинѣ 1-мъ и корнетѣ Шишкинѣ 2-мъ.

Слѣдуя, какъ сказано, по Бѣлорусскому тракту, эскадронъ полковника Володимерова прибылъ, въ серединѣ мая, въ Дриссу, гдѣ соединился весь отрядъ князя Рѣпнина-Волхонскаго, который и простоялъ здѣсь до прибытія въ лагерь главной арміи.

При выступленіи 1-й западной арміи изъ Дриссы къ Витебску, корпусъ графа Витгенштейна былъ оставленъ на берегахъ Двины, для прикрытія всего края отъ Двины до Новгорода.

4 іюля, графъ Витгенштейнъ расположился въ боевомъ порядкѣ у селенія Покаевцевъ, имѣя противъ себя у Полоцка французскаго маршала Удино съ 35 т. корпусомъ.

Впереди нашей позиціи, у деревни Волынцевъ, стоялъ отрядъ генералъ-маіора Балка, а на лѣвый берегъ двины, для разузнанія о непріятелѣ, перешелъ генералъ-маіоръ Кульневъ съ легкою кавалеріею.

11 числа, графъ Витгенштейнъ, узнавъ о переправѣ Удино у Полоцка и Дисны, отошелъ къ Придруйску, предписавъ Кульневу безпокоить тылъ французовъ.

17 іюля, получивъ увѣдомленіе отъ генералъ-маіора Балка о движеніи Удино отъ Сивошина къ Себежу, главнокомандующій притянулъ къ себѣ всѣ отдѣльные отряды и, имѣя Кульнева въ авангардѣ, двинулся изъ Росицъ черезъ Кохановo и Якубово къ Себежской дорогѣ, на перерѣзъ пути французамъ.

Но успѣвъ предупредить непріятеля на Себежской дорогѣ у Клястецъ, графъ Витгенштейнъ аттаковалъ Удино на этомъ пунктѣ, разбилъ и принудилъ отступить обратно къ Сивошину. Въ этомъ трехдневномъ дѣлѣ, 18, 19 и 20 чиселъ, сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ не участвовалъ, находясь въ составѣ отряда Рѣпнина-Волхонскаго въ резервѣ за главными силами. Въ сраженіи 30 числа, при мызѣ Свольнѣ, эскадроны лейбъ-гвардіи уланскаго и драгунскаго полковъ, подъ начальствомъ полковника Альбрехта, были посланы на Двину уничтожить матеріалы для постройки мостовъ, оставленные графомъ Витгенштейномъ при быстромъ движеніи къ Клястицамъ.—Исполнивъ порученіе съ успѣхомъ, эскадроны возвратились къ вечеру того же дня, сдѣлавъ около 40 верстъ, и снова присоединились къ отряду Рѣпнина-Волхонскаго. Послѣ сраженія подъ Полоцкомъ, 6 августа, въ которомъ запасный эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка находился все время въ резервѣ за центромъ, графъ Витгенштейнъ занялъ позицію за Дриссою, оградилъ себя окопами и пробылъ тутъ до октября, прикрывая собою доступъ къ столицѣ. Въ продолженіе стоянки главныхъ силъ, легкіе кавалерійскіе отряды, посылаемые по всѣмъ направленіямъ, дѣлали лихіе набѣги на непріятеля и мѣшали французамъ фуражировать на правомъ берегу Двины. Такъ, напримѣръ, 20 августа графъ Витгенштейнъ, узнавъ о появленіи значительнаго непріятельскаго отряда у Дриссы, послалъ противъ него отъ Громоши полковника Родіонова 2-го съ однимъ казачьимъ полкомъ и съ запасными эскадронами лейбъ-гвардіи уланскаго и драгунскаго полковъ. На другой день, аттакованные въ расплохъ общими силами Родіонова, французы потеряли 500 человѣкъ плѣнными и отступили въ безпорядкѣ. 22-го августа, полковникъ Родіоновъ снова выступилъ съ тѣмъ же отрядомъ для поисковъ къ Невелю и, присоединивъ къ себѣ запасные эскадроны Рижскаго, Ингерманландскаго и Ямбургскаго драгунскихъ полковъ, разбилъ у Козянъ довольно значительный непріятельскій отрядъ, захвативъ въ добычу 300 человѣкъ плѣнныхъ (въ этомъ числѣ 1-го штабъ-офицера и 4 оберъ офицеровъ). Кромѣ того, французы ли-

шились всего обоза, составленнаго изъ пяти тысячъ четвертей муки, болѣе 100 хлѣбовъ, 45 бочекъ вина и 100 штукъ рогатаго скота.

Въ этомъ дѣлѣ изъ эскадрона лейбъ-гвардіи уланскаго полка выбыло: 2 рядовыхъ и 17 лошадей убитыми и 9 человѣкъ ранеными.

Въ началѣ октября, графъ Витгенштейнъ, усиленный 11 т. Петербургскаго ополченія, началъ наступательныя дѣйствія и, двинувшись къ Полоцку, рѣшился аттаковать тамъ Сенъ-Сира, чтобы отвлечь его вниманіе отъ графа Штенгеля, бывшаго уже съ своимъ корпусомъ у Дисны. Перейдя Двину у селенія Горянъ, 6-го числа, въ день Тарутинскаго сраженія, авангардъ генералъ-маіора Балка получилъ приказаніе вытѣснить непріятеля изъ лѣса, лежащаго между селеніями Громы и французскимъ лагеремъ. Двигаясь тремя колоннами, авангардъ прогналъ непріятеля изъ Громъ и началъ дебушировать изъ лѣса. Въ это время, два эскадрона Гродненскихъ гусаръ, бывшіе въ лѣвой колоннѣ, аттаковали непріятельскую кавалерію, смяли ее и гнали до самыхъ окоповъ, но встрѣченные картечнымъ огнемъ, сами пришли въ безпорядокъ и были отброшены французскими латниками съ большимъ урономъ. Въ этотъ моментъ, посланный графомъ Бергомъ на помощь гусарамъ, сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ, прибылъ на поле битвы и, ударивъ во флангъ непріятельскимъ кирасирамъ, обратилъ ихъ въ полное бѣгство. Между тѣмъ сраженіе все болѣе и болѣе принимало ожесточенный характеръ. Въ концѣ 11-го часа, на поле битвы прибылъ самъ графъ Витгенштейнъ и, желая осмотрѣть правое крыло французовъ, взявъ себѣ конвой (полки: Калужскій пѣхотный и сводный гвардейскій кавалерійскій), поѣхалъ къ Витебской дорогѣ, вдоль берега Двины. Въ это время французская кавалерія стремительно аттаковала промежутокъ между нашимъ центромъ и лѣвымъ флангомъ и привела его въ безпорядокъ, захвативъ одну изъ батарей. Пробившись, такимъ образомъ, сквозь нашу первую линію, непріятель раздѣлилъ ее на двое и могъ разбить обѣ части порознь. Самому графу Витгенштейну грозила опасность, но храбрый полководецъ не задумался, повернувъ на право сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ, онъ

ударилъ съ нимъ во флангъ французскимъ латникамъ. Аттака, въ присутствіи любимаго начальника и поддержанная двумя эскадронами Гродненскихъ гусаръ, имѣла полный успѣхъ; батарея возвращена назадъ и половина непріятеля или легла подъ ударами сабель гвардейцевъ, или попалась въ плѣнъ (въ числѣ плѣнныхъ взятъ французскій штабъ-офицеръ, управлявшій аттакою [52]). Бой кипѣлъ съ равнымъ мужествомъ съ обѣихъ сторонъ, но болѣе ожесточенный шелъ у люнета № 9. Пѣхота наша, подъ начальствомъ полковника Ридигера, поддержанная генералъ-маіоромъ Бегичевымъ, сбила французовъ съ центра позиціи и отбросила ихъ почти до самаго города. Непріятельская кавалерія, присланная Сенъ-Сиромъ поддержать пѣхоту, направилась на нашихъ стрѣлковъ за Воловымъ озеромъ, но аттакованная сначала Рижскимъ драгунскимъ полкомъ, а потомъ своднымъ гвардейскимъ кавалерійскимъ, потерпѣла страшное пораженіе и удалилась съ поля сраженія. Послѣ 6-ти часоваго неутомимаго боя, графъ Витгенштейнъ, не желая брать приступомъ городъ до прибытія графа Штенгеля, прекратилъ сраженіе, отойдя къ селенію Громамъ. Только авангардъ (въ составѣ котораго находился сводный гвардейскій полкъ), подъ начальствомъ генералъ-маіора Дибича, расположился въ виду непріятеля, выставя цѣпь противъ французскихъ укрѣпленій. На другой день (7 октября), графъ Витгенштейнъ овладѣлъ Полоцкомъ, гдѣ 9-го числа былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, при сборѣ всѣхъ войскъ. Между тѣмъ, Сенъ-Сиръ перешелъ Двину, разбилъ отрядъ полковника Турчанинова (составлявшаго авангардъ графа Штенгеля) и продолжалъ отступать къ рѣкѣ Уллѣ. 11-го числа, 2-й французскій корпусъ Леграна расположился у мѣстечка Ушачь, а 6-й баварскій у деревни Бабинычы.

Предполагая, на другой день, отпустить къ мѣстечку Глубокому, Вреде отправилъ туда въ ночь весь свой обозъ. Утромъ 12-го числа, полковникъ Альбрехтъ, посланный съ своднымъ гвардейскимъ пол-

---

[52]) Thier.

комъ, изъ авангарда генерала Гельфрейха, безпокоить непріятеля, напалъ на французскій отрядъ, прикрывавшій обозъ, и захватилъ всѣ повозки, въ которыхъ находилась баварская казна и 22 знамя [53]). 15 октября, графъ Витгенштейнъ передалъ начальство надъ авангардомъ генералу Яшвилю, который 17-го числа вытѣснилъ непріятеля съ позиціи при Ярковыхъ — стѣпахъ и, заставивъ его перейти Уллу въ Леппелѣ, а сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ съ 2-мя орудіями, подъ начальствомъ полковника Альбрехта, занималъ передовую позицію у деревни Камень, на правомъ флангѣ французовъ.

19 октября, въ сраженіи при Чашникахъ, запасный эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка находился въ резервѣ, въ составѣ корпуса лѣваго фланга, графа Берга. 20-го числа, сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ, поступивъ въ авангардъ генералъ-маіора Алексѣева, расположенный у Аксенцовъ и Бояръ, ходилъ для наблюденія за непріятелемъ.

Послѣ сраженія при Смольнѣ (31 числа), сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ, во все время преслѣдованія непріятеля, находился въ авангардѣ корпуса и участвовалъ въ сраженіи при Борисовѣ (15 ноября), и при Студянкѣ (16 ноября). Вслѣдъ за этимъ, перейдя, 20 ноября, Березину, графъ Витгенштейнъ съ корпусомъ своимъ двинулся на преслѣдованіе маршала Макдональда. 5 декабря, сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ прибылъ въ Вилькоміръ, а 8-го числа выступилъ въ Лукники для наблюденія за непріятелемъ. Далѣе слѣдуя, въ составѣ корпуса графа Витгенштейна, запасный эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка вступилъ, 16 декабря, въ Юрбургъ и 31-го числа расположился на квартирахъ у Гутштадта.

Здѣсь эскадронъ находился до марта мѣсяца 1813 года, когда, согласно повелѣнію главнокомандующаго, онъ выступилъ къ Калишу и соединился съ полкомъ 12 марта у мѣстечка Злочева.

---

[53]) Богдановичъ, Бутурлинъ и Thier.

Награды:

(Изъ формуляровъ, приказовъ по полку 1813 года отъ 4 апрѣля, 4 мая и 12 декабря, и Высочайшихъ приказовъ 1813 года отъ 11 февраля и 14 декабря.)

За дѣло при Кочержишкахъ, 22 іюня.

Подполковникъ Принцъ Филипстальскій — въ полковники.

За арріергардныя дѣла при отступленіи отъ Бородина къ Тарутину

Генералъ-маіоръ Чаликовъ — Золотую саблю съ алмазами.

Полковникъ де Юнкеръ (адъютантъ главнокомандующаго) — Высочайшее благоволѣніе.

Поручикъ Вындомскій 1 (ординарецъ главнокомандующаго князя Кутузова) — орденъ Св. Анны 2-й степени.

За сраженіе при Тарутинѣ, 6 октября.

<table>
<tr><td>Полковникъ Гундіусъ</td><td rowspan="5">Орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.</td></tr>
<tr><td>Ротмистръ Маркизъ де Буа-Сезонъ</td></tr>
<tr><td>Ротмистры Колчевскій</td></tr>
<tr><td>» Заборинскій 3</td></tr>
<tr><td>Штабсъ-ротмистръ Мейеръ 2.</td></tr>
</table>

За авангардныя дѣла при преслѣдованіи непріятеля отъ Тарутина до Краснаго.

Полковникъ де Юнкеръ — алмазные знаки на орденъ Св. Анны 2-й степени.

<table>
<tr><td>Полковники Меллеръ</td><td rowspan="4">Орденъ Св. Анны 2-й степени.</td></tr>
<tr><td>» Гундіусъ</td></tr>
<tr><td>Ротмистры Маркизъ де Буа-Сезонъ</td></tr>
<tr><td>» Колчевскій</td></tr>
</table>

Штабсъ-ротмистры Мейеръ 1 » Вуичъ 2	Орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.
Поручикъ Марковъ Корнеты Корочаровъ » Вейсъ » Крыловъ » Черкасовъ » баронъ Большвингъ » князъ Эристовъ	Орденъ Св. Анны 3-й степени.

Ротмистръ Заборинскій 3 — Золотую саблю съ надписью «за храбрость.»

За сраженіе подъ Краснымъ: 3, 4, 5 и 6 ноября.

Адъютантъ Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича полковникъ Потаповъ — Орденъ Св. Анны 2-й ст., украшенный алмазами.

Полковникъ Мезенцовъ — Орденъ Св. Владиміра 3-й ст. и золотую саблю съ надписью «за храбрость.»

Полковники Меллеръ » Гундіусъ	Орденъ Св. Георгія 4-й ст. и алмазные знаки Анны 2-й ст.

Ротмистру де Буа-Сезону — Орденъ Св. Георгія 4-й ст. и Св. Анны 2-й степени.

Ротмистры Заборинскій 3 » Вуичъ 2 Штабсъ-ротмистръ Мейеръ 2	Орденъ Св. Анны 2-й степени.
Штабсъ-ротмистръ Колчевскій 1 Ротмистръ Мейеръ 1	Орденъ Св. Анны 2-й ст., украш. алмазами.
Ротмистръ Жаке 2 Штабсъ-ротмистръ Горленко » Раевскій 2	Орденъ Св. Анны 2-й ст. и Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Ротмистръ Журавлевъ Штабсъ-ротмистръ Сиверсъ (Адъютантъ Военнаго Министра.) Штабсъ-ротмистръ Измалковъ Поручики: Бѣльскій » Выndомскій 2 » Марковъ	Золотыя сабли съ надписью «за храбрость».
Штабсъ-ротмистръ Крещенскій Поручики: Крыловъ » Черкасовъ	Орденъ Св. Анны 3-й степени.
» Хвостовъ Корнеты: Вейсе » баронъ Большвингъ	Орденъ Св. Анны 3-й ст. и золотую саблю съ надписью «за храбрость».

Особенно отличившійся корнетъ Корочаровъ — Орденъ Св. Георгія 4-й ст., Владиміра 4-й степени съ бантомъ, золотую саблю съ надписью «за храбрость» и чинъ поручика.

Поручикъ Воейковъ. — Чинъ штабсъ-ротмистра.

Полковой казначей, штабсъ-ротмистръ Егоровъ. — Орденъ Св. Владиміра 4-й степени безъ банта.

ВЪ ЗАПАСНОМЪ ЭСКАДРОНѢ ПОЛКОВНИКА ВОЛОДИМІРОВА, ОФИЦЕРЫ ПОЛУЧИЛИ СЛѢДУЮЩІЯ НАГРАДЫ:

За сраженіе 6-го октября при Полоцкѣ.

Полковникъ Володиміровъ — орденъ Св. Анны 2-й степени.

Штабсъ-ротмистръ Глазенапъ — чинъ ротмистра.

Корнетъ Лѣсниковъ — чинъ поручика.

Ротмистръ Заборинскій 2 — Орденъ Св. Анны 2-й степени.

За дѣло при Чашникахъ.

Полковникъ Володиміровъ — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Ротмистръ Заборинскій 2 — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Списокъ убитымъ и раненымъ офицерамъ въ компаніи 1812 года.

Корнетъ Пановъ — въ дѣлѣ при Крымскомъ, получивъ рану ядромъ въ лѣвую ногу съ оторваніемъ оной, на мѣстѣ умеръ.

Ротмистръ маркизъ де Буасезонъ — при Кочержишкахъ, раненъ пулею въ лѣвую ногу на вылетъ; подъ Краснымъ, пулею въ пахъ и контуженъ ядромъ въ плечо.

Ротмистръ Вуичъ — при Маломъ-Ярославцѣ, находясь ординарцемъ у генерала отъ инфантеріи Дохтурова, раненъ пулею въ лѣвую щеку.

Корнетъ Іоселіанъ — при Красномъ, раненъ штыкомъ въ ногу.

Корнетъ Вейсе — подъ Краснымъ, раненъ пулею въ кисть правой руки на вылетъ.

Штабсъ-ротмистръ Колчевскій — при Давигонѣ, раненъ саблею въ ногу.

Участіе лейбъ-гвардіи уланскаго полка въ компаніи 1813 года.

Отстоявъ Государство Свое, непоколебимою твердостью, храбрымъ воинствомъ и пожертвованіями народа, Императоръ Александръ I рѣшился перенести войну за предѣлы Россіи и продолжать ее до тѣхъ поръ, пока не сокрушитъ могущество Наполеона и не избавитъ Европу отъ его порабощенія. Вслѣдствіе этихъ стремленій Русскаго Монарха, армія наша не долго отдыхала въ окрестностяхъ Вильны, послѣ безпрерывнаго 1000 верстнаго похода отъ Тарутина.

Въ самый день Рождества Христова, 25 декабря, русскія войска снялись съ кантониръ квартиръ и двинулись къ Меречу двумя колоннами, порученными генераламъ Тормасову и Дохтурову. Дальнѣйшій ихъ походъ пролегалъ черезъ Полоцкъ къ Калишу, гдѣ должны были

сосредоточиться всѣ наши силы, въ ожиданіи послѣдующихъ распоряженій Императора Александра и дальнѣйшаго исхода Его переговоровъ съ Прусскимъ кабинетомъ.

Мирная стоянка легкой гвардейской кавалерійской дивизіи на кантониръ квартирахъ, въ окрестностяхъ города Копыса, продолжалась съ небольшимъ мѣсяцъ. Въ продолженіе этого времени, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ успѣлъ оправиться отъ понесенныхъ имъ потерь въ красненскомъ сраженіи и даже укомплектовался лошадьми, купленными въ Копысѣ по числу спѣшенныхъ уланъ [54]). 18 декабря послѣдовало изъ главной квартиры приказаніе о выступленіи легкой гвардейской дивизіи въ городъ Калишъ, для присоединенія къ главнымъ силамъ. На другой день, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ выступилъ изъ мѣстечка Бѣлыничей въ составѣ: 3-хъ штабъ-офицеровъ, 20-ти оберъ-офицеровъ и 280 конныхъ рядовыхъ, на Изюменъ, Минскъ, Лиды, Гродно, Бѣлостокъ, Пултускъ и Плоцкъ. На пути, въ мѣстечкѣ Злочевѣ, эскадронъ полковника Володимірова присоединился къ полку и поступилъ на укомплектованіе остальныхъ эскадроновъ.

4 марта полкъ прибылъ въ Калишъ и 21 числа участвовалъ въ большомъ парадѣ, бывшемъ по случаю пріѣзда Императора Александра I и Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III.

Пока главная армія стояла подъ Калишемъ, графъ Витгенштейнъ, въ соединеніи съ прусскими войсками, дѣйствовалъ за Одеромъ и, вступивъ въ Саксонію, направился къ Лейпцигу. Наполеонъ съ своей стороны стянулъ силы свои къ Эрфурту и уже готовился начать военныя дѣйствія. Соображаясь съ этими движеніями его, Кутузовъ, не теряя времени, двинулъ, 26 марта, ввѣренныя ему войска къ Дрездену. Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ выступилъ изъ Калиша 28 числа и слѣдовалъ черезъ города Меличь, Бунцлау и Герлицъ. Въ тоже время, командиромъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи былъ назначенъ генералъ-маіоръ Шевичъ.

[54]) Послѣ сраженія подъ Краснымъ, л. гв. уланскій полкъ имѣлъ въ строю 280 человѣкъ, изъ которыхъ 37 было пѣшихъ.

Походъ этотъ уподоблялся торжественному шествію. Императоръ Александръ I, ведя съ собою гвардію, во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ былъ встрѣчаемъ съ восторгомъ и 13 апрѣла, въ прекрасный весенній день, вступилъ въ Дрезденъ, гдѣ закончился мирный походъ нашей арміи отъ предѣловъ Россіи [55]).

Князь Кутузовъ слѣдовалъ съ войсками только до Бунцлау; здѣсь постигъ его тяжкій недугъ и вскорѣ, вдали отъ любимаго отечества, доблестный полководецъ, изнуренный трудами, уснулъ вѣчнымъ сномъ 17 апрѣля. Мѣсто главнокомандующаго арміею, по обоюдному соглашенію Императора Александра I и Короля Вильгельма Ш, занялъ графъ Витгенштейнъ, снискавшій себѣ уваженіе Монарховъ, своими подвигами, въ компанію 1812 года.

Въ день смерти князя Кутузова, на утренней зарѣ, наша армія оставила Дрезденъ и двинулась по Фрейбургской дорогѣ. —На другой день, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ бивуакировалъ, съ прочими полками гвардейской кавалеріи, у Носена; 19 числа ночевалъ у Борны и 20 апрѣля, перейдя рѣку Эльстеръ, расположился у Пегау. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Наполеонъ, сближаясь съ нашими и прусскими силами, расположилъ свои войска между Борною и Либштатомъ. На слѣдующій день, 20 числа, въ 12 часовъ, началось Люценское сраженіе, аттакою Блюхера на селенія Гросъ-Гершенъ, Клейнъ-Гершенъ и Рана, расположенныя впереди Люцена. Уже семь часовъ кипѣлъ жестокій кровопролитный бой, когда главныя силы графа Витгенштейна подошли къ полю битвы и стали въ резервѣ у Домсена.

Легкая гвардейская кавалерія расположилась на лѣвомъ крылѣ нашей позиціи, лѣвѣе конницы барона Винценгероде.

Въ то время, когда на правомъ флангѣ и въ центрѣ битва дошла до крайнихъ предѣловъ ожесточенія, Бертранъ съ своимъ корпусомъ, идя на подкрѣпленіе праваго крыла французовъ, переправился черезъ ручей Грунбахъ и началъ обходить нашу кавалерію слѣва. Генералъ-ад-

---

[55]) Приказъ, отданный по арміямъ въ Дрезденѣ 13 апрѣля; см. прил. № 13.

ютантъ баронъ Винценгероде встрѣтилъ сначала непріятеля пушечнымъ огнемъ, изъ находившихся при немъ орудій и повелъ въ аттаку почти всю свою конницу. Но успѣха не было и Винценгероде принужденъ былъ отступить.

Видя неудачу нашей кавалеріи, князь Голицынъ 5-й двинулся на ея подкрѣпленіе съ легкой гвардейской кавалерійской и двумя кирасирскими дивизіями. Здѣсь лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, одновременно съ гусарскимъ и драгунскимъ полками, произвелъ нѣсколько блистательныхъ аттакъ и не только остановилъ непріятеля, но опрокинулъ его и преслѣдовалъ до мѣстечка Старзидель. Между тѣмъ, кровопролитное сраженіе, кипѣвшее по всей линіи, продолжалось упорно и заставило графа Витгенштейна ввести въ дѣло почти всѣ войска. Наполеонъ же, напротивъ, сохранилъ свои резервы до послѣдней минуты и повелъ рѣшительную аттаку на нашу позицію. Завязался бой, но длился не долго, всѣ селенія перешли въ руки французовъ, исключая Гроссъ-Гершенъ, которое до конца осталось въ рукахъ союзниковъ. Мракъ прекратилъ сраженіе, громъ орудій умолкъ и союзная армія расположилась бивуакомъ на освященной пожарищемъ позиціи.

Въ Люцинскомъ сраженіи лейбъ-гвардіи уланскій полкъ потерь не имѣлъ, исключая трехъ убитыхъ лошадей.

На другой день, съ разсвѣтомъ, главная армія начала отступленіе переправясь черезъ Эльстеръ, выше Пегау, у Острау и окольными путями вышла, къ вечеру, на дорогу къ Дрездену и Мейсену.

Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, проведя ночь на 21 число у Домсена, присоединился ко второй гренадерской дивизіи и вошелъ въ составъ арріергарда, ввѣреннаго графу Милорадовичу. Русскія войска составили лѣвую колонну главной арміи и отступали въ совершенномъ порядкѣ.

На зарѣ 23 апрѣля, полковникъ Штейнмюцъ со своею бригадою, составляя арріергардъ правой прусской колонны, перешелъ рѣку Мульду и, сломавъ за собою мостъ, расположился у Рохлица.— Вице-Король, слѣдуя по пятамъ за Штейнмюцомъ, перешелъ рѣку Мульду въ бродъ, прошелъ мимо Кольдицъ и занялъ высоты, коман-

довавшія тою дорогою, по которой должны были проходить прусскія войска. Въ свою очередь Штейнмюцъ, боясь имѣть непріятеля у себя въ тылу, отошелъ къ Герсдорфу, занятому генераломъ Сенъ-Пріестомъ, съ 2-й гренадерской дивизіей и лейбъ-гвардіи уланскимъ полкомъ. Сенъ-Пріестъ имѣлъ порученіе оставаться, до прибытія арріергарда, въ Вальтенгеймѣ. Между тѣмъ, Милорадовичъ переправился также у Рохлица и, услышавъ впереди себя выстрѣлы, заключилъ, по направленію ихъ, что непріятель обошелъ Штейнмюца и идетъ на Вальтенгеймъ; вслѣдствіе чего онъ послалъ сильный отрядъ, подъ командою начальника штаба полковника Синягина, на помощь Сенъ-Пріесту. Съ прибытіемъ подкрѣпленій, Сенъ-Пріестъ занялъ самое мѣстечко Герсдорфъ и расположилъ войска на позиціи, поставивъ въ резервѣ часть прусской пѣхоты Штейнмюца и лейбъ-гвардіи уланскій полкъ.

Въ три часа пополудни 21 апрѣля, Вице-Король аттаковалъ нашу позицію, но безъ всякаго успѣха. Бой длился не долго и союзники отступили.

Въ этомъ дѣлѣ принимали участіе только эскадроны полковниковъ Володимірова и Гундіуса, ходившіе нѣсколько разъ въ аттаку.

Потери ихъ простирались убитыми: два рядовыхъ, одинъ унтеръ-офицеръ и девять лошадей.

Отбиваясь почти ежедневно отъ непріятельскихъ нападеній, Милорадовичъ переправился, 26 числа, черезъ Эльбу по двумъ плавучимъ мостамъ, которые и были потомъ сожжены.

Настойчивое наступленіе французовъ не дозволило нашимъ войскамъ надолго оставаться въ Дрезденѣ, гдѣ союзная армія провела ночь и на утро снова выступила къ Бауцену.

Проходимъ молчаніемъ подробности Бауценскаго сраженія, въ которомъ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, находясь все время въ резервѣ, не участвовалъ. Только эскадроны: Гундіуса и Мезенцова, 8 мая, въ первый день битвы, были командированы на лѣвый флангъ и здѣсь имѣли нѣсколько стычекъ съ непріятелемъ, потерявъ четырехъ рядовыхъ убитыми и 6 лошадей. Въ ночь на 9 мая, эскадроны были усилены еще полу эскадрономъ ротмистра Заборинскаго, ко-

торый немедленно по прибытіи пошелъ на аванпосты. — Эти два съ половиною эскадрона, во второй день сраженія, прикрывали нашъ лѣвый флангъ отъ французскихъ стрѣлковъ и разсыпнымъ строемъ ходили на нихъ въ аттаку.

Послѣ сраженій 8 и 9 мая, неизгладимыхъ въ памяти обѣихъ враждующихъ сторонъ, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ слѣдовалъ съ арміею на Рейхенбахъ къ Швейдницу, куда и прибылъ 16-го числа. Черезъ три дня, отступающія союзныя войска заняли укрѣпленную позицію у деревни Пельтенъ. Въ тоже время, главное начальство надъ арміями было ввѣрено графу Барклаю-де-Толли, старшему въ чинѣ противъ графа Витгенштейна. Черезъ нѣсколько дней послѣ прибытія союзниковъ къ Пельтену, было заключено перемиріе, продолжавшееся до первыхъ чиселъ августа мѣсяца. Въ продолженіе его, войска были расположены на кантониръ квартирахъ; — лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, съ двумя кирасирскими дивизіями и конной артиллеріей, занялъ пространство по обѣ стороны Силезской Нейсы, между Гроткау и Фалькенбергомъ.

Въ это время, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 27 декабря 1812 года, былъ переформированъ изъ четырехъ въ шесть дѣйствующихъ эскадроновъ, сверхъ которыхъ въ резервной арміи формировался еще 7-й запасный эскадронъ. Это увеличеніе комплекта полка приведено въ исполненіе съ помощію двухъ эскадроновъ, прибывшихъ изъ Петербурга, подъ командою полковника принца Гессенъ-Филипстальскаго, штабсъ-ротмистра Михайлова и поручика Шишкина 1-го. 6 дѣйствующихъ эскадроновъ раздѣлились на три дивизіона, которыми командовали: 1-мъ, полковникъ Мезенцовъ, 2-мъ, полковникъ Фащь и 3-мъ, полковникъ принцъ Гессенъ-Филипстальскій, оставленный въ дѣйствующихъ войскахъ по приказанію Цесаревича Константина Павловича. По окончаніи переформированія, 2 іюня, всей кавалеріи, былъ сдѣланъ смотръ, въ присутствіи Государя Императора, за который полкъ получилъ Высочайшую благодарность. На этомъ смотру, войска впервые удо-

стоились увидѣть передъ своими рядами 15-лѣтнюю Принцесу Шарлотту, старшую дочь Короля Прусскаго.

Въ продолженіе перемирія послѣдовало новое распредѣленіе войскъ, по которому легкая гвардейская кавалерійская дивизія (генералъ-маіора Шевича), въ соединеніи съ тремя дивизіями кирасиръ, армейскою дивизіею уланъ, тремя полками казаковъ и одиннадцатью ротами артиллеріи, составила кавалерійскій корпусъ генералъ-лейтенанта князя Голицына. Этотъ корпусъ вошелъ въ составъ резерва главной арміи, ввѣреннаго Цесаревичу Константину Павловичу, а подъ нимъ графу Милорадовичу.

Слишкомъ двухмѣсячный отдыхъ, въ продолженіе котораго союзныя войска наслаждались полнымъ спокойствіемъ, приходилъ къ концу. Послѣ Парижскаго конгресса, Австрія присоединилась къ союзу и объявила войну Франціи. Борьба снова должна была возгорѣться и притомъ съ большою силою, пока одна изъ враждующихъ сторонъ не одержитъ верхъ.

Еще 30 іюля, въ Трахенбергѣ былъ составленъ общій операціонный планъ дѣйствій союзниковъ, при личномъ свиданіи Императора Александра, Короля Прусскаго и Наслѣднаго Принца Шведскаго.

Въ общемъ дѣлѣ спасенія Европы, союзные Монархи шли рука объ руку, считая народы свои за одно цѣлое и составляя арміи изъ войскъ разноплеменныхъ.

Въ Трахенбергѣ же главнокомандующимъ былъ назначенъ князь Шварценбергъ, младшій фельдмаршалъ Австрійской имперіи.

Такимъ образомъ военныя дѣйствія снова начались выступленіемъ русско-прусской арміи изъ Силезіи въ Богемію. Вмѣстѣ съ арміею, 26 іюля, выступилъ изъ кантониръ квартиръ и лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, послѣдовавшій, въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, черезъ Франценштейнъ и Зиндель къ Будину, гдѣ должны были соединиться всѣ союзныя войска.

10 августа армія двинулась изъ Богеміи въ Саксонію и, слѣдуя

чрезъ горные дефиле, по дорогамъ, испорченнымъ частыми дождями, прибыла, 13-го числа, къ стѣнамъ Дрездена, гдѣ на другой день произошло первое, послѣ перемирія, столкновеніе союзниковъ съ Наполеономъ, ознаменованное двухдневнымъ кровопролитнымъ боемъ.

Въ ночь съ 14-го на 15-е число, когда союзная армія отдыхала послѣ перваго сраженія подъ Дрезденомъ, легкая гвардейская кавалерійская дивизія бивуакировала у селенія Отендорфа.

На утро раздался выстрѣлъ и вслѣдъ за тѣмъ громъ орудій страшнымъ гуломъ пронесся по горной окрестности, возвѣщая о началѣ втораго дня битвы на поляхъ Дрездена. Въ 11 часовъ, гвардейская кавалерія была уже на коняхъ и, за исключеніемъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, двинулась по дорогѣ къ Дипольдесвальде. Въ 3 часа, полки гвардейской кавалеріи остановились у Торны, близь которой стояли наши резервы, размундштучили коней и отпустили подпруги. Въ 6-мъ часу, грохотаніе орудій стихло и къ вечеру по окрестности, облитой огнемъ пожарища, водворилась тишина. Кровавое двухдневное побоище кончилось; обѣ враждующія стороны стояли бивуакомъ, ожидая исхода битвы. Князь Шварценбергъ рѣшился первый отступить, двинувъ войско по дорогамъ въ Богемію.

На слѣдующій день, 17 августа, всѣ колонны, кромѣ графа Остермана, стоявшаго у Петерсвальда, вступили въ тѣснины Богемскихъ горъ. Небо наконецъ очистилось отъ мрачныхъ тучъ и въ первый разъ послѣ ненастья, ясное солнце явилось во всемъ своемъ блескѣ. Съ восходомъ солнца, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ выступилъ изъ Альтенберга къ Теплицу. Горная, каменистая дорога, изрытая частымъ движеніемъ войскъ, страшно утомляло людей и лошадей; не смотря на это, радость не оставляла молодцовъ, громкія боевыя пѣсни звонко раздавались по горамъ и мысль объ отдыхѣ была далека ото всѣхъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ почти весь путь слѣдовалъ съ своимъ полкомъ и только отъ Альтенберга поѣхалъ

впередъ. Слѣдуя, такимъ образомъ, въ главѣ резервовъ, гвардейскіе уланы и драгуны подходили къ Цинвальду. Въ это время, часу въ 10-мъ утра, влѣво отъ дороги, изъ за небольшаго лѣска показалось густое облако дыму и вскорѣ раздались пушечные выстрѣлы. Войска ускорили шагъ, а между тѣмъ пальба учащалась и явственнѣе долетала до слуха. Въ это время, къ гвардейскимъ уланамъ и драгунамъ подскакалъ генералъ-маіоръ Дибичъ и повелъ ихъ, по приказанію Императора Александра, къ Цинвальду полною рысью. Пройдя Цинвальдъ, полки повернули по узкой дорогѣ на лѣво, спустились съ горъ въ долину и почти въ карьеръ прискакали къ Кульму, гдѣ уже около двухъ часовъ кровь лилась рѣкою.

Графъ Остерманъ съ 14-ю т. войска, въ числѣ котораго былъ лейбъ-гусарскій полкъ и 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, уже болѣе трехъ часовъ держался на Кульмской позиціи, противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля.

Позиція наша, выбранная наканунѣ сраженія генераломъ Ермоловымъ, лежала влѣво отъ Теплицкой дороги, въ 300 шагахъ позади селенія Страденъ и Пристенъ, окруженныхъ садами, канавами и сплошными каменными заборами. Пѣхота стала въ двѣ линіи въ колонны къ аттакѣ, а конница расположилась на правомъ флангѣ. Около 10-ти часовъ утра, въ то самое время, когда лейбъ-гвардіи уланскій полкъ спустился съ горъ и былъ на половинѣ пути между Альтенбергомъ и Цинвальдомъ, французы аттаковали графа Остермана одновременно на двухъ пунктахъ, у Страдена и Пристена. Гвардія, занимавшая эти селенія, встрѣтила непріятеля мужественно и держалась съ необычайною стойкостію, достойною незабвенной славы. Наконецъ французамъ удалось занять деревни, но не надолго; вслѣдъ затѣмъ дружныя колонны гвардейцевъ заставили отступить непріятеля, и Страденъ и Пристенъ снова перешли въ наши руки. Сраженіе достигло до высшей степени упорства и обратилось въ рукопашный бой. Почти всѣ резервы были введены въ дѣло, только одна рота Преображенскаго полка оставалась нетронутою. Какъ ни были грозны натиски французовъ, но ничего не могли они сдѣлать противъ му-

жества отборнаго русскаго войска, русской гвардіи. — Цѣлыми рядами ложились храбрецы отъ непріятельской картечи и на трупахъ своихъ товарищей молодцами умирали новыя жертвы храбрости. Наконецъ Вандамъ рѣшился окончательнымъ ударомъ сломить оборону и въ пять часовъ пустилъ въ аттаку на Пристенъ двѣ густыя колонны, приказывая имъ пробиться сквозь нашу линію, между лѣвымъ крыломъ и центромъ. За четверть часа передъ этимъ, на поле битвы прибыли гвардейскіе уланы и драгуны, ставъ въ эскадронныхъ колоннахъ за лѣвымъ флангомъ, близь небольшаго лѣска. Какъ только прибыли полки, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ подъѣхалъ къ нимъ и поздоровавшись сказалъ: «Ну ребята, не выдавай, я всегда надѣялся на васъ». Громкое «рады постоять за Царя» было отвѣтомъ на слова любимаго шефа полка.

Между тѣмъ, колонны Вандама ускореннымъ шагомъ поднялись изъ за оврага на крутизну и готовы были кинуться на батарею Байкова, громившую ихъ картечью. Казалось неминуемый успѣхъ непріятеля долженствовалъ рѣшить кровавую битву. Но въ этотъ самый моментъ, генералъ-маіоръ Дибичъ, не дожидаясь приказанія, развернулъ лейбъ-уланъ и драгунъ и въ главѣ ихъ понесся въ аттаку. Залпъ картечи съ батареи Байкова и кавалерійская аттака имѣла полный успѣхъ. Съ одной стороны летѣла туча конницы, трубы гремѣли аттаку, съ другой—пѣхота съ барабаннымъ боемъ двигалась мѣрнымъ шагомъ. Французы, изумленные неожиданностію нападенія, не успѣли опомниться, какъ въ средину ихъ ворвались удальцы, разя врага на право и на лѣво. Это была самая блистательная минута боя. Послѣ жестокой рукопашной схватки, непріятель обратился въ бѣгство. Уланы преслѣдовали бѣгущихъ враговъ, кололи, рубили ихъ и взяли 500 человѣкъ въ плѣнъ. Эта аттака завершила послѣдній актъ Кульмскаго сраженія.

Между тѣмъ, свѣжія войска поддержали наше правое крыло; первыми прибыли: 1-я кирасирская дивизія, за нею 2-я и дивизія австрійскихъ драгунъ. Къ вечеру, когда сраженіе прекратилось, на позицію пришелъ гренадерскій корпусъ Раевскаго, 2-я гвардейская

пѣхотная дивизія генералъ-маіоръ Пышницкій и полковникъ Вольфъ съ своими отрядами. Такимъ образомъ силы наши значительно увеличились и командованіе ими вмѣсто графа Остермана принялъ графъ Милорадовичъ.

Первый день Кульмскаго сраженія стоилъ лейбъ-гвардіи уланскому полку: убитыми 4-хъ офицеровъ и 62-хъ рядовыхъ, ранеными 14 офицеровъ и 94 чел. рядовыхъ [56]).

Въ ночь съ 17-го на 18-е августа, Барклай-де-Толли, принявшій начальство надъ войсками, дѣлалъ приготовленіе напасть на Вандама. — Съ разсвѣтомъ, когда первые лучи блестящаго солнца озарили вершины горъ, Императоръ Александръ былъ уже на конѣ и отправился на высоту Шлосбергъ, откуда можно было ясно видѣть все поле битвы. — Часу въ 7-мъ утра, завязалась перестрѣлка и по временамъ гудѣли пушечные выстрѣлы. Лейбъ гвардіи уланскій полкъ стоялъ на лѣвомъ крылѣ позиціи, порученномъ генералу Раевскому, вмѣстѣ съ 1-ю гвардейскою пѣхотною, 1-ю гренадерскою и 3-ю кирасирскою дивизіями. Въ 9 часовъ, сраженіе началось блистательной аттакой конной-гвардіи, которая овладѣла центральною высотою и расположенною на ней артиллеріей. Послѣ этого, отъ праваго до лѣваго фланговъ завязался бой. Во время дѣла на правомъ нашемъ крылѣ и аттакъ графа Милорадовича на французскій центръ, Раевскій всѣмъ лѣвымъ флангомъ отбилъ непріятеля. Вандамъ оборонялся упорно и сдѣлалъ нападеніе на Раевскаго, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ находился все время подъ огнемъ французской артиллеріи въ полной готовности къ бою, но въ аттаку неходилъ. Въ 11-мъ часу, въ тылу Вандама неожиданно появился Клейстъ, который, согласно данному ему повелѣнію Императора Александра, достигнулъ Валендорфа и повернулъ оттуда на Теплицкую дорогу. Здѣсь сраженіе превратилось въ ожесточеніе. Французы, окруженные со всѣхъ сторонъ, рвались пробраться черезъ

---

[56]) Приказъ ген. Шевича послѣ Кульмскаго сраж. См. приложеніе № 14.
Приказъ Императора Александра I гвардіи отъ 17 августа. См. прилож. № 15.

ряды солдатъ, но всѣ старанія ихъ были тщетны. Одновременною аттакою всей нашей первой линіи, Вандамъ былъ сбитъ съ позиціи. Непріятелю отступать было не куда; пруссаки загородили имъ дорогу, и въ это время лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, въ составѣ всей легкой гвардейской кавалеріи, преслѣдовалъ бѣгущихъ французовъ, потерявъ въ рядахъ своихъ только одного вахмистра, убитаго ядромъ на мѣстѣ. Этимъ закончено двухдневное кровопролитное сраженіе, достославное для русскаго оружія.

На другой день, 19-го числа, главная наша квартира была переведена въ Теплицъ, куда отправился Императоръ Александръ.

Для сохраненія арміи были назначены три авангарда: одинъ у Петерсвальда и Ноллендорфа, другой на дорогѣ изъ Альтенбурга въ Теплицъ и третій на дорогѣ въ Никольсбергъ и Нейштадтъ. Легкая гвардейская кавалерійская дивизія (а въ составѣ ее лейбъ-гвардіи уланскій полкъ), съ 1-ю гренадерскою дивизіей, составляли резервъ авангарда у Петерсвальда и расположились у Собохлѣбенъ.— Простоявъ тутъ три недѣли, гвардейскій корпусъ расположился на кантониръ квартирахъ по лѣвому берегу Егера отъ Эльбы до города Затца.

23 сентября, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, выступилъ изъ квартиръ и, слѣдуя общему движенію союзной арміи, направился на города: Комотау, Хемницъ, Пенигъ, Альтенбергъ и Пегау къ Лейпцигу, гдѣ стянулись союзныя войска 4-го октября.

Наполеонъ былъ уже на позиціи и, расположивъ войска между Коневицемъ и Либертвольковицемъ, ожидалъ боя. Съ первымъ проблескомъ солнца, 4-го октября, союзные корпуса двинулись на мѣста, назначенныя имъ по диспозиціи. Легкая гвардейская кавалерійская дивизія, вмѣстѣ съ пѣшею гвардіею Ермолова, двумя кирасирскими дивизіями, прусскою гвардіей и кавалеріей князя Голицына 5-го, составляла резервъ арміи подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, расположенный у Магдеборна и Греберна. Съ началомъ сраженія,

въ 10-ть часовъ утра, лейбъ гусары были откомандированы на лѣвый флангъ позиціи.

Въ полдень, когда битва разгоралась съ ужасной быстротой, Наполеонъ рѣшился разбить союзниковъ однимъ сильнымъ ударомъ, прежде соединенія ихъ съ Блюхеромъ, Беннигсеномъ и наслѣднымъ шведскимъ принцемъ. Для этого, онъ вознамѣрился прорвать нашъ центръ, слабость котораго не ускользнула отъ его опытнаго глаза. Пославъ часть войска на подкрѣпленіе своихъ фланговъ, Наполеонъ отрядилъ Удино противъ центра, съ двумя дивизіями гвардіи, кавалеріею корпуса Латуръ-Мабура, гвардейскою кавалеріею и 60-ю орудіями. — Замѣтивъ приготовленіе французовъ къ нападенію, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ направилъ легкую гвардейскую кавалерію къ Госсѣ, гдѣ стоялъ корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго. Въ три часа по полудни, французская кавалерія, въ главѣ которой съ кирасирами ѣхалъ Мюратъ, аттаковала принца Виртембергскаго и Горчакова. Оба корпуса пришли въ разстройство, не имѣя силъ удержать напора непріятеля. Въ этотъ моментъ поручикъ Ярошевскій, стоявшій на позиціи съ гвардейскою батарейною ротою Его Высочества, завидя съ верху идущую гвардейскую кавалерію, подскакалъ къ ней и просилъ усилить движеніе. Карьеромъ прискакали на поле битвы гвардейскіе уланы и драгуны и дружно понеслись въ аттаку на французскую конницу. Первое ядро сразило храбраго командира генералъ-маіора Шевича; не смотря на это, полки дрались какъ львы, но мужество уступило силѣ.

Прибывшая на помощь французская кавалерія Бордесоля и Бесьера аттакой своею разстроила ряды гвардейской кавалеріи и заставила ее отступить въ безпорядкѣ. Непріятель преслѣдовалъ отступавшіе полки почти до самой Госсы, гдѣ стоялъ Императоръ Александръ со свитою и конвоемъ изъ лейбъ казаковъ. Видя разстройство и неудачу своихъ лучшихъ полковъ, Государь немедленно велѣлъ генералу Сухозанету выставить противу французовъ сильную батарею, которая вскорѣ и прибыла на позицію, открывъ убійственный огонь. Въ тоже время, графъ Орловъ Денисовъ съ лейбъ-ка-

заками перешелъ чрезъ болото по узкой гати и развернувъ полкъ на полянѣ, ударилъ съ нимъ на непріятельскую конницу. Эта блестящая аттака имѣла полный успѣхъ. Освободясь отъ преслѣдованія, лейбъ-уланы и драгуны снова устроились, повернули коней и въ свою очередь понеслись въ аттаку, поддержавъ казаковъ. Французы обратились въ полное бѣгство и были преслѣдуемы до самыхъ ихъ батарей. Этимъ завершилось участіе лейбъ-уланъ въ компаніи 1813 года. На слѣдующій день, 5-го числа, обѣ враждующія стороны простояли въ бездѣйствіи, готовясь къ битвѣ. 6-го октября снова возгорѣлось сраженіе, увѣнчавшее знамена союзниковъ новыми лаврами. Наполеонъ отступилъ въ самый Лейпцигъ, а союзная армія обложила его съ трехъ сторонъ. 7-го числа окончилось трехдневное Лейпцигское сраженіе; городъ былъ взятъ и Наполеонъ отступилъ за Лейпцигъ. Для преслѣдованія непріятеля, союзныя войска раздѣлились на двѣ колонны; правая двинулась на Пегау, Нотенбургъ и Бутельштадтъ, а лѣвая на Цейцъ и Іену. Въ первую изъ нихъ вошелъ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, въ составѣ всей легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Въ тоже время, легкая гвардейская кавалерія перешла въ отрядъ графа Ожаровскаго, которому, по повелѣнію Императора Александра І-го, поручено было прикрывать лѣвый флангъ графа Витгенштейна, идя на Ауерштадтъ. 11-го числа, отрядъ настигъ непріятеля у Бутельштадта и въ соединеніи съ войсками графа Палена разбилъ французовъ и захватилъ 600 человѣкъ въ плѣнъ.

13 октября, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ вошелъ церемоніальнымъ маршемъ въ городъ Франктфуртъ на Майнѣ, гдѣ на другой день участвовалъ въ большомъ парадѣ, бывшемъ въ присутствіи Августѣйшихъ Особъ; послѣ чего полкъ, въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, расположился на кантониръ квартирахъ.

29 числа, движеніе снова началось и лейбъ-гвардіи уланскій полкъ выступилъ съ квартиръ и слѣдовалъ фарсированнымъ маршемъ черезъ селенія Цвингенбергъ, Велнгеймъ, Лейменъ, Бруксель и Дурланъ къ Карльсруэ, куда вступилъ 5-го декабря парадомъ, въ

присутствіи Государя Императора Александра Павловича. Далѣе походъ продолжался по дорогѣ вдоль Рейна къ Фрейбергу.

Здѣсь, 25 декабря, въ день Рождества Христова, полкъ имѣлъ дневку и въ слѣдующій день снова выступилъ къ Базелю [57]), гдѣ 1-го января, въ числѣ прочихъ войскъ, торжественно при звукахъ музыки перешелъ Рейнъ и вступилъ въ предѣлы Франціи.

Офицеры лейбъ-гвардіи уланскаго полка, отличившіеся въ компаніи 1813 года, получили слѣдующія награды:

За сраженіе подъ Люценомъ и Бауценомъ.

Генералъ-маіоръ Чаликовъ — Высочайшее благоволеніе.

Полковники Мезенцовъ. . . . » Потаповъ (Адъютантъ Великаго Князя Константина Павловича.) . . . . Полковникъ Гундіусъ	Золотыя сабли съ надписью «за храбрость» и украшенныя алмазами.

Полковникъ Меллеръ — Орденъ Св. Владиміра 3-й степ.

Ротмистры Мейеръ 2 — Высочайшее благоволеніе.

» Колчевскій . . . . » Заборинскій. . . . Штабсъ-ротмистры Измалковъ	Алмазные знаки Св. Анны 2-й степ.
» Мягковъ » Іоселіанъ	Золотыя сабли съ надписью «за храбрость.»

Поручикъ Вейсе — Высочайшее благоволеніе.

Корнетъ Геродиматусъ — Чинъ поручика.

За сраженіе подъ Кульмомъ.

Генералъ-маіоръ Чаликовъ — Орденъ Св. Анны 1-й степ.

Полковникъ Принцъ Гессенъ-Филипстальскій — Орденъ Св. Георгія 4-го класса.

Полковники: Мезенцовъ и Потаповъ произведены въ генералъ-

---

[57]) При вступленіи въ Швейцарію былъ отданъ приказъ отъ 16 декабря. См. прилож № 17 отъ 18 декабря прик. Барклая-де-Толли. См. прил. № 18.

маіоры съ зачисленіемъ: первый по кавалеріи, а второй съ оставленіемъ при Особѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича.

Полковники: Володиміровъ » Фащъ	Орденъ Св. Владиміра 3-й степ.
Ротмистры: Мейеръ 2 » Вуичъ	Алмазные знаки на орденъ Св. Анны 2-й степ.

Ротмистры: Маркизъ де Буасезонъ — чинъ полковника.

» Заборинскій » Колчевскій	Орденъ Св. Георгія 4-го кл.
» Жаке 2 » Глазенапъ 2 Штабсъ-ротмистры: Егоровъ. » Мягковъ » Воейковъ » Крещенскій (Адъютантъ полковаго командира.) Штабсъ-ротмистръ Іоселіанъ Поручики: баронъ Большвингъ » Черкасовъ (полк. адъют.) » Корочаровъ » Вейсе	Орденъ Св. Анны 2-й степени.
Ротмистры: Журавлевъ (полк. казнач.) Штабсъ-ротмистры: Муравьевъ » Марковъ Поручики Крыловъ » Хвостовъ Корнеты: Степановъ » Масловскій	Орденъ Св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ.

Ротмистръ Заборинскій 3 — золотую саблю съ надписью «за храбрость» и украшенную алмазами.

Корнеты: Альбединскій » Мерзлюкинъ	Орденъ Св. Анны 3-й степени.

Корнеты:	Леліенфельдъ	Орденъ Св. Анны 3-й степени.
»	Гофманъ	
»	Шишкинъ 3	
»	Жуковскій	
»	Геродиматусъ	

Убиты и ранены гг. офицеры.

Штабсъ-ротмистры: Муравьевъ — штыкомъ въ ногу.
» Бѣльскіи — контуженъ въ голову и раненъ штыкомъ въ лѣвую руку и ногу.
» Горленко — смертельно раненъ пулею въ животъ.

Поручыки: Марковъ — штыкомъ въ животъ.
» Іоселіанъ — контуженъ въ бокъ.

Корнеты: Франковскій — сильный ушибъ прикладомъ въ голову.
» баронъ Большвингъ — пулею въ голову.
» Вейсе.
» Шишкинъ 2 — исколотъ штыками.
» Каро — ядромъ оторвало лѣвую руку.

Примѣчаніе. Фамиліи остальныхъ раненыхъ и убитыхъ офицеровъ не извѣстны.

Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ.

Убиты.

Поручикъ князь Эристовъ — ядромъ оторвало голову.
Корнетъ Кириловъ — изрубленъ саблями.

Ранены.

Полковникъ маркизъ де Буасезонъ — пулею въ голову.
Штабсъ-ротмистръ Муравьевъ — пикою въ ногу.
Поручикъ Іоселіанъ — саблею перерублена ключица правой руки.

Въ сраженіи при Бутельштадтѣ.

Ротмистръ Вуичь — пулею въ животъ.

Число раненыхъ и убитыхъ людей и лошадей въ компаніи 1813 года.

Въ сраженіи при Люценѣ убито лошадей 3.

При Вальтенгеймѣ: людей убито 3, лошадей 9.

Въ сраженіи при Бауценѣ убито нижнихъ чиновъ 4, лошадей 6.

Въ сраженіи при Кульмѣ убито нижнихъ чиновъ 62, лошадей 54, ранено нижнихъ чиновъ 94.

Въ сраженіи при Лейпцигѣ 4 октября убито нижнихъ чиновъ 12, безъ вѣсти пропало 2, убито лошадей 26, безъ вѣсти пропало 22, ранено нижнихъ чиновъ 32; 6 октября убито нижнихъ чиновъ 4, лошадей 18, ранено нижнихъ чиновъ 8 человѣкъ.

Въ сраженіи при Бутельштадтѣ убито нижнихъ чиновъ 5, лошадей 7, безъ вѣсти провало 6 лошадей.

Итого убыль лейбъ-гвардіи уланскаго полка въ 1813 году слѣдующая:

	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Убито	87 . . .	110
Ранено	134 . . .	—
Безъ вѣсти пропало .	2 . . .	22

21 сентября 1813 года, по Высочайшему повелѣнію раненымъ подъ Кульмомъ офицерамъ пожаловано вспомоществованіе.

Полковнику Принцу Гессенъ-Филипстальскому	100	червонц.
Штабсъ-ротмистру Мягкову	50	»
Поручику барону Большвингу	50	»
» Вейсу.	50	»
» Геродиматусу	50	»
Итого	300	червонц.

Примѣчаніе. Его Величество Король Прусскій, желая вознаградить войска, участвовавшія въ битвѣ подъ Кульмомъ, пожаловалъ имъ знакъ отличія желѣзнаго креста [58]).

[58]) Смотри приложеніе № 16.

Участіе лейбъ-гвардіи уланскаго полка въ компаніи 1814 года.

Готовясь перенести войну въ предѣлы самой Франціи, союзные Монархи раздѣлили войска свои на три арміи; первая или главная изъ нихъ была ввѣрена Австрійскому фельдмаршалу князю Шварценбергу.

Резервы этой арміи, порученные князю Барклаю-де-Толли, состояли: изъ 2-хъ пѣхотныхъ корпусовъ, 3-хъ дивизій кирасиръ и легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Пѣхота находилась подъ начальствомъ графа Милорадовича, а кавалерія князя Голицына.

16 декабря, 1813 года, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, находясь по прежнему въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, снялся съ кантониръ квартиръ въ Баденскихъ и Вюрцбургскихъ владѣніяхъ и прибылъ въ Леррахъ [59]) 27 числа, гдѣ сосредоточился резервъ главной арміи.

1 января 1814 года, ровно черезъ годъ послѣ перехода русскими войсками Нѣмана, резервы князя Барклая-де-Толли перешли Рейнъ по каменному мосту въ Базелѣ. Двигаясь далѣе, легкая гвардейская кавалерійская дивизія (а въ составѣ ея и л.-гв. уланскій полкъ) прошла черезъ Виллерсексель и прибыла, 5 января, въ Везуль, а 9-го въ Лангръ.

Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, придя въ окрестности Лангра, расположился въ мѣстечкѣ Рансоньеръ, гдѣ войскамъ было дано нѣсколько дней отдыха, въ продолженіе которыхъ солдатамъ строго подтверждалось не дѣлать съ жителями никакихъ насилій и вести себя съ французами дружелюбно [60]). Такъ прошло время до 17 января, когда получено было извѣстіе о битвѣ, данной Блюхеромъ Наполеону подъ Бріеномъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Блюхеръ увѣдомлялъ,

---

[59]) Здѣсь полученъ Высочайшій приказъ, отданный Императоромъ Александромъ по Русскимъ войскамъ въ бытность Его Величества въ Фрейбургѣ. См. прил. № 18.

[60]) Изъ полковыхъ дѣлъ за 1814 годъ.

[61]) Тамъ же.

что онъ предпринялъ отступленіе къ Ла-Ротьеру. Вслѣдствіе этого графу Барклаю-де-Толли велѣно было идти къ Шамону и потомъ къ Трану.

18 числа, резервы подошли къ Баръ-Сюръ-Объ, а 19-го расположились между Баръ-Сюръ-Объ и Коломбей (Colombey-les-deux-eglises), который заняла легкая гвардейская кавалерійская дивизія.

20 числа предположено было аттаковать Наполеона и главное начальство надъ войсками ввѣрено Блюхеру. По диспозиціи графъ Барклай-де-Толли съ ввѣренными ему войсками долженъ былъ составлять резервъ аттакующихъ войскъ и стать впереди Баръ-Сюръ-Оба.

20 января, съ разсвѣтомъ, сраженіе началось аттакою союзниковъ на селеніе Ла-Ротьеръ, ключъ непріятельской позиціи. Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, въ составѣ легкой гв. кавалерійской дивизіи, находясь въ резервѣ у Арсанваля и Эльвига, въ дѣлѣ не участвовалъ, но былъ свидѣтелемъ пораженія французовъ.

Потерпѣвъ неудачу при Ла-Ротьерѣ, войска Наполеона снялись съ позиціи и начали отступленіе за рѣки Объ и Вуаръ. Между тѣмъ, союзники, слабо преслѣдуя непріятеля, совершенно потеряли его изъ виду и всѣ посылаемые для развѣдыванія легкіе отряды давали самыя разнорѣчивыя донесенія. Это заставило Императора Александра послать для разузнанія графа Ожеровскаго, съ легкою гв. кавалерійскою дивизіею. Графъ Ожеровскій, перейдя мостъ у селенія Доланкура, двинулся къ мѣстечку Пиней. На дорогѣ у деревни Вилліеръ (Villiers), гвардейская кавалерія встрѣтила непріятельскій конный отрядъ и аттаковала его. Французы, не выдержавъ натиска, отступили къ Пиней, преслѣдуемые всѣмъ отрядомъ графа Ожеровскаго [62]). Эта кавалерійская схватка стоила лейбъ-гвардіи уланскому полку убитыми: людей 2, лошадей 19; ранеными: людей 23, лошадей 28; безъ вѣсти про-

---

[62]) Журналъ военныхъ дѣйствій, входящія бумаги № 124. Описаніе войны 1814 г. генералъ лейтенанта Богдановича, стр. 132.

павшими: людей 2, лошадей 3 [63]). Узнавъ изъ донесенія графа Ожеровскаго, что непріятельскія силы потянулись къ Троа, князь Шварценбергъ расположилъ главную армію на тѣсныхъ квартирахъ для отдыха и потомъ медленно двинулся внизъ по Сѣнѣ къ Мери, куда, 31 числа, прибыли и резервы князя Барклая-де-Толли.

Въ это же время, генералъ-квартирмейстеръ Дибичъ, съ отрядомъ изъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и гренадерскихъ полковъ Аракчеевскаго и Екатеринославскаго, былъ направленъ въ Планси, какъ для точнѣйшаго развѣдыванія о непріятелѣ, такъ и для связи между арміею Блюхера и корпусомъ графа Витгенштейна. Этотъ отрядъ, 1 февраля, занялъ Сезань и захватилъ тамъ 80 человѣкъ плѣнныхъ Наполеоновской гвардіи, а на слѣдующій день прибылъ въ Монмираль и завязалъ съ непіятелемъ дѣло, въ которомъ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ потерялъ 15 лошадей [64]).

Вообще съ 1 по 9 февраля, отрядъ генерала Дибича имѣлъ много стычекъ съ непріятелемъ, въ которыхъ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ всегда являлъ примѣры храбрости и неустрашимости. Результатомъ рекогносцировокъ Дибича были двѣ его депеши: первая, отъ 2 февраля, изъ Маклоне (Maclonay), близъ Монмираля, опровергала слухи объ отступленіи Наполеона къ Парижу; вторая же, отъ 3 февраля, увѣдомляла о движеніи французовъ къ Шалону.

Всѣ эти депеши основывались на точныхъ показаніяхъ плѣнныхъ, которыхъ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ приводилъ въ большомъ количествѣ.

9 февраля легкая гвардейская кавалерійская дивизія снова ходила на рекогносцировку, подъ начальствомъ графа Палена. Отрядъ этотъ двинулся отъ Мери къ Ромили и, встрѣтясь тамъ съ значительными силами авангарда маршала Удино, отступилъ въ Шатръ. На другой день дивизія долженствовала участвовать въ рекогносцировкѣ подъ начальствомъ графа Витгенштейна, но она не состоялась [65]).

---

[63]) Приказъ по полку 22 января 1814 года.

[64]) Полковой приказъ отъ 3 февраля 1814 г.

[65]) Описаніе войны 1814 г. Богдановича. Ч. 1, стр. 252 и 253.

Послѣ этого, лейбъ гвардіи уланскій полкъ присоединился къ главнымъ нашимъ резервамъ и расположился въ окрестностяхъ Шалона, въ мѣстечкѣ Фулень, гдѣ и простоялъ на кантониръ квартирахъ до 3 марта.

20 февраля, квартира полка перешла въ мѣстечко Вилье-Сюръ-Сюисъ; 24 въ Морель, 28 въ Сулень и 2 марта въ Ланспикурсъ [66]).

3 марта легкая гвардейская кавалерійская дивизія была послана въ окрестности Арси, для наблюденія за непріятелямъ; вслѣдствіе чего лейбъ-гвардіи уланскій полкъ занялъ селеніе Эви и содержалъ разъѣзды, наблюдая за дорогами въ Понъ-Сенъ-При, Малый-Моренъ и Ветрю.

5 марта, въ то время, когда резервы главной арміи находились около Бріена, легкая гвардейская кавалерійская дивизія снова была передвинута въ Бро-Ле-Контъ (Braux-le-Comte).

Между тѣмъ, положено было союзнымъ арміямъ начать наступательныя движенія противъ Наполеона, сдѣлавшаго тогда фланговый маршъ на Планси, что представляло выгодный случай для союзниковъ. Вслѣдствіе этого, союзныя войска должны были сосредоточиться на берегахъ Оба.

8 марта происходила битва подъ Арси, въ которой лейбъ-гвардіи уланскій полкъ не участвовалъ, занимая позицію за правымъ флангомъ главной арміи у селенія Менилетръ [67]). Вечеромъ того же числа, гвардейская кавалерія, подъ начальствомъ графа Ожеровскаго, переведена была на правый берегъ Оба, для занятія аванпостовъ и наблюденія за дорогами между селеніями Ремернъ и Лемонтъ [68]).

Еще до сраженія подъ Арси, было замѣчено движеніе французской кавалеріи въ верхъ по правому берегу Оба. Это обстоятельство заставило графа Вреде поставить на лѣвомъ берегу, отъ Ножана на Обѣ до Вопуасона, отрядъ генерала Сплени для охране-

---

[66]) Полковой приказъ 3 марта 1814 г.

[67]) Исторія л. гв. гусарскаго полка. Ч. II, стр. 150.

[68]) Тамъ же, стр. 150.

нія арміи съ фланга. По той же причинѣ, начальникъ всей кавалеріи, генералъ-лейтенантъ Голицынъ (Димитрій Владиміровичъ), выслалъ изъ Ламона, черезъ Рамерю, два эскадрона драгунскаго полка и столько же лейбъ-гвардіи уланскаго (Заборинскаго и Меера [69]), подъ начальствомъ полковника князя Хилкова.

Князь Хилковъ, неимѣя артиллеріи при своемъ отрядѣ, имѣлъ стычку съ непріятелемъ, но встрѣченный сильнымъ огнемъ, отступилъ. Въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ лейбъ-гвардіи уланскіе эскадроны три раза ходили въ аттаку, потеря ихъ состояла убитыми: людей 1, лошадей 10; ранено: поручикъ Корочаровъ, 1 рядовой и 1 лошадь, безъ вѣсти пропало двое рядовыхъ [70]).

Во второй день сраженія подъ Арси, легкая гвардейская кавалерія была поставлена на правомъ флангѣ позиціи и на правомъ же берегу Оба, для подержанія 5-го корпуса Вреде. Къ вечеру того же числа, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ расположился бивуакомъ у села Дампіеръ (Dampiere).

11 марта, Наполеонъ, оставя Нея съ двумя пѣхотными и двумя кавалерійскими дивизіями близь Витри, двинулся съ гвардіей и 4-мя кавалерійскими дивизіями къ сел. Дизіе. Макдональдъ же, со вторымъ и седьмымъ пѣхотными корпусами, также выступилъ на разсвѣтѣ вслѣдъ за прочими войсками. Артиллерійскій его паркъ и обозъ, находясь подъ прикрытіемъ дивизіи Амей у Сенъ-Сатюрнень, получилъ приказаніе подняться вверхъ по теченію рѣки до Плеръ и идти далѣе на Сампюн. Но генералъ Амей, вопреки приказанію маршала, двинулся изъ Плеръ къ Сезану. Въ тоже время, легкая гвардейская кавалерійская дивизія, шедшая къ Сампюн, настигла артиллерійскій паркъ Макдональда и аттаковала его прикрытіе. Командиръ парка построилъ его въ каре и намѣревался защищаться до послѣдней степени, но нѣсколько пущенныхъ снарядовъ изъ нашихъ орудій

---

[69]) Исторія войны 1814 года Г. Богдановича, стр. 397, ч. 1.
Полковой архивъ, приказъ по полку 1814 года отъ 8 марта.

[70]) Приказъ по полку 9 марта.

разстроили непріятеля и грозили взорвать всѣ непріятельскіе зарядные ящики. Въ этотъ моментъ, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ пошелъ въ аттаку и, врубившись въ самую середину каре, изрубилъ почти всю артиллерійскую прислугу и захватилъ 23 орудія[71]) съ принадлежавшею къ нимъ упряжью и зарядными ящиками. Въ этомъ дѣлѣ убито всего двѣ лошади.

Вечеромъ 11 марта, графъ Ожеровскій отвелъ гвардейскую кавалерію по направленію къ Метьерселенъ.

13 числа главныя силы двинулись отъ рѣки Марны къ Парижу. Главная армія князя Шварценберга, а вмѣстѣ съ нею и резервы, направились отъ Витри къ Сезану. Мармонъ, тѣснимый графомъ Паленомъ, шедшимъ въ авангардѣ пѣхоты Наслѣднаго Принца Виртембергскаго и генерала Раевскаго, подошелъ къ Сомесу и расположилъ свои войска къ бою въ ожиданіи присоединенія къ себѣ Мортье. Союзники аттаковали позицію непріятеля и завязался бой, продолжавшійся шесть часовъ сряду. Мармонъ, чувствуя отовсюду пораженіе и видя противъ себя одну только союзную кавалерію, надѣялся въ порядкѣ отступить къ Фершампенуазу. Но въ это время грозныя тучи заволокли небо, поднялся порывистый вѣтеръ и пошелъ проливной дождь, бившій прямо въ глаза непріятелю; это обстоятельство еще болѣе разстроило французскія войска.

Въ это время, Барклай-де-Толи, слыша сильную кононаду впереди себя, приказалъ идти на помощь авангарду, графу Ожаровскому съ легкой гвардейской кавалерійской девизіею. Несмотря на страшную бурю, гвардейцы съ восторгомъ приняли приказаніе Барклая и рысью понеслись въ давно желаемый бой.

Между тѣмъ, французы начали отступать къ Конантре, пустя впередъ пѣхоту, а въ аррьергардѣ кавалерію, вскорѣ впрочемъ сбитую графомъ Паленомъ. Въ моментъ, когда непріятель подошелъ къ оврагу у Конантре, гвардейская кавалерія прибыла на поле битвы и, выставя батарею, открыла частый огонь. Вскорѣ трубы загремѣли аттаку;

---

[71]) Въ полковыхъ бумагахъ числится 23 орудія, а въ исторіи гусарскаго полка 15.

быстро развернулись вправо гвардейскіе уланы, влѣво драгуны и, имѣя передъ собою Августѣйшаго своего шефа Цесаревича Константина Павловича, съ громкимъ «ура» понеслись на непріятеля. Ничто не могло устоять противъ дружнаго, истинно геройскаго натиска. Французы всюду бѣжали, бросая свои ружья, орудія и зарядные ящики, каждый изъ нихъ думалъ только о своемъ личномъ спасеніи. Около 40 пушекъ достались въ руки побѣдителей, изъ которыхъ 6 было взято лейбъ-гвардіи уланскимъ и 2 драгунскимъ полками.

Вскорѣ послѣ того, Императоръ Александръ I, Король Прусскій и князь Шварценбергъ прибыли на поле битвы. Мармонъ и Мортье отступали и только со стороны Буажера двигалась къ Фершампенуазу дивизія Пакто и Амей, въ числѣ 6000 человѣкъ съ 16 орудіями, паркомъ и большими подвижными магазинами, преслѣдуемыми кавалеріею Корфа. Непріятель, тѣснимый отовсюду, храбро пробивалъ себѣ дорогу и медленно отступалъ къ Сенъ-Гонтскимъ болотамъ, надѣясь тамъ найти себѣ спасеніе. Но въ это время, генералъ Депрерадовичъ, съ кавалергардскимъ полкомъ и 4 орудіями, двинулся черезъ Малый-Моренъ и Ольне къ Бану, преграждая такимъ образомъ послѣдній путь отступленія французамъ. Послали требовать сдачи, но отвѣтъ былъ отрицательный и парламентеръ остался въ плѣну. Непреклонность непріятеля заставила русскихъ аттаковать его со всѣхъ сторонъ. Два эскадрона кавалергардовъ, лейбъ-казаки, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ и сѣверскіе драгуны понеслись въ аттаку и врѣзались въ непріятельское каре. Самъ Государь съ конвоемъ влетѣлъ въ каре и остановилъ кавалергардовъ, кинувшихся на одинъ изъ баталіоновъ, положившихъ оружіе [72]). Моментъ былъ ужасный, кровь лилась рѣкою, отовсюду слышались стоны умирающихъ, смѣшанные съ звономъ оружія. Въ этомъ дѣлѣ показалъ примѣръ храбрости ротмистръ Мейеръ (Карлъ); командуя 4-мъ эскадрономъ, онъ летѣлъ въ аттаку впереди всѣхъ, какъ неожиданно предъ нимъ предстала широкая канава; но это препятствіе не задержало храбраго ротмистра,

---

[72]) Описаніе войны 1814 г. Богдановича.

не взирая на убійственный огонь непріятеля, онъ обернулся къ эскадрону и закричалъ: «Молодцы, за мной», первый перескочилъ канаву и первый врубился въ французское каре, въ виду Самаго Императора Александра I и Короля Прусскаго [73]). За этотъ подвигъ ротмистръ Мейеръ былъ награжденъ орденомъ Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-го класса [74]). Въ дѣлѣ при Лафершампенуазе и Конантре убиты два оберъ-офицера, рядовыхъ 10, лошадей 47; ранено: 4 оберъ-офицера, 34 рядовыхъ и безъ вѣсти пропала одна лошадь [75]).

Дѣло при Фершампенуазе заключило блистательную трехъгодовую боевую жизнь лейбъ-гвардіи уланскаго полка [76]).

18 марта, въ день покоренія Парижа, полки гвардейской кавалерійской дивизіи входили въ составъ резерва и были расположены сначала въ центрѣ позиціи, а потомъ выдвинуты впередъ и стояли на высотахъ, между Пантеномъ и Роменвилемъ. На другой день, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками гвардейской кавалеріи, торжественно вступилъ въ Парижъ, чѣмъ и закончилась великая война народовъ.

Послѣ большаго парада, бывшаго въ Парижѣ 22 марта, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ выступилъ на кантониръ квартиры въ городъ Понтуазъ, откуда эскадроны по очереди ходили въ Парижъ, для занятія карауловъ.

22 мая полкъ перешелъ въ селеніе Клее и оттуда двинулся въ обратный походъ въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ 20 октября.

Высочайшія награды.

За отличіе въ сраженіи при Сезанѣ и Монмиралѣ было роздано 20 знаковъ отличія военнаго ордена, при томъ получили награды:

Генералъ-маіоръ Чаликовъ — Высочайшее благоволеніе.

---

[73]) Изъ входящихъ бумагъ полка за № 161. 1814 г. к. 3 мартъ и іюль.

[74]) Тамже № 162.

[75]) Прик. послѣ ср. при Фершампенуазе. См. прил. № 19.

[76]) Рескриптъ Императора Александра I по окончаніи похода 1814 г. См. прил. № 20.

Полковнику принцу Гессенъ-Филипстальскому Полковнику Маркизу де Буасезону Ротмистры: Жаке 2-й » Заборинскій 3-й Штабсъ-ротмистръ Воековъ Поручикамъ: Хвостову » Вейссе	Монаршее благоволеніе.

Поручикъ Корочаровъ въ штабъ-ротмистры.

За отличіе въ сраженіи при Сампіон, Конантрѣ и Фершампенуазе.

Полкъ получилъ Георгіевскіе кресты на серебрянныя трубы и 30 знаковъ отличія военнаго ордена.

Притомъ получили награды:

Генералъ-маіоръ Чаликовъ — Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 3-го класса

Полковникъ Шульгинъ (состоявшій при Его Императорскомъ Высочествѣ, Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ) въ генералъ-маіоры.

Полковникъ маркизъ де Буасезонъ — Св. Владиміра 3-й степени.

Ротмистры: Заборинскій 2. » Заборинскій 3. » Мейеръ 2. » Вуичь 2. » Штрандеманъ	Св. Георгія 4-й степени.
Ротмистръ Глазенапъ Штабъ-ротмистры Воейковъ » Пятницкій Поручики Черкасовъ » Вейссе	Алмазные знаки ордена Анны 2-й степени.
Прикомандированный подполковникъ принцъ Гессенъ-Кассельскій Штабъ-ротмистръ Спечинскій	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ,

Поручикъ Тяполковъ Корнеты: Альбединскій » Гофманъ » Шишкинъ 1. » Кириловъ » Полянскій » Франковскій » Шиндлеръ	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
Штабъ-ротмистры Измаловъ » Раевскій 2. » Марковъ Поручики Белау » Хвостовъ Корнетъ Мерзлюковъ и находившійся при графѣ Ожаровскомъ поручикъ Крыловъ	Св. Анны 2-го класса.
Корнеты: Шелебутовъ » Казначеевъ » Конобка » Горленко 3. » Горленко 4. » Дельсаль » Мельковъ	Св. Анны 3-го класса.
Штабъ-ротмистры Крещенскій » Егоровъ Корнеты Степановъ » Масловскій	Золотыя сабли съ надписью за храбрость.

Кромѣ того:

Генералъ-маіоръ Чаликовъ получилъ прусскій орденъ Краснаго Орла 2-го класса.

Полковникъ маркизъ де Буасезонъ Ротмистръ Заборинскій 2. » Заборинскій 3. » Мейеръ 2. » Вуичъ 2. » Глазенапъ » Штрандманъ	Pour le Mérite. (за заслуги)

Полковникъ Гейсмаръ — Краснаго Орла 3-го класса.

Полковникъ Вольфъ (адъютантъ генерала Уварова) — Pour le Merite.

Кромѣ того:

Генералъ-маіоръ Чаликовъ получилъ командора ордена Св. Леопольда большаго креста.

Полковникъ де-Юнкеръ — командора ордена Св. Леопольда малаго креста.

Императоръ Австрійскій за отличіе въ сраженіи при Ла-Фершампенуазе пожаловалъ полку три золотыя и шесть серебрянныхъ медалей.

Король Баварскій возложилъ на вахмистра лейбъ-эскадрона золотую медаль.

По низверженіи Наполеона съ престола и воцареніи Людовика XVIII, новый Король пожаловалъ лейбъ-гвардіи въ уланскій полкъ три знака ордена почетнаго легіона, которые и были возложены на адъютантовъ графа Барклая-де-Толли: ротмистровъ Сиверса генер. Чаликова и на адъютанта его, штабсъ-ротмистра Крещенскаго.

Убиты:

При Сампюи шт. ротм. Корочаровъ — картечью въ грудь.

При Фершампенуазе, корнеты Ивановъ и фонъ Торнау — пулями въ грудь.

Ранены:

При Сомпюи, поручикъ баронъ Большвингъ — пулею въ ногу и саблею въ руку взятъ въ плѣнъ.

При Фершампенуазе, ротмистръ Глазенапъ — пулею въ ляшку.

Ротмистръ Мейеръ — пулею въ руку.

Штабъ-ротмистръ Воейковъ — пулею въ голову и контуженъ въ плѣчо.

Штабсъ-ротмистръ Хвостовъ — пулею въ ногу.

19 марта, послѣ битвы при Парижѣ, полковники Меллеръ и де Буасезонъ, находясь въ разъѣздѣ на высотахъ Монмартра, получили сильные обжоги отъ взорвавшагося пороховаго ящика.

Участіе Уланскаго Цесаревича полка въ компаніи 1828 года.

Въ послѣднихъ числахъ февраля 1828 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе Великому Князю Михаилу Павловичу, командовавшему въ то время гвардейскимъ корпусомъ, о приготовленіи гвардіи къ походу въ Турцію. Въ томъ же приказѣ, 28 февраля, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: полкамъ гвардейской кавалеріи выступить въ походъ въ составѣ двухъ первыхъ дивизіоновъ.

Вслѣдствіе послѣдняго приказанія, 1-й дивизіонъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, полковника князя Багратіона и 2-й полковника Ивановскаго, были немедленно укомплектованы людьми и лошадьми изъ остальныхъ эскадроновъ и приведены въ составъ 20 рядовъ во взводѣ. Такимъ образомъ дивизіоны, предназначенные къ походу, имѣли въ рядахъ своихъ слѣдующее число чиновъ:

Генераловъ	1
Штабъ-офицеровъ . .	2
Оберъ-офицеровъ . .	19
Унтеръ-офицеровъ . .	71
Трубачей.	16
Рядовыхъ.	715
Итого	824
Строевыхъ лошадей .	715

(въ томъ числѣ 9 офицерскихъ, подъемныхъ 36, фурштатскихъ 18).

Нестроевыхъ:

Классныхъ чиновниковъ .	14
Нестроевыхъ	46
Казенныхъ деньщиковъ .	14
Собственныхъ служителей.	76

Сверхъ сихъ распоряженій, 29 февраля, послѣдовало новое Высочайшее приказаніе, по которому войска, предназначенныя къ походу, повелѣвалось раздѣлить на двѣ колонны, правую и лѣвую, составленныя въ свою очередь каждая изъ 8 отдѣленій. 1 апрѣля, обѣ колонны, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Депрерадовича, начали выступать изъ Петербурга по дорогѣ въ Тульчинъ, гдѣ должны были соединиться.

13 числа, послѣ напутственнаго молебна, совершеннаго полковымъ священникомъ на Ижорской площади, въ присутствіи Государя и Государыни Императрицы, эскадроны лейбъ-гвардіи уланскаго полка двинулись въ походъ, слѣдуя, въ правой колоннѣ въ 7 отдѣленіи, на города: Лугу, Псковъ, Островъ, Опочку, Полоцкъ, Старый-Быховъ, Рогачевъ, Мозырь, Житомиръ, Бердичевъ, Мохновку, Виницу, Могилевъ и Ліово. Лейбъ-гвавдіи уланскій полкъ, вслѣдствіе приказанія войскамъ идти безостановочно въ Турцію, не останавливался въ Тульчинѣ, а миновавъ его переправился, 10 августа, чрезъ Дунай у Сатунова и расположился на томъ берегу лагеремъ, близъ крѣпости Исакчи.

Слѣдуя отъ Исачки въ 4-мъ эшелонѣ, какъ будто среди сада, прекрасною аллеею, полкъ прибылъ на другой день въ полуразрушенный Бабодагъ, гдѣ Великій Князь Михаилъ Павловичъ вступилъ въ командованіе корпусомъ и изволилъ дѣлать полку смотръ.

По вступленіи гвардейскихъ полковъ въ Булгарію, Его Высочествомъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

I. Въ полковыхъ фурахъ приказано было имѣть провіанта на 9 дней, а зерноваго фуража въ саквахъ полными дачами на три дня.

II. Имѣть въ запасѣ какъ можно болѣе перцу, спирту, луку и чесноку.

III. Отпускать строевымъ нижнимъ чинамъ, на каждаго по четыре раза въ недѣлю, мясную порцію и по три винныхъ, а нестроевымъ ту и другую по два раза.

Офицерамъ получать на деньщиковъ своихъ какъ винную, такъ и мясную порцію противъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

IV. Оберъ-офицерамъ положено выдавать въ день: по фунту мяса и солдатскую дачу провіанта; а штабъ-офицеру двойную дачу того и другаго.

Отъ Бабадага до крѣпости Кюстенджи, походъ былъ самый утомительный; сначала войска двигались чрезъ узкое дефиле, обрамленное высокими горами, покрытыми дубовымъ лѣсомъ; потомъ, на разстояніи 180 верстъ, полки шли по голой, необозримой, песчаной степи, что, при недостаткѣ воды, жестокомъ жарѣ и дурномъ воздухѣ, зараженномъ отъ тлѣнія дохлаго скота, валявшагося въ изобиліи по дорогѣ, дѣлало походъ нестерпимымъ и породило много болѣзней. Заботясь о сохраненіи здоровья солдатъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ велѣлъ солдатамъ идти походомъ безъ галстуковъ, съ разстегнутыми мундирами и имѣть каждому по манеркѣ, чтобы при всякомъ удобномъ случаѣ можно было пользоваться водою и утолять жажду.

14 августа, легкая гвардейская кавалерійская дивизія и лейбъ-гвардіи конная артиллерія прибыли къ крѣпости Кюстенджи и расположились лагеремъ не доходя города, на Бабадагской дорогѣ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Лиману. 25 августа, Государь Императоръ имѣлъ ночлегъ у начальника дивизіи генералъ-адъютатнта Чичерина 1, а на другой день, 26 числа, при выступленіи войскъ въ походъ, полки удостоены были Высочайшимъ смотромъ, которымъ Его Величество остался очень доволенъ, отдавъ въ приказѣ по корпусу благодарность начальникамъ и пожаловавъ нижнимъ чинамъ въ награду по 2 руб. и по двѣ чарки водки на человѣка.

Отъ Кюстенджи лейбъ-гвардіи уланскій полкъ слѣдовалъ черезъ

Тузды и Мангалію къ Каварнѣ, куда прибылъ 30 августа и былъ расположенъ лагеремъ за городомъ. 11 сентября, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, въ составѣ легкой гвард. кавалерійской дивизіи, снова выступилъ изъ Каварны и, сдѣлавъ привалъ въ Теке-кіоя, прибылъ въ тотъ же день къ Варнѣ, расположась лагеремъ у деревни Ени-кіоя.

Еще съ іюня мѣсяца, Варна была въ осадномъ положеніи, но малочисленность русскихъ войскъ не позволяла обложить крѣпость со всѣхъ сторонъ; вслѣдствіе чего, съ юга, постоянно приходили въ нее турецкія подкрѣпленія и провозили провіантъ. Прибытіе же къ театру войны гвардіи, дало возможность блокировать Варну, т. е. пересѣчь всѣ ведущіе къ ней пути сообщенія. Для этой цѣли былъ назначенъ особый блокадный корпусъ генералъ-адъютанта Головина, который долженъ былъ занять высоты мыса Галаты и укрѣпиться тамъ редутами. 31 августа, съ разсвѣтомъ, Головинъ двинулся согласно приказанію, имѣя въ авангардѣ генерала Акинфьева и занявъ позицію на высотахъ Галаты, приступилъ къ укрѣпленію ее.

Вскорѣ, высланныя генераломъ Головинымъ партіи, имѣвшія нѣсколько стычекъ съ непріятелемъ, открыли вспомогательный корпусъ турецкаго паши Омеръ-Вріона, числомъ 20,000, а изъ перехваченныхъ бумагъ узнали о скоромъ появленіи главныхъ силъ Верховнаго визиря. Появленіе непріятеля со всѣхъ сторонъ, намѣреніе Омеръ-Вріона аттаковать Галатскую позицію Головина и малочисленность войскъ сего послѣдняго, ставили блокадный корпусъ въ довольно опасное положеніе. Вслѣдствіе этого, графу Витгенштейну послѣдовало Высочайшее повелѣніе послать для содѣйствія Головину всѣ войска, безъ которыхъ онъ можетъ обойтись. Но главнокомандующій былъ въ состояніи отдѣлить отъ себя только Принца Евгенія Виртембергскаго, съ 1-ю бригадою 19-й дивизіи, которому и велѣно было идти отъ Шумлы въ Девно.

13 сентября, въ день занятія Омеръ-Вріономъ позиціи при Куртепэ (Волчемъ холмѣ), посты при Гебежи и Девно были поручены

генералъ-адъютанту Сухозанету, а авангардъ его долженъ былъ составить генералъ Деллингсгаузенъ, стоявшій до этого въ Девно. Сухозанету, усиленному полками: Украйнскимъ пѣхотнымъ, 20 егерьскимъ, лейбъ-гвардіи уланскимъ, лейбъ-гвардіи драгунскимъ, 3-мя эскадронами лейбъ-казаковъ и 2-мя Бугскаго уланскаго полка съ 22-мя орудіями, предписывалось немедленно начать обозрѣніе непріятеля къ сторонѣ рѣки Комчику и въ позиціи, занимаемой имъ передъ отрядомъ Головина. 14 числа, въ Гебежи, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ присоединился къ отряду Сухозанета, въ составѣ котораго продолжалъ движеніе къ Османджи. 15 сентября, въ 7 часовъ утра, генералъ Сухозанетъ аттаковалъ передовые посты непріятеля у Гаджи-Гасанъ-Лара. Въ 9 часовъ, съ прибытіемъ къ отряду генерала Деллингсгаузена, аттака возобновилась и турки отступили въ безпорядкѣ, потерпѣвъ значительный уронъ. Въ этомъ дѣлѣ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ не принималъ участія, а находился на правомъ флангѣ для поддержанія аттакующихъ войскъ. Оставаясь при Гаджи-Гасалъ-Ларѣ и ожидая прибытія Принца Евгенія Виртембергскаго, генералъ Сухозанетъ намѣревался произвести усиленное обозрѣніе позиціи Омеръ-Вріона, дабы, по соединеніи съ Принцемъ Евгеніемъ, аттаковать его съ фланговъ и тылу, бывъ при этомъ совершенно увѣренъ, что генералъ Бистромъ, командовавшій пѣхотою въ корпусѣ Головина, аттакуетъ Омеръ-Вріона въ одно съ ними время и тѣмъ рѣшитъ пораженіе непріятеля. Для этого обозрѣнія, 15 числа, на высоты между Минисофларомъ и Гаджи-Гасанъ-Ларомъ, былъ отряженъ генералъ-маіоръ графъ Ностицъ, въ отрядъ котораго поступилъ также полуэскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка. Но обозрѣніе не удалось, по причинѣ сильнаго турецкаго отряда, прикрывавшаго лѣвый флангъ непріятельской позиціи.

Вечеромъ 16 сентября, въ тотъ день, когда Омеръ-Вріоне аттаковалъ генерала Бистрома и претерпѣлъ пораженіе, Принцъ Евгеній Виртембергскій соединился съ отрядомъ генералъ-адъютанта Сухозанета. Принявъ начальство надъ всѣми силами, Принцъ Евгеній осмотрѣлъ непріятельскую позицію, расположенную между селе-

ніями Кюкледжи и Миисофларомъ и рѣшился немедля, на другой день (18 числа), аттаковать Омеръ-Вріона. Для аттаки войска были раздѣлены на двѣ колонны и арріергардъ; лейбъ-гвардіи уланскій полкъ раздѣлился по дивизіонно, изъ которыхъ одинъ поступилъ въ отрядъ графа Ностица, долженствовавшаго занять высоту между Айранъ-Кіоя и турецкимъ лагеремъ, для развлеченія вниманія непріятеля; другой же вошелъ въ составъ арріергарда генерала Алферьева. Въ 11 часовъ утра войска двинулись изъ Гаджи-Гасанъ-Лара по Варнской дорогѣ и вскорѣ загремѣла кононада, предвѣстница сраженія. Пересѣченная кустарниками и оврагами мѣстность непозволяла развернуться кавалеріи для дѣйствія противъ непріятеля, почему сраженіе преимущественно было пѣхотное и артиллерійское. Дѣйствіе лейбъ-гвардіи уланскаго полка въ этотъ день ограничилось только тѣмъ, что подъ выстрѣлами непріятеля онъ поддерживалъ аттакующія войска, а при отступленіи, одинъ дивизіонъ, въ составѣ отряда генерала Ностица, прикрывалъ пѣхоту справа, а другой, въ отрядѣ генерала Альферева, слѣва. Къ семи часамъ вечера, сраженіе прекратилось и наши войска въ полномъ порядкѣ, прикрываемыя отрядомъ генерала Деллингсгаузена, отступили къ Гаджи-Гасанъ-Лару. Въ сраженіи, 18 числа, при Куртепэ вся потеря лейбъ-гвардіи уланскаго полка состояла въ одномъ убитомъ унтеръ-офицерѣ, рядовомъ и 18 лошадей. Послѣ Куртепэскаго (Галатобурнскаго) сраженія, Омеръ-Вріоне оставался спокойнымъ на своей позиціи до тѣхъ поръ, пока 29-го числа не узналъ о сдачѣ Варны. Въ тотъ день вечеромъ, огни въ турецкомъ лагерѣ начали рѣдѣть, что было признакомъ отступленія непріятеля. Немедленно Принцъ Евгеній Виртембергскій двинулся преслѣдовать турокъ по Царьградской дорогѣ; но поспѣшность отступленія не давала возможности настичь непріятеля.

3-го Октября окончилось преслѣдованіе; ни однаго турка не было на лѣвомъ берегу Комчика. Чрезъ два дня, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ прибылъ къ Варнѣ и расположился лагеремъ вмѣстѣ со всею легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею.

11 октября, полки: лейбъ-гвардіи уланскій, гусарскій, драгунскій, конно-егерьскій и казачій двинулись въ обратный походъ въ предѣлы Россіи.

23-го числа, при переправѣ дивизіи черезъ Дуней, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго полки проходили, по взводно галопомъ, мимо Государя Императора. 27 ноября, лейбъ гвардіи уланскій полкъ прибылъ въ городъ Сквиру, прежнюю колыбель свою на зимнія квартиры.

1829 года, къ полку прибылъ въ городъ Сквиру 7-й запасный эскадронъ, подъ командою ротмистра Строева.

22-го мая, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ выступилъ съ зимнихъ квартиръ къ Тульчину, куда прибылъ 24 мая и расположился въ числѣ другихъ полковъ лагеремъ

Во все время лагеря, Государь Императоръ изволилъ производить гвардіи нѣсколько смотровъ, парадовъ и маневровъ, за которые лейбъ-гвардіи уланскій полкъ всегда получалъ Высочайшую благодарность.

8-го августа, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ возвратился въ Сквиру, откуда 6-го октября выступилъ въ Петербургъ и 4-го января 1830 года, прибылъ на постоянныя квартиры въ Стрѣльну.

Награды:

Всѣмъ чинамъ, бывшимъ въ Турціи, розданы были установленныя за кампанію 1828—1829 годовъ медали.

За сраженіе при Куртепэ (Галатобурнѣ) 18-го сентября, пожаловано въ полкъ 6 знаковъ отличія военнаго ордена, которые возложены на нижнихъ чиновъ.

За то же сраженіе получили:

Командиръ полка, генералъ-маіоръ Алферьевъ — Золотую саблю съ надписью «за храбрость» съ алмазными украшеніями.

Полковнику князю Багратіону I. — Золотую саблю съ надписью «за храбрость».

Ротмистру князю Багратіону 2. Ротмистру фонъ Гофману	Св. Анны 2-го класса.
Ротмистру Корсакову 1. Штабсъ-ротмистрамъ князю Шаховскому и Карпову Поручику Крузенштерну	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
Полковому адъютанту поручику барону Остенъ-Сакену Поручикамъ: Эндаурову Александрову Чирикову	Св. Анны 3-го класса.
Полковому штабъ-лекарю надворному совѣтнику Петрову	Св. Анны 2-го класса.

Участіе уланскаго Цесаревича полка въ усмиреніи польскаго мятежа въ 1831 году[2]).

17 ноября, 1830 года, въ Варшавѣ вспыхнулъ мятежъ, распространившійся вскорѣ по всему Царству Польскому.

Вѣсть объ этомъ горестномъ событіи быстро разнеслась по Россіи и съ негодованіемъ узнали русскіе о нагломъ покушеніи поляковъ на жизнь Цесаревича Константина Павловича. Въ тоже время, гвардія, только что вернувшаяся изъ турецкаго похода, съ восторгомъ ожидала военныхъ дѣйствій, гдѣ въ битвахъ съ мятежниками она имѣла случай новыми жертвами показать любовь свою и преданность престолу и отечеству.

---

[2]) Полковой архивъ.
Исторія войны 1831 г. Соч. Шмита.
Исторія гусарскаго полка.

Къ 15 января 1831 года, войска, предназначенныя къ усмиренію возстанія (дѣйствующая армія), ввѣренныя фельдмаршалу Дибичу, должны были сосредоточиться на польской границѣ въ числѣ: 70-ти батал іоновъ, 108-ми эскадроновъ, 300-хъ орудій и 3500 казаковъ.

Гвардія же, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, также готовилась, въ концѣ декабря, къ выступленію изъ Петербурга въ Царство Польское.

30 декабря, въ 11 часовъ утра, послѣ напутственнаго молебна въ присутствіи Государя Императора, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ въ 4-хъ-эскадронномъ составѣ [78]) выступилъ изъ Стрѣльны въ походъ, подъ начальствомъ командира своего генералъ-маіора Олферьева.

Слѣдуя черезъ города: Гатчино, Лугу, Псковъ, Печору, Якобштадтъ, Вильно, Вилковискъ и Бѣлостокъ, полкъ прибылъ 12 марта въ окрестности Остроленки и сталъ на кантониръ квартирахъ. Здѣсь полкъ содержалъ разъѣзды до Шумова и Остроленки, занятый отрядомъ генерала Сакена.

Главная квартира Великаго Князя Михаила Павловича находилась въ Ломжѣ, около которой сосредоточилась вся гвардія, имѣвшая цѣлію наблюдать край между рѣками Бугомъ и Наревомъ.

24 марта, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, въ числѣ прочихъ полковъ легкой гвардейской кавалеріиской дивизіи, вошелъ въ составъ отряда генералъ-адъютанта Бистрома, которому предписано было произвести наступательныя движенія къ Сіероцку. Черезъ два дня, 26 числа, генералъ Бистромъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ, занялъ

---

[78]) Въ походъ пошли эскадроны: 1-й, 2-й (ротмистра Корсакова 1-го), 5-й (ротмистра Строева) и 6-й (полковаго командира), остальные же эскадроны: 4-й, 3-й и 7 запасный остались въ Стрѣльнѣ въ вѣдѣніи полковника князя Багратіона 2-го.

Полкъ выступилъ въ комплектѣ: Генералъ 1, Штабъ-офицеровъ 1, Оберъ-офицеровъ 30, клас. чин. 6, унт. офиц. 80, трубачей 17, уланъ 711, строевыхъ лошадей 721, офицерскихъ 9, рекрутъ 1; нестроевыхъ: нижнихъ чиновъ 50, деньщиковъ 18, соб. служ. 55, лош. подъем. соб. 32, фуршт. 16.

Пржетицы, гдѣ, оставаясь нѣсколько дней, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ посылалъ разъѣзды для разузнанія о непріятелѣ. Но какъ изъ разъѣздовъ, такъ и изъ рекогносцировки оказалось, что край между Бугомъ и Наревымъ не занятъ непріятелемъ, то лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Бистрома, возвратился обратно и сталъ на прежнихъ кантониръ квартирахъ.

12 апрѣля, гвардейскій корпусъ предпринялъ движеніе къ Нуру, въ продолженіе котораго легкая гвардейская дивизія прикрывала движеніе и биваки гвардіи. 20 апрѣля, гвардейскій корпусъ перешелъ обратно къ Ломжѣ и лейбъ-гвардіи уланскій полкъ по прежнему расположился въ окрестностяхъ Остроленки.

Между тѣмъ, польскій главнокомандующій Скржинецкій рѣшился начать давно задуманное движеніе противъ гвардіи. Онъ надѣялся однимъ рѣшительнымъ ударомъ сломить это образцовое войско и тѣмъ пріобрѣсти успѣхъ своимъ нерѣшительнымъ дѣйствіямъ. Мы увидимъ далѣе, какъ Скржинецкій ошибся въ расчетахъ и невольно опровергъ мнѣніе польскихъ начальниковъ, что гвардія хороша лишь для парадовъ.

Планъ Прондзинскаго [79]) для дѣйствія противъ гвардейскаго корпуса былъ отлично начертанъ и приготовленія поляковъ столь искустно сдѣланы, что Дибичъ оставался въ совершенномъ заблужденіи. Но чтобы русскій фельдмаршалъ не замѣтилъ выступленія польскихъ войскъ, Скржинецкій оставилъ въ прежнемъ расположеніи своемъ большой отрядъ (11 т.) подъ начальствомъ Уминскаго.

Принявъ такимъ образомъ всѣ мѣры осторожности, Скржинецкій 30 апрѣля выступилъ съ позиціи, между Минскомъ и Калушинымъ, къ Сіероцку.

Великій князь Михаилъ Павловичъ, узнавъ, что поляки наводятъ мосты черезъ Бугъ и Наревъ и стягиваютъ противъ Него свои силы, сосредоточилъ гвардію у Зеброва, а генералъ-адъютанта Би-

---

[79]) Генерала-квартирмейстера арміи Скржинецкаго.

строма съ отрядомъ изъ 5-ти баталіоновъ, легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, 16-ти орудій и 300 гвардейскихъ казаковъ, выдвинулъ для наблюденія за непріятелемъ къ Вонсеву.

1 мая, Бистромъ двинулся изъ Вонсева къ Пржетицѣ и узналъ, что околѳ 8000 поляковъ находятся уже вблизи селенія Велондки. Посему онъ отвелъ отрядъ свой обратно къ Вонсеву, оставивъ въ Пржетицѣ генерала Полешку съ баталіономъ гвардейскихъ егерей, баталіономъ финскихъ стрѣлковъ и 300 гвардейскихъ казаковъ.

Между тѣмъ, польская армія все ближе и ближе подходила къ гвардіи и 4 мая, съ разсвѣтомъ, Янковскій двинулся съ авангардомъ къ Пржетицѣ. Замѣтивъ приближеніе непріятеля, генералъ Полешко построилъ отрядъ свой къ бою и нѣсколько часовъ держался на позиціи; но имѣя предписаніе не вступать въ упорную битву съ непріятелемъ, отрядъ отошелъ къ Пливкамъ и потомъ Брудкамъ, гдѣ его усилилъ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ. Здѣсь поляки снова начали тѣснить генерала Полешко, который, въ свою очередь удерживаясь съ 7 часа вечера, только позднею ночью снялся съ позиціи и продолжалъ отступать къ Вонсеву.

Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, Великій Князь лишился возможности соединиться съ Дибичемъ черезъ Нуръ, но желая притянуть къ себѣ авангардъ, подвергавшійся опасности у Вонсева, рѣшился сосредоточить гвардію у Снядова, гдѣ и противустоять непріятелю. Между тѣмъ, генералъ Бистромъ, покинувъ въ ночь позицію у Вонсева, отошелъ за рѣку Оржу къ мѣстечку Соколову, куда прибылъ генералъ Полешко и вслѣдъ за нимъ Олферьевъ съ лейбъ-гвардіи уланскимъ полкомъ, шедшимъ отъ Брудковъ чрезъ Пржиборовицъ. Предполагая отдохнуть въ Соколовѣ, генералъ Бистромъ остановилъ здѣсь свои войска, но въ 4 часа пополудни поляки подошли къ нашей позиціи и разсыпали стрѣлковъ по берегу Оржи. Тогда Бистромъ, опасаясь подъ выстрѣлами непріятеля проходить дефиле у Якаца, гдѣ длинная плотина пролегала черезъ ручей Ручь, рѣшился прежде перевести на ту сторону пѣхоту, прикрывая ее кавалеріей съ 16-ю орудіями.

Такъ и сдѣлалось; пѣхота прошла плотину, а легкая гвардейская кавалерійская дивизія, прикрывая ее, расположилась слѣдующимъ образомъ: лейбъ-гвардіи гусары съ 4 мя орудіями у Соколова, лейбъ-драгуны съ 4-мя орудіями у Червина и лейбъ-уланы съ 8-ю орудіями въ резервѣ; отрядомъ командовалъ генералъ графъ Ностицъ.

Вскорѣ за тѣмъ, поляки перешли Оржъ и начали тѣснить кавалерійскій арріергардъ. Легкая гвардейская кавалерійская дивизія до тѣхъ поръ не снялась съ позиціи, пока пѣхота не достигла Якаца. Тогда перешли плотину гусары, потомъ драгуны, а лейбъ-уланы, удерживая все время непріятеля лихими аттаками, послѣдними переправились на ту сторону [80]).

6 мая, Великій Князь въ Снядовѣ узналъ о занятіи поляками Нура, и о прерваніи Его сообщеній съ Дибичемъ. При такихъ обстоятельствахъ Его Высочество справедливо счелъ опаснымъ оставаться далѣе на позиціи у Снядова, почему на слѣдующій день предписалъ гвардіи отступить къ Бѣлостоку.

7 числа, главныя силы двинулись черезъ Гачь на Менженинъ, оставивъ арріергардъ генерала Бистрома, въ который вошелъ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ. Арріергардъ этотъ только послѣ полудня перешелъ Гачь. Вслѣдъ за нимъ поляки переправились черезъ Ручь и занявъ Снядово, 3-мя колоннами продолжали преслѣдовать русскихъ.

8 мая, двигаясь быстро по пятамъ гвардіи, поляки настиглч арріергардъ у Рудокъ; но это былъ только отрядъ генерала Полешка, самъ же Бистромъ находился въ Менженинѣ, а главныя силы у Тыкочина. Генералъ Полешко съ 3 часовъ по полудни держался на позиціи, поддержанный лейбъ-гвардіи уланскимъ полкомъ, два эскадрона котораго прикрывали потомъ отступленіе отряда, удерживая непріятеля частыми аттаками.

Съ разсвѣтомъ, главныя силы продолжали отступать къ Жолткамъ, а арріергардъ перешелъ Наревъ у Тыкочина.

---

[80]) Исторія польскаго возстанія Шмита и войны 1831 года. Ст. 274.

Въ этотъ день поляки одновременно аттаковали и Жолтки и Тыкочинъ, этимъ сраженіемъ и прекратилось отступленіе гвардіи.

10 числа, она оставалась у Жолтковъ и ограничилась однимъ наблюденіемъ за непріятелемъ.

Въ тотъ же день, поляки снялись съ позиціи и начали отступать къ Остроленкѣ. Въ это время Дибичъ увѣдомлялъ Великаго Князя, что онъ переправился у Грана и идетъ противъ непріятельскаго праваго фланга.

11 числа, для преслѣдованія непріятеля были посланы сначала два эскадрона казаковъ и потомъ графъ Ностицъ съ легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею.

Движеніе непріятеля было такъ быстро, что въ руки русскаго авангарда досталось много отсталыхъ и брошенныхъ повозокъ.

12 числа, преслѣдованіе продолжалось и на слѣдующій день Дибичъ соединился съ Великимъ Княземъ, ввѣривъ общій авангардъ, въ который вошелъ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, генералу Бистрому.

Съ разсвѣтомъ 14 мая, войска снова начали наступленіе къ Трошину. Скрженецкій же, переправивъ въ ночь большую часть своихъ войскъ у Остроленки черезъ Наревъ, остался самъ съ главною квартирою въ городѣ, отдавъ приказаніе приготовиться къ бою. Но едва окончили они приготовленіе, какъ у Замосцъ и Сускъ показался авангардъ Берга и графъ Ностицъ съ лейбъ-гвардіи уланскимъ и драгунскимъ полками. Генералъ Бергъ, по приказанію Бистрома, двинулся къ Замосцскому лѣсу, съ намѣреніемъ вытѣснить оттуда непріятеля, и завязалъ тамъ дѣло.

Въ тоже время, графъ Ностицъ отбросилъ непріятельскія форпосты изъ Суска и двинулся на Лавы, гдѣ былъ встрѣченъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ. Но такъ какъ къ непріятелю можно было подойти по деревянному мосту, то графъ Ностицъ послалъ лейбъ-драгунъ въ обходъ, а самъ съ лейбъ-уланами намѣревался перейти на ту сторону рѣки. Но поляки не выждали нашей аттаки и поспѣшно перемѣнили позицію, отойдя къ Остроленкѣ, куда послѣдо-

валъ за ними и графъ Ностицъ, по возобновленіи полуразрушеннаго моста.

Въ 10 часу утра, наши войска подошли къ Остроленской позиціи и вскорѣ канонада загремѣла съ обѣихъ сторонъ. Аттакованные со всѣхъ сторонъ поляки, не долго защищали облитую пламенемъ Остроленку и начали отступать за Наревъ. Въ это время, одинъ изъ лучшихъ польскихъ полковъ, № 4 вмѣстѣ съ баталіономъ ветеранъ, защищалъ выходъ на Ломженскую дорогу и былъ внезано аттакованъ первымъ и вторымъ эскадронами лейбъ-гвардіи уланскаго полка.

Стремительный ударъ сломилъ непріятеля, большая часть котораго легла на мѣстѣ, а остальная, оттѣсненная къ Нареву, потонула въ рѣкѣ [81]).

Въ 12 часу, битва сдѣлалась жестокою. Астраханскій и Суворовскій гренадерскіе полки проходятъ чрезъ полуразрушенный мостъ, кидаются на два орудія Біелецкаго и, овладѣвъ ими, занимаютъ позицію за шоссе, прикрываясь его насыпью.

Въ это время, на поле битвы прибылъ генералъ Бистромъ и отдалъ приказаніе гвардейскимъ уланамъ идти на помощь Суворовцамъ и Астраханцамъ.

Графъ Ностицъ и генералъ Олферьевъ въ главѣ полка, а за ними эскадронъ Его Высочества и 2-й ротмистра Корсакова 1, кидаются на мостъ, проходятъ его, но отъ сильнаго напора онъ разрушается и задерживаетъ остальные эскадроны.

Пройдя мостъ, ротмистръ Корсаковъ съ своимъ эскадрономъ первый бросается въ аттаку на поляковъ, шедшихъ по шоссе противъ Астраханскаго и Суворовскаго полковъи не взирая на страшный огонь 5 разъ повторяетъ свои нападенія и приводитъ непріятеля въ полное бѣгство [82]).

Польскія колонны, пользуясь неудобною для кавалерійскихъ аттакъ мѣстностію, останавливаются и открываютъ огонь. Дабы не подвергать храбрецовъ безполезно ружейному и картечному огню,

---

[81]) Исторія польскаго возстанія, войны 1831 года Шмита. Ст. 316.

[82]) Исторія польскаго возстанія и войны 1831 года Шмита. Стр. 321.

Бистромъ отозвалъ эскадроны обратно. Этимъ закончилось участіе лейбъ-гвардіи уланскаго полка въ Остроленскомъ сраженіи, стоившемъ полку 22 убитыми, 31 ранеными, въ числѣ которыхъ и храбрый ротмистръ Корсаковъ.

Вечеромъ, въ этотъ день, лейбъ-гвардіи уланскій и драгунскій полки, подъ начальствомъ генерала Олферьева, были посланы въ экспедицію противъ Гелгуда, изъ которой и вернулись 24 іюля, присоединясь къ дивизіи 6-го августа, въ окрестностяхъ Валендова, гдѣ полкъ и расположился на кантониръ квартирахъ.

24 августа, фельдмаршалъ графъ Паскевичъ приказалъ арміи готовиться къ штурму Варшавы, назначенному на слѣдующій день утромъ. Легкая гвардейская кавалерійская дивизія къ 9 часамъ вечера стала у селенія Збрашъ и начальнику ея, графу Ностицу, предписывалось поддерживать отряды Муравьева и Штрандмана[83]).

25 числа, съ разсвѣтомъ, три сигнальныя ракеты возвѣстили о началѣ штурма. Многочисленная артиллерія выѣхала на позицію и два часа громила Варшавскіе укрѣпленія.

Послѣ чего пѣхота съ крикомъ «ура» бросилась на штурмъ.

Кавалерія графа Ностица до полудня оставалась въ бездѣйствіи. Въ 1-мъ же часу, когда Уминскій съ значительными силами аттаковалъ Штрандмана и вытѣснилъ его изъ с. Кроликарніи и Спошн, то графъ Ностицъ со всею дивизіею ударилъ во флангъ непріятелю, отбросилъ его и тѣмъ далъ Штрандману устроить отрядъ и занять позицію у деревни Шлуцевицъ.

Вечеромъ дивизія ночевала на полѣ битвы у деревни Виглендовой.

Утро 26-го числа съ обоихъ сторонъ прошло въ переговорахъ; но войска выстроились къ бою и легкая гвардейская кавалерійская дивизія стала впереди деревни Виглендовой. Въ два часа, штурмъ возобновился и черезъ часъ Муравьевъ началъ наступленіе, поддержанный кавалеріею графа Ностица. Это движеніе, угрожавшее флангу и тылу польскихъ батарей, принудило ихъ прекратить убійственныя

---

[83]) Прик. Паскевича Эриванскаго отъ 8 іюля. См. прим. № 32.

дѣйствія на нашъ центръ и даже совершенно сняться съ позиціи и отступить.

Наконецъ, въ 7 часовъ вечера, русскія войска съ пѣснями двинулись на штурмъ и черезъ три часа на стѣнахъ Варшавы водрузились знамена русскія [84]).

На другой день, 27 числа, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ торжественно вступилъ въ Варшаву и расположился бивуакомъ въ аллеяхъ, ведущихъ къ Бельведеру. Во все время пребыванія въ Варшавѣ, отъ полка назначались разъѣзды ежедневно по дивизіону въ городѣ и по взводу за городомъ [85]).

16 октября, полкъ выступилъ въ Лифляндію на зимнія квартиры въ городъ Крейцбергъ, куда пришелъ 6-го декабря и расположился по окрестнымъ деревнямъ [86]).

6 февраля 1832 года, полкъ выступилъ въ обратный походъ и слѣдуя черезъ города: Печоры, Псковъ, Лугу и Гатчино, прибылъ 13 марта въ Петербургъ, откуда послѣ смотра Государя Императора возвратился въ Стрѣльну.

Въ воспоминаніе компаніи 1831 года, кромѣ серебрянныхъ медалей, всѣмъ чинамъ былъ данъ польскій крестъ Virtuti Militari.

Награды.

За сраженіе при Якацѣ:

Генералъ-маіоръ Олферьевъ — Св. Анны 1-й степени.

Полковникъ князь Багратіонъ 1. — Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною.

Поручикамъ: Четверикову, Чикуанову, барону Дризену, Бистрому 2, Гарденину — Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

---

84) Приказъ по полку 1831 года.

85) Тамъ же.

86) Приказъ по дѣйств. арміи. 16 окт. 1831 г. См. прим. № 23; по гв. корпусу № 24; по дѣйст. арміи № 25; по гв. корпусу № 26; по дѣйств. арміи № 33.

Корнету Яковлеву Св. Анны 3-й степены съ бантомъ.

Ротмистрамъ: Строеву Корсакову 2 Штабсъ-ротмистрамъ: Депрерадовичу Александрову Синѣльникову Полковому адъютанту поручику барону Остенъ-Сакену Клерку Корнетамъ: Полянскому Гончарову	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
Карловичу Россети	Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Ротмистру Корсакову 1 — Золотая сабля съ надписью «за храбрость».

За сраженіе при Остроленкѣ.

Генералъ-маіору Олферьеву — Св. Георгія 3-й степени.

Флигель-адъютанту полковнику Зурову — Орденъ Владиміра 3-й степени.

Штабсъ-ротмистрамъ: Артапову Лизогубу Поручикамъ: Бистрому 1 Бистрому 2 Четверикову Чикуанову барону Дризену	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
Мерлину Окулову Снавидову Корнетамъ: Гончарову Карповичу	Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Чудовскому Павлову Трофимовскому Сталь-фонъ-Гольштейну Арсеньеву барону Таубе	Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость».
Ротмистрамъ: Строеву Корсакову 2 Штабсъ-ротмистру Александрову Полковому адъютанту поручику Остенъ-Сакену Клерку	Золотыя сабли съ надписью «за храбрость».
Ротмистру Корсакову 1	Георгія 4-й степени.
Юнкерамъ: Жомини Рыкачеву Александрову Солодовникову	Въ корнеты и знаки военнаго ордена.

Въ полкъ выдано 50 знаковъ отличія военнаго ордена.

За взятіе Варшавы.

Генералъ-маіору Олферьеву — Корону на Анну 1-й степени.

Поручику Мерлину Корнету Карповичу	Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
Флигель-адъютанту полковнику Зурову Ротмистрамъ: Корсакову 2 Депрерадовичу Штабсъ-ротмистру Александрову Полковому адъютанту штабсъ-ротмистру барону Остенъ-Сакену Адъютанту генералъ-адъютанта Неутгарта штабсъ-ротмистру Загряжскому	Орденъ Св. Анны 2-й степени.

Поручикамъ: Эндаурову	Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.
Чудовскому	
Палянскому	
Корнетамъ: Павлову	
Трофимовскому	
Сталь-фонъ-Гольштейну	
Моришельду	
Россети	
барону Жомини	

Корнету Штакельбергу	Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».
Прикомандированному корнету Савоини	

Флигель-адъютанту князю Урусову	Золотыя сабли съ надписью «за храбрость».
Адъютанту генералъ отъ кавалеріи барона Крейца, ротмистру фонъ Радену	
Адъютанту генералъ-адъютанта Чичерина, штабсъ-ротмистру Синельникову	
Поручикамъ: Чикуанову	
Бистрому 1	
Бистрому 2	

Адъютанта военнаго министра штабсъ-ротмистра Бутурлина — въ Ротмистры.

Адъютанту генералъ-фельдмаршала поручику Могучему — Чинъ штабсъ-ротмистра.

Поручикъ Полянскій — Чинъ штабсъ-ротмистра.

Государь Императоръ, въ воздаяніе отличной храбрости и трудовъ войскъ, повелѣлъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ при штурмѣ Варшавы, выдать по 5 руб. на человѣка.

За взятіе Варшавы Высочайше пожалованы 27 знаковъ отличія военнаго ордена.

Ранены офицеры 14 мая.

Ротмистръ Корсаковъ 1 — пулею на вылетъ въ плечевой составъ съ раздробленіемъ костей.

Штабсъ-ротмистръ Лизогубъ 2 — пулею на вылетъ въ лѣвое предплечіе.

Полковой адъютантъ поручикъ баронъ Остенъ-Сакенъ — контуженъ пулею въ правую ногу.

Баронъ Дризенъ — пулею въ животъ.

Снавидовъ — Осколкомъ гранаты въ правое плечо.

Юнкеръ Рыкачевъ — пулею въ лѣвый бокъ на вылетъ.

Баронъ Жомини — пулею въ лѣвую ляшку.

Солодовниковъ — контуженъ въ бокъ ядромъ [87]).

Участіе лейбъ-гвардіи уланскаго полка въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 года.

Польское возмущеніе 1863 года быстро отразилось и въ Литвѣ. Здѣсь, какъ и въ Царствѣ, инсуррекція росла съ каждымъ днемъ и многочисленныя шайки мятежниковъ начали наводнять лѣса Литовскихъ губерній. Такое положеніе дѣлъ понудило усилить войска въ краѣ, которыхъ оказалось недостаточно для подавленія мятежа, возгорѣвшагося съ большою силою. Съ этою цѣлію, въ числѣ прочихъ войскъ, выступившихъ въ Литву, двинулась изъ Петербурга и 2-ая гвардейская пѣхотная дивизія.

Гвардія впервые послѣ 1831 года принимала участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и по прежнему храбрая и неутомимая, она вскорѣ сдѣлалась страшна для мятежниковъ, терпѣвшихъ повсюду пораженіе. Но предоставимъ описаніе подвиговъ 2-й пѣхотной дивизіи, равно подробности Литовской инсуррекціи, историку послѣдняго

---

[87]) Изъ полковаго приказа за 1831 годъ.

польскаго возстанія, а обратимся къ тому времени, когда лейбъ-гвардіи уланскій полкъ принялъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа.

21 апрѣля 1863 года, на майскомъ парадѣ Государь Императоръ поздравилъ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ съ походомъ въ Литву.

Походъ назначался до Рѣжицъ (Витебской губерніи), гдѣ послѣ нападенія Моля крестьяне взволновались, грабили и жгли помѣстья пановъ.

Полкъ собрался къ выступленію въ 24 часа и черезъ два дня 4 его эскадрона, подъ начальствомъ своего полковаго командира генералъ-маіора Крылова, уже готовы были къ отправленію.[88]) Эскадроны двинулись не вдругъ; сначала, 27 апрѣля, выступилъ 1-й дивизіонъ по Варшавской желѣзной дорогѣ и на другой день послѣдовалъ за нимъ 2-й дивизіонъ.

По мѣрѣ прибытія въ Рѣжицу, полкъ располагался на обывательскихъ квартирахъ въ самомъ городѣ и поступилъ въ вѣдѣніе военнаго начальника Витебской губерніи генералъ-лейтенанта Длотовскаго. Во все время пребыванія своего въ Рѣжицѣ, полкъ занималъ разъѣзды въ окрестностяхъ города и вскорѣ спокойствіе въ уѣздѣ водворилось.

16 мая, 1-й дивизіонъ былъ отправленъ на поѣздѣ желѣзной дороги въ Динабургъ, откуда, 19 числа, выступилъ въ Ново-Александровскъ (Ковенской губерніи), гдѣ по прежнему остался въ вѣдѣніи генералъ-лейтенанта Длотовскаго.

2-й же дивизіонъ и штабъ-квартира полка, черезъ 3 дня, были также двинуты изъ Рѣжицы въ Динабургъ, гдѣ и расположились на обывательскихъ квартирахъ.

28 мая, 3-й эскадронъ снова сѣлъ въ вагоны и двинулся на

[88]) Эскадронами командовали: 1-мъ полковникъ Шольцъ; 2-мъ — полковникъ князь Крапоткинъ; 3-мъ — ротмистръ баронъ Ганъ и 4-мъ — по болѣзни командира его, ротмистра Лаврова, штабсъ-ротмистръ Балкъ. 5-й же резервный эскадронъ оставался въ квартирномъ расположеніи, въ г. Петергофѣ, подъ начальствомъ полковника Рорбека.

станцію желѣзной дороги Свѣнціанку, гдѣ и поступилъ въ главное вѣдѣніе генералъ-маіора графа Шувалова, завѣдывавшаго вѣтвью желѣзной дороги отъ Петербурга до Вильно.

16 іюня, штабъ-квартира полка и 4-й эскадронъ были перевезены по распоряженію командующаго войсками Виленскаго военнаго округа въ Вильно, откуда 4-й эскадронъ, 27 іюня, снова былъ передвинутъ въ Новые Троки, гдѣ и поступилъ въ вѣдѣніе трокскаго военнаго начальника, полковника Дебуа.

Такимъ образомъ, полкъ раздѣлился поэскадронно, которые оставались въ мѣстахъ ихъ расположенія до окончанія похода, кромѣ 4-го эскадрона, переведеннаго, 5 сентября, въ Вильно.

Съ этого времени, эскадроны лейбъ-гвардіи уланскаго полка начинаютъ принимать участіе въ дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ.

Инсургенты обыкновенно сосредоточивались небольшими отрядами на мѣстности, совершенно имъ знакомой и, находя себѣ поддержку въ шляхтѣ, помѣщикахъ и ксендзахъ, они предавали безчеловѣчнымъ истязаніямъ тѣхъ, которые давали знать о ихъ появленіи войскамъ. А потому начальникамъ шаекъ были извѣстны почти всѣ передвиженія нашихъ отрядовъ, что давало имъ возможность легко укрываться, въ случаѣ нужды, отъ грозившей имъ опасности. Изувѣрскіе поступки мятежниковъ навели такой страхъ на жителей, что когда поселяне увѣряли о томъ, что шайки давно не были въ ихъ мѣстахъ, то это было первымъ признакомъ, большею частію, близкаго присутствія повстанцевъ.

Продовольствовались шайки отъ помѣщиковъ, которые возами везли въ лѣса провіантъ и въ то же время, преклоняли колѣно предъ русскимъ офицеромъ, коварно цѣлуя его стремя.

Ксендзы, тайно содѣйствовавшіе мятежу, всѣми мѣрами старались препятствовать дѣйствіямъ нашихъ отрядовъ, посылая инсургентамъ гонцовъ при первомъ появленіи войскъ.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ войска, предназначенныя

усмирять край, должны были отличаться неутомимостію, легко переносить голодъ, усталость и всякія лишенія.

Гвардейская кавалерія послѣ 1831 года не участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ, а потому существовало убѣжденіе, что кони, содержимые въ холѣ и довольствѣ въ хорошихъ конюшняхъ, и люди, избалованные постоянной стоянкой въ окрестностяхъ Петербурга, менѣе способны переносить труды партизанскихъ дѣйствій, сравнительно съ казаками и армейскою кавалеріей, сидящей болѣе на степныхъ лошадяхъ. Эскадроны лейбъ-гвардіи уланскаго полка вполнѣ показали, насколько ошибочно подобное мнѣніе, что свидѣтельствовали начальники [89]) войскъ, при которыхъ они находились въ отрядахъ.

Съ легкостію и быстротою переносили уланы на кровныхъ лошадяхъ своихъ всѣ трудности партизанскихъ дѣйствій [90]). По нѣсколько недѣль [91]) сряду приходилось имъ совершать ежедневно усиленные и утомительные переходы, не снимая сѣделъ съ лошадей.

Быстро шли они по слѣдамъ шаекъ, посылая разъѣзды во всѣ стороны. Весьма часто приходилось двигаться цѣлыми днями крупною рысью и нерѣдко болѣе 10-ти верстъ идти широкимъ галопомъ или карьеромъ.

Часто въ темную ночь совершались затруднительные переходы по пересѣченной, лѣсистой и болотистой мѣстности, гдѣ кони по брюхо вязли въ трясинѣ.

Обыкновенно въ экспедиціяхъ посылались во всѣ стороны разъѣзды на 50 верстъ по радіусу. Эти большіе переходы до того втянули лошадей въ скорый ходъ, что онѣ безъ труда дѣлали по

89) Генералъ-лейтенантъ Длотовскій и генералъ-маіоръ князь Барятинскій, свидѣтельствовали Его Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу о пользѣ, которую ему принесли гв. уланы въ Августовской губерніи.

90) Отчего кони спустили животы, но сохранили полную силу и бодрость. По окончаніи похода былъ усиленный бракъ и только небольшое число лошадей забраковано противъ обыкновеннаго.

91) 2-й эскадронъ въ отрядѣ генерала Гонецкаго находился въ экспедиціи 7 недѣль, а полуэскадронъ 3-го эскадрона въ отрядѣ князя Барятинскаго провелъ въ Августовской губерніи 6 недѣль.

7 верстъ въ часъ. Подобныя передвиженія совершались обыкновенно на уздечкахъ, мундштуки притрачивались къ сѣдламъ.

Эскадроны нѣсколько разъ въ полномъ вооруженіи переправлялись вплавь черезъ небольшія рѣчки, а 4-й эскадронъ шесть разъ переплылъ быстрый и широкій Нѣманъ близъ Живульчишекъ, Бальберишекъ, Пунь и Пренъ; при этомъ обыкновенно лошади расъсѣдлывались и сѣдла перевозились на лодкахъ.

При встрѣчахъ съ противникомъ, уланы, какъ всегда, смѣло бросались на него, не считая враговъ. Польскій мятежникъ не могъ быть въ глазахъ улана достойнымъ противникомъ русскаго солдата. Такъ Штабсъ-Ротмистръ Тутолминъ, посланный, съ 5-ю рядовыми, при которыхъ находился Корнетъ Шауфусъ, командиромъ 3-го эскадрона барономъ Ганомъ, въ болотистый лѣсъ для разузнанія о шайкѣ, настигъ ее въ числѣ 250 человѣкъ конныхъ Кракузовъ[92]) отлично вооруженныхъ, которымъ мѣстность не позволяла развернуть фронтъ.

Не дожидаясь эскадрона, лихой ротмистръ съ 5 уланами кинулся на противниковъ, опрокинулъ ихъ и гналъ до прибытія на мѣсто дѣла эскадрона[93]). При этомъ, въ свалкѣ лошадь Корнета Шауфуса упала, нѣсколько повстанцевъ, сброшенныхъ съ лошадей, кинулись на него, но тутъ рядовой Гуляевъ спасъ своего офицера.

Кромѣ этого дѣла, бывшаго 13 августа при Симно, гдѣ участвовали по полуэскадрону отъ 3-го и 4-го эскадроновъ, эскадроны лейбъ-гвардіи уланскаго полка имѣли случай быть въ слѣдующихъ стычкахъ съ мятежниками: 1-й эскадр. при селеніи Камаѣ 26 іюня; 5-й эск. у застѣнка Жолишки 25 сентября, гдѣ онъ содѣйствовалъ

---

[92]) Шайка называла себя августовскими уланами и была раздѣлена на 2 эскадрона, изъ которыхъ каждый состоялъ изъ 3 взводовъ уланскихъ и 1 драгунскаго. Уланы были вооружены пиками, саблями и револьверами, у драгунъ, вмѣсто пикъ, были двухствольныя ружья.

Однообразная обмундировка Кракузовъ была удобна и красива. Лошади были очень хороши. Начальнику шайки, Долену, было отпущено 16,000 р. на сформированіе, вооруженіе и обмундированіе ея.

[93]) Свидѣтелями этого чуднаго примѣра отваги и храбрости были полуэскадроны 3-го и 4-го эскадрона.

къ пораженію шайки Мацкевича; 8 октября при мызѣ Данилишки также только содѣйствуя къ пораженію той-же шайки Мацкевича; 1-й полуэскадронъ 2-го эскадрона при штабсъ-ротмистрѣ графѣ Стакельбергѣ имѣлъ стычку съ повстанцами при Трашкунахъ 26 октября.

Такимъ образомъ мы видимъ, что пребываніе полка въ Литвѣ не увеличитъ исторію его ни доблестнымъ подвигомъ, ни примѣромъ особенной отваги, но оставитъ на страницахъ ея краткое понятіе о трудахъ, перенесенныхъ гвардейскими уланами въ дѣлѣ усмиренія Польскаго возстаянія [94]).

Награды

1-му Эскадрону.

Роздано 4 знака отличія военнаго ордена въ томъ числѣ юнкеру Скалону за отличіе.

Полковнику Шольцу — Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Ротмистру Бороздину — Св. Анны съ мечами и бантомъ.

Штабсъ-ротмистру Сабурову — Св. Анны съ мечами и бантомъ.

Поручику Остроградскому — Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Поручику Курдюмову — Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Корнетамъ: Баструеву, Баранову 1., Баранову 2. — Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость».

Полуэскадрону 3-го эскадрона и полуэскадрону 4-го эскадрона.

Ротмистру барону фонъ-Ганъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

---

[93]) Въ дѣлѣ подъ Данилишками находился только 2-й полуэскадронъ.
[48]) См. Прил. № 11.

Ротмистру Безусу Штабсъ-ротмистру Тутолмину 1	св. Анны. 3-й ст. съ меч. и бантомъ.

Поручику Скалону, св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Корнету Шафгаузенъ-Шембергъ-Экъ-Шауфусъ и корнету барону Криднеру, св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».

2-му эскадрону.

Полковнику князю Крапоткину,—св. Анны 2-й ст. съ мечами.

Штабъ-ротмистру графу Стакельбергу, — св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Поручикамъ Зейферту и Главацкому,— св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Корнетамъ: Вильеръ-де-Лиль-Адамъ, Бибикову и барону Клотуфонъ-Юргенсбургъ, — св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».

Кромѣ того по представленію командующаго Виленскимъ Военнымъ Округомъ получили награжденіе за отлично усердную и ревностную службу.

Штабъ-ротмистръ Балкъ Поручикъ Гарденинъ. Полк. казн. Балкъ. Полк. адъют. Скалонъ 1.	Орденъ св. Станислава 3-й степени.